

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2019

№ 3

Москва
2019

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института

**Moscow Information
and Technology University –
Moscow Architecture
and Construction Institute
REVIEW**

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 3 / 2019

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строительный
институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строительный
институт»

Адрес редакции:

109316, г. Москва, Волгоградский
проспект, д. 32, корп. 11

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский
проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ

ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66012)

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологиче-
ского университета – Московского архитектурно-
строительного института

Редакционная коллегия:

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор филологических наук, доцент Е.Ю. Раскина
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, доцент Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат педагогических наук, доцент С.В. Жундрикова
кандидат педагогических наук Н.В. Поповицкая
кандидат педагогических наук Д.В. Самодранова
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Костяк
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат технических наук, доцент Н.Н. Гудкова
кандидат технических наук, профессор А.А. Шрейбер
кандидат экономических наук, доцент С.А. Забелина
кандидат экономических наук И.В. Линева
Почетный член академии Художеств РФ В.Д. Бедоев

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3635
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологиче-
ский университет – Московский архитектурно-
строительный институт, 2019

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>А.А. Гаверилова</i> Бульвары, сады и парки Москвы на рубеже XIX–XX вв.....	5
<i>Б.Л. Крундышев</i> Введение в понятие геронтологического жилища	9
<i>С.В. Саморядов, В.К. Баженов, М.А. Червонцева</i> Эксплуатация зданий и сооружений: проблемы и решения.....	20

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Е.Ю. Раскина</i> Образы и символы персидского средневекового эпоса в поэзии Н.С. Гумилева.....	26
<i>Л.Ю. Аристова</i> Книги на французском и итальянском языке из собрания выдающегося русского слависта П.И. Прейса.....	30
<i>Д.Ю. Арсентьев</i> Корпусное исследование выбора формы числа в латинских заимствованиях в современном английском языке	37
<i>О.А. Писарева, М.Д. Красноцкая</i> Лексические способы передачи семантических соответствий при переводе.....	43
<i>С.А. Юлин</i> Искусственные языки. Специальные языки как подвид искусственного языка. Особенности строя специальных языков наук.....	51
<i>О.Ю. Старцева</i> Использование современных технологий в обучении иностранному языку.....	56

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Е.В. Омельчанко</i> О понятии «патологический альтруизм» и его трактовке в психиатрии, литературе и жизни	64
<i>А.В. Бенелли</i> Специфика неврозов у детей: этиология и симптоматика	69
<i>Т.В. Костяк</i> Влияние индивидуально-психологических качеств студентов на процесс их адаптации к обучению в вузе	75
<i>М.Ю. Бондаренко, Н.И. Комарова</i> Воздействие криминальных телепрограмм на зрительскую аудиторию	81

ПЕДАГОГИКА

<i>М.С. Чернятин</i> Экоцентрические тенденции развития основного общего образования в Российской Федерации	87
<i>Н.Н. Ширяева, Н.А. Каменева</i> Система обучения иностранным языкам в современной методической науке.....	94
<i>Приглашение к публикации</i>	100

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>A.A. Gavrilova</i> Boulevards, gardens and parks of Moscow at the turn of XIX–XX centuries	5
<i>B.L. Krundyshev</i> Introduction to the concept of gerontological home.....	9
<i>S.V. Samoryadov, V.K. Bazhenov, M.A. Chervontseva</i> Operation of buildings and structures: challenges and solutions	20

LINGUISTICS

<i>E. Yu. Raskina</i> Images and symbols of a Persian medieval epic in the poetry by N.S. Gumilev.....	26
<i>L. Yu. Aristova</i> Books in French and Italian from the collection of the well-known Russian slavist P. Preis.....	30
<i>D. Yu. Arsentyev</i> A corpus-based research into the plural form of Latin loanwords in the modern English language	37
<i>O.A. Pisareva, M.D. Krasotskaya</i> Lexical methods of conveying semantic correspondences in translation	43
<i>S.A. Yulin</i> Artificial languages. Special languages as a sub-type of artificial language. Peculiarities of the system of special languages used in science	51
<i>O. Yu. Startseva</i> The use of modern technologies in teaching a foreign language.....	56

PSYCHOLOGY

<i>E. V. Omelchanko</i> About the notion of «pathological altruism» and its interpretation in psychiatry, literature and life	64
<i>A. V. Benelli</i> The specificity of neurosis in children: etiology and symptoms	69
<i>T. V. Kostyak</i> Influence of students individual psychological qualities on their adaptation to the study process at a university	75
<i>M. Yu. Bondarenko, N. I. Komarova</i> Impact of criminal television programs on viewers	81

PEDAGOGY

<i>M. S. Chernyatin</i> Ecocentric trends of development of the compulsory education in the Russian Federation	87
<i>N. N. Shiryayeva, N. A. Kameneva</i> The system of foreign language teaching in modern methodology	94
<i>The invitation to the publication</i>	100

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

УДК 712

БУЛЬВАРЫ, САДЫ И ПАРКИ МОСКВЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

А.А. Гаверилова

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания и благоустройства бульваров, садов и парков Москвы в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.).

Ключевые слова. бульвары, сады, парки, городское самоуправление, озеленение.

BOULEVARDS, GARDENS AND PARKS OF MOSCOW AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

A.A. Gavrilova

Abstract. This article deals with the issues related to creating and improving boulevards, gardens and parks of Moscow in the post-reform period (the second half of the XIX century).

Keywords: boulevards, gardens, parks, city government, landscaping.

С отменой крепостного права садово-парковые насаждения Москвы, как и России, претерпели некоторый упадок, этому отчасти способствовала реформа 1861 г. Приток населения в города привел к изменению парцелляции, уменьшению границ владений. Устоявшиеся за десятилетия приемы планировки парков претерпевали существенные изменения. Появилась потребность в общегородских озелененных пространствах.

Московские городские зеленые насаждения перешли в ведение городского самоуправления в 1865 г. До этого времени городские сады и парки совершенно не зависели от него. В положении 1823 г. «О доходах и расходах столицы» содержание городских насаждений было отнесено за счет города. Это давало некоторую самостоятельность городу в надзоре за насаждениями, хотя непосредственное заведование ими находилось в руках правительственной комиссии строений. С переходом строительной части, а вместе с нею садов и бульваров, в ведение IV округа путей сообщения последовало их окончательное отчуждение от городского хозяйства. В течение десятилетия с 1854 по 1863 гг. городом было отпущено на ремонтные работы по содержанию бульваров 92 тыс. руб. Ремонт бульваров правлением IV округа сдавался по контракту подрядчику, результатом чего было крайне неудовлетворительное их содержание, неоднократно обращавшее внимание генерал-губернатора и вызывавшее ревизии. Наконец независимо от строительной части в 1865 г. состоялась передача ремонтного содержания в непосредственное ведении Городской думы.

В записке, приложенной к делу о передаче городу московских общественных насаждений все городские сады и бульвары находились в плачевном состоянии – ветхие барьеры и скамьи, запущенные дорожки, высохшие деревья. Всех городских бульваров насчитывалось к 1 сентября 1865 г. двадцать три¹.

В первое время после передачи садов и бульваров городу содержание их, как и раньше сдавалось подрядчику, впоследствии город перешел к самостоятельному заведению ими.

К концу XIX в. (данные на 1896 г.) город имел 48 бульваров² и 16 садов и скверов³.

Из пород деревьев преобладали липа, тополя, ясень, дуб, береза, из кустарников – боярышник, акация, сирень. Для выращивания молодых растений город имел питомники и оранжереи в Екатерининском парке, кроме того, растения для посадки доставлялись из Сокольников и из-за границы.

Расходы города на содержание и устройство общественных садов и бульваров составили с 1863 по 1872 гг. 94 129 руб., а затем быстро возросли вследствие оживленной деятельности по капитальному ремонту прежних и устройству новых садов и бульваров. С 1873 по 1882 гг. расходы эти составляли уже 495 071 руб., то есть в пять раз превысили расходы предшествующего десятилетия.

Сады и бульвары приносили некоторый доход городской казне. Сдавались павильоны под продажу растений и цветов: например на Цветном бульваре под мелочной торг – Ильинский и Никольский бульвары. С 1890 по 1895 гг. в доход города от общественных садов и бульваров поступало в год в среднем около 21 131 руб.

Городское самоуправление приобретало в городских окрестностях. участки земли с зелеными насаждениями, высаживало деревья на некоторых улицах, ходатайствовало перед казной и Дворцовым управлением о передаче в ведение города принадлежавших им старинных садов, парков, лесных дач.

К 1913 г. в пределах города имелось уже 26 общественных садов, скверов и парков, 23 бульвара с газонами, 125 бульваров без газонов, в том числе улицы, обсаженные деревьями. Самыми значительными по размерам из находящихся в ведении Городского управления были парк на Девичьем поле, Екатерининский парк и Александровский сад. В окрестностях Москвы городу принадлежали обширные лесные участки – Сокольники, Воробьевы горы, Мамоновская дача.

Сокольники до перехода в собственность города принадлежали Министерству государственных имуществ и представляли собой вековой лес, за которым практически не велось

¹ Арбатский (Пречистенский), Никитский, Тверской, Страстной, Петровский, Рождественский, Сретенский, Мясницкий (Чистопрудный), Покровский, Яузский, Самотечный (Цветной), Екатерининский парк, Сушевский, Миусский, Смоленский, Zubовский, Патриарший, Театральный, Владимирский, Никольский, Ильинский, Варварский, Новинский.

² Пречистенский, Никитский, Тверской, Страстной, Петровский, Рождественский, Сретенский, Чистопрудный, бульвар напротив Покровских казарм, Покровский, Старояузский и Новояузский, Устинский, аллея по Яузе, Кокоревский, бульвар на Конной, Zubовские старый и новый, Смоленский, Новинский, 13 аллей на Девичьем поле, народное гулянье за Пресненской заставой, Фугельзанский бульвар, Шерупенковский, аллеи вдоль Екатерининского парка, Селезневский, аллея Самотечного сквера, Цветной, Неглинный, Театральный, Владимирский, Большой и Малый Никольские, Большой и Малый Ильинские, Варварский, Сокольнический, бульвар по лесной улице, Бульвар по Грязной улице, бульвар во владении Якоб, Камер-Коллежский бульвар, Стромьинский, Хапиловский, бульвар у Александровских казарм, 2 аллеи у Мещанской богадельни, бульвар во владении Ханыковой, во владении Трындына и в Мещанском училище.

³ 5 скверов у Храма Христа Спасителя, большой и Малый скверы на Девичьем поле, Нарышкинский сквер, Спасопесковский, Патриарший, Сушевский, Самотекский, Лубянский, Вокзальный, Воскресенский, Балканский, Красноворотский, Каланчевский, Александровский сад и Екатерининский парк.

никакого ухода. Приблизительно с середины XIX в. в Сокольниках стали сдаваться участки под постройку дач. Городское самоуправление задавалось целью привести парк в надлежащее состояние и в 1879 г. Сокольники были приобретены Москвой. В парке была произведена расчистка и высажены насаждения, улучшены дороги, улучшен подъезд к парку, проложены трамвайные пути, проведен водопровод. В начале XX в. Сокольники стали излюбленным местом народных гуляний.

Наиболее часто встречающимися породами деревьев были сосна и ель, менее часто встречались осина и береза, кроме того, искусственно разведены были лиственница, ясень, липа, клен, вяз, дуб и некоторые другие породы.

Одним из мест отдыха и прогулок городского населения были также и Воробьевы горы. В 1904 г. Городской Думой было внесено на благоустройство Воробьевых гор 69 тыс. руб. В смету 1905 г. было внесено дополнительно 15 тыс. руб., на эти деньги был приведен в порядок парк в верхней части Воробьевых гор. По причине неблагоприятного положения городских финансов в последующие годы никаких ассигнований не вносилось. В 1911 г. вопрос о благоустройстве Воробьевых гор был вновь поднят Городской думой, и в том же году было выделено 8560 руб. на упорядочение нижней части парка и 1000 руб. на проектные работы по укреплению оврагов и устранению верховых вод. Позднее в парке была проведена дорога, устроены аллеи и устроены площадки для народных гуляний. Через Москву-реку был перекинут Краснолужский мост, который облегчил связь с Новодевичьим монастырем и Воробьевыми горами.

В 1910 г. городом была приобретена живописная местность за Калужской заставой – Мамоновская дача – площадью 26 десятин. Приведение парка в порядок, проводившееся в 1911–1912 гг., обошлось городу в 6100 руб. Связь с городом была достаточно удобной, подъехать можно было на трамвае. Это способствовало активному посещению дачи публикой.

В 1911–1912 гг. был также устроен парк на Девичьем поле. Это место, ранее отводившееся под народные гулянья, примыкало непосредственно к лечебным учреждениям, что создавало крайнее неудобство для этих учреждений. Упорядочить гулянья не представлялось возможным, и было решено перенести гулянья в нижний Воробьевский сад, а на площади Девичьего поля разбить парк в 11 десятин. Часть этой площади около 3500 кв. сажени отведена была под спортивные площадки. На производство всех работ Городской Думой было выделено 40000 руб.

В 1911–1912 гг. были также разбиты скверы на Театральной площади. На этом месте ранее проводились парады и общий вид этого участка был непривлекателен. Большая часть площади была не замощена и летом в сухую погоду площадь была запылена, весной и осенью покрывалась слякотью и грязью, зимой же сугробами.

В 1908 году площадь была перепланирована и перемощена. В 1910 г. город обратился к московскому градоначальнику с предложением устроить на ней сквер. В 1911 г. со стороны градоначальника было получено согласие, но с условием, чтобы в случае требования администрации площадь была приведена в прежний вид. Несмотря на это условие, на площади были разбиты два сквера, окаймленных гранитными бортами и асфальтовыми тротуарами, посередине был сделан широкий подъезд для экипажей, а в скверах разбиты роскошные цветники и реставрирован фонтан. Работы на Театральной площади обошлись городу свыше 34 тыс. руб.

Между зданием Городской думы и гостиницы «Метрополь», вдоль древней городской стены, был устроен розарий, обошедшийся городу в 7000 руб.

Скверы на площади Старых Триумфальных ворот и на Миусской были также устроены в 1911–1912 гг. Из них первый стоил городской казне – 9000 руб., а второй – 8000 руб. Оба эти сквера были ограждены металлическими решетками, в них разбили цветники, для которых устроен был поливной водопровод.

В начале 1910-х гг. был создан новый бульвар по Серпуховскому Камер-Коллежскому валу и произведены более или менее значительные работы по улучшению состояния уже существовавших бульваров.

Был совершенно переустроен Цветной бульвар. На той части его, которая примыкает к Трубной площади, был разбит сквер, а остальная его часть приведена в порядок. В 1912 г. были преобразованы бульвары вдоль Петербургского шоссе, между Тверским путепроводом и въездом в Петровский парк. Предполагалось, что со временем они покроются растительностью и образуют прекрасную аллею, ведущую к Петровскому парку.

Потребности города в зеленых насаждениях обеспечивались из городских питомников. Питомник, кроме посадки деревьев на бульварах, в общественных садах и парках, также обеспечивал растениями городские учреждения: школы, больницы, приюты и т.п. Так в 1911 г. из него было отпущено около 35 тыс. летних цветов, 18 621 дерево и 11 177 кустарник. На 1 января 1912 г. в питомнике находилось 39 085 деревьев и 15 026 кустарников.

Непосредственное наблюдение за состоянием городских насаждений в начале XX в. было сосредоточено в руках заведующего ими, в распоряжении которого имелся штат служащих и рабочих. Ему же поручался надзор за разного рода работами по насаждениям и руководство ими. Эти работы проводились городской артелью рабочих, а также рабочими от подрядчиков.

Библиографический список

1. Вергунов А.П., Горохов В.А. Вертоград. М., 1996.
2. Общественные садовые насаждения города Москвы. М., 1896.
3. Современное хозяйство Москвы. М., 1913.

А.А. Гаврилова

преподаватель кафедры архитектуры

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

член Творческого Союза художников РФ и международной Федерации Художников, секция «Дизайн»;

член Международного художественного фонда;

член Ассоциации художников-педагогов Москвы и Подмосковья

E-mail: asa_n@bk.ru

ВВЕДЕНИЕ В ПОНЯТИЕ GERONTOLOGICAL HOME

Б.Л. Крундышев

Аннотация. Такое направление архитектурной деятельности, как «архитектурная геронтология», включает в себя анализ архитектурных методов решения изменяющихся жилищных проблем населения в течение всего их жизненного цикла. В связи с этим особое внимание отводится маломобильным и социально незащищенным группам людей. Следовательно, целью «архитектурной геронтологии» является обеспечение оптимальных пространственных параметров и условий жизнедеятельности для комфортного функционирования стареющего человека и всех групп маломобильного населения. Для реализации сформулированной цели необходимо различать и проводить всесторонний учет (на основе оптимизационного анализа и сопоставления) как общих, так и региональных факторов.

Ключевые слова: жилище, население, архитектурная среда, инвалиды.

INTRODUCTION TO THE CONCEPT OF GERONTOLOGICAL HOME

B.L. Krundyshev

Abstract. The architectural area «architectural gerontology» includes an analysis of the architectural methods used to address the evolving housing needs of the population throughout their life cycle. Therefore, special attention is paid to the disabled and socially vulnerable groups of people. Consequently, the purpose of «architectural gerontology» is to provide optimal spatial parameters and living conditions for the comfortable functioning of an aging person and all groups of people with limited mobility. To achieve the stated goal, it is necessary to carry out differentiation and a comprehensive analysis (based on optimization analysis and comparison) of both general and regional factors.

Keywords: housing, population, built environment, disabled.

Формирование искусственной архитектурной среды жизни людей, учитывающее в том числе и специфические потребности маломобильного населения (инвалидов, престарелых, детей и семей в трудной жизненной ситуации) основывается на методических способах «архитектурной геронтологии».

Объективное существование такого направления архитектурной деятельности, как «архитектурная геронтология», подтверждается результатом проведенного автором исторического ретроспективного анализа архитектурных методов решения жилищных проблем маломобильных и социально незащищенных групп людей.

Архитектурная геронтология – это научное направление архитектурного творчества (градостроительного планирования, объемно-планировочного проектирования и дизайна средовых элементов), изучающая методы универсальной адаптации формируемой человеком пространственной среды жизнедеятельности к изменяющимся в течение жизни психофизиологическим характеристикам населения (как отдельного индивида, так и коллективных образований).

Целью «архитектурной геронтологии» является обеспечение оптимальных пространственных параметров и условий жизнедеятельности для комфортного функционирования стареющего человека и всех групп маломобильного населения в рамках исторического социального жилищного стандарта и в соответствии с динамикой естественных возрастных психофизиологических изменений или приобретаемой инвалидности [2] (рисунки 1).

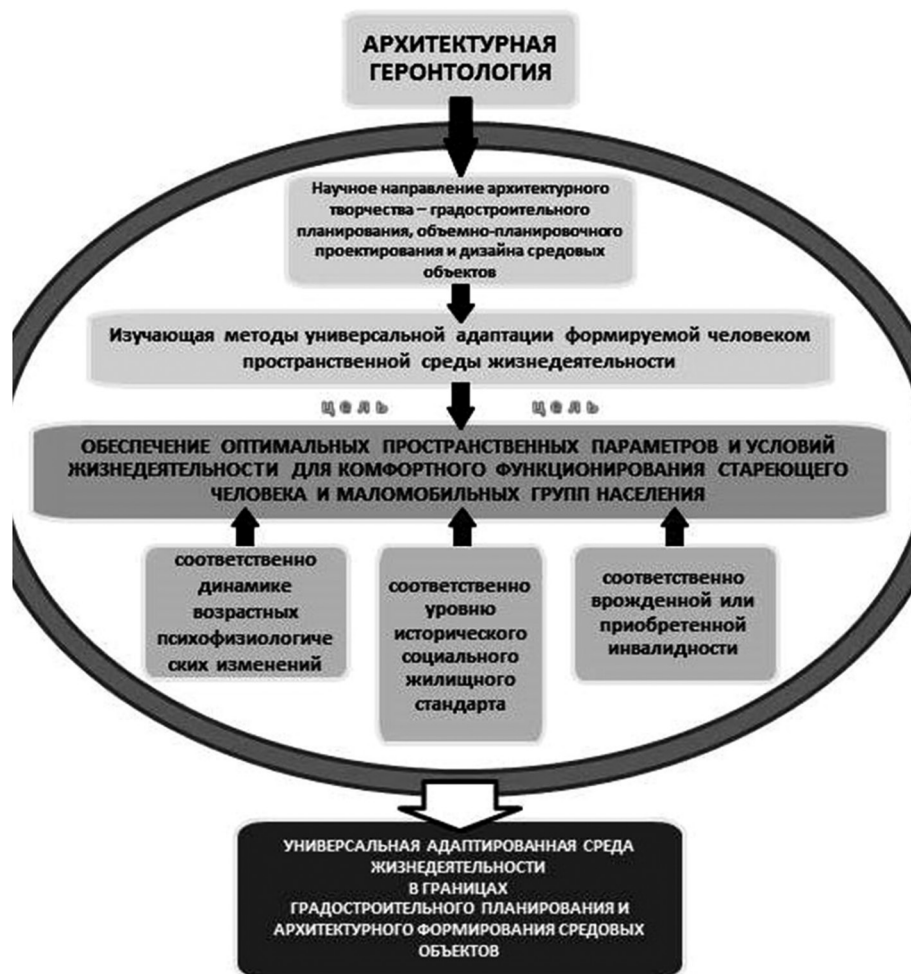

Рисунок 1. Алгоритмическое определение «архитектурной геронтологии»

В соответствии с обозначенной целью «архитектурной геронтологии», для изучения архитектурных способов решения проблем маломобильного населения сформулированы следующие первостепенные задачи:

- рассмотреть взаимосвязь между динамикой старения человека (анатомического и психофизиологического состояния), инвалидностью, трудной жизненной ситуацией с одной стороны, и архитектурной средой обитания – с другой стороны;
- проанализировать характер возрастных изменений в общении и взаимовлиянии первичных социальных групп между собой, а также первичных социальных групп и государственных структур, влияющих на оценку градостроительных решений территорий и архитектурно-планировочное построение зданий;
- провести систематизацию изменяющихся по мере старения в течение жизни функционально-технологических параметров основных видов жизнедеятельности как отдельного человека, так и малых социальных групп, предопределяющих последующую типизацию «веера потребностей» и составление программных заданий на проектирование объектов градостроительной деятельности (этот термин используется в соответствии с работами по архитектурной типологии и социологии, выполненных в СССР под руководством ЦНИИЖП жилища);
- сгруппировать по функциональному назначению экспериментальные и массовые объекты градостроительной деятельности в области социальной адаптации маломобиль-

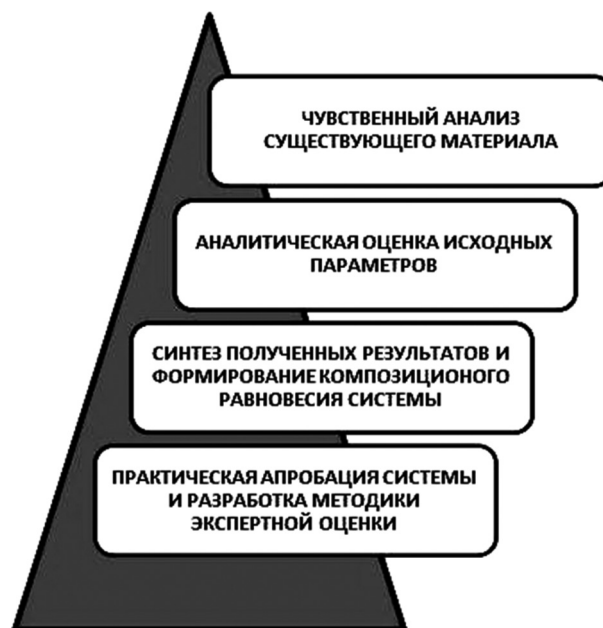

Рисунок 2. Алгоритм формирования методики архитектурно-геронтологической экспертной оценки объектов градостроительной деятельности

- ных групп населения (реализованные и поисково-экспериментальные), осуществить их архитектурно-видовую типизацию;
- выработать алгоритм проведения экспертной архитектурно-геронтологической оценки при реконструкции существующих, формировании новых или прогнозировании предполагаемых к строительству градостроительных планировочных единиц и архитектурных объектов (пространств), соответствующих динамике старения населения, постоянным структурно-функциональным изменениям малых социальных групп и стремлением к оптимизации условий жизни маломобильных групп населения (МГН).

Алгоритмическая схема методики архитектурно-геронтологической оценки объектов градостроительной деятельности представлен на *рисунке 2*.

На уровне чувственного анализа изученного материала поведение человека целесообразно рассматривать с позиций динамически изменяющихся последовательных стадий старения отдельного индивида или малых социальных групп.

Как известно, «совокупность совместно живущих людей, которые влияют друг на друга или взаимодействуют друг с другом, называется социальной группой или обществом; их совместная жизнь называется общественной жизнью; их взаимные отношения – общественными или социальными отношениями» [3].

Взаимоотношения человека, малых социальных групп, относящихся к маломобильному и нуждающемуся в помощи населению, с окружающим обществом и архитектурной средой обитания будем называть социальными архитектурно-геронтологическими явлениями.

Слово «социология» в переводе на русский язык означает «слово об обществе»; «геронтология» – учение о старении; «архитектура» – учение о формировании искусственной среды жизнедеятельности человека.

Следовательно, изучение населения (общества) в экстремальных стадиях его жизнедеятельности (старость, инвалидность), динамики изменения потребностей отдельного человека и малых социальных групп и соответственно их требований к среде обитания, и является фактически главными задачами архитектурной геронтологии.

Ретроспективный анализ форм архитектурной организации жизнедеятельности маломобильных групп населения для основных этапов исторического развития Российского государства являются теоретической базой, конкретизирующей устойчивые, не зависящие от политического устройства государства, тенденции по организации системы учреждений социального обслуживания, системы специализированных и массовых типов жилища, принципиальных схем градостроительного планирования жилища.

В связи с актуальностью рассматриваемых вопросов необходимо конкретизировать ключевые понятия архитектуры жилой среды и жилища.

Жилая среда (ЖС). Архитектурные задачи решения жилищных проблем находят свое воплощение в формировании жилой среды для жизнедеятельности человека. Жилая среда понимается как искусственно сформированная иерархическая структура, охватывающая и организующая процессы жизнедеятельности человека как в рамках отдельной семьи, так и поселения в целом. Она определяется взаиморасположением пространственных элементов, пространственными связями, физическими параметрами этих пространств на настоящий момент и динамикой их изменений в ожидаемый перспективный период.

Проектирование жилой среды соответствует профессиональным задачам градостроительной деятельности. Градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений (Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 337-ФЗ).

Градостроительная деятельность основывается на принципах обеспечения устойчивого развития территорий в соответствии с территориальным планированием и градостроительным зонированием; обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и материально-технических факторов; обеспечения маломобильным группам населения условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения.

С учетом наиболее обобщенного функционального зонирования пространство города (населенного пункта) может включать жилые (селитебные) территории, общественно-деловые территории, производственные, территории инженерной и транспортной инфраструктур, территории сельскохозяйственного использования, территории рекреационного назначения, особо охраняемые территории, иные виды территориальных зон.

Основные требования к жилой среде выделяются на уровне градостроительного зонирования и формулирования требований, изложенных в правилах землепользования и застройки Градостроительного кодекса.

Жилая среда – предмет архитектурной и градостроительной деятельности человека в жилище. Одним из определяющих ее свойств является степень концентрации материальных пространственных элементов, то есть степень интенсивности использования территории [4].

К структурным уровням ЖС с определенной степенью условности можно отнести (рисунок 3):

- город, городское или сельское поселение;
- жилой район;
- межнагистральную территорию, микрорайон, квартал;
- группу жилых домов, жилой комплекс;
- жилой дом;
- поэтажное пространство жилой секции;
- квартиру, зону индивидуального пользования.

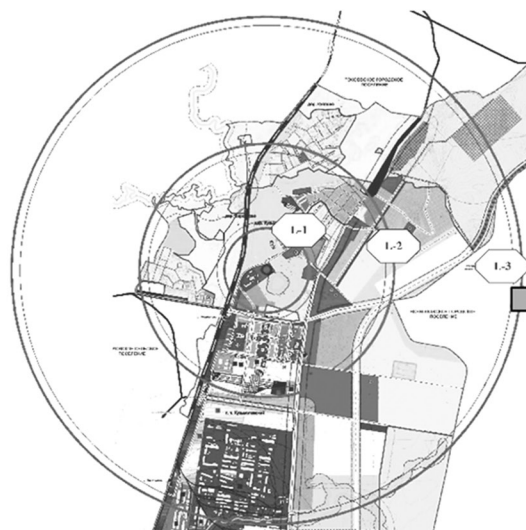

Схема городского поселения

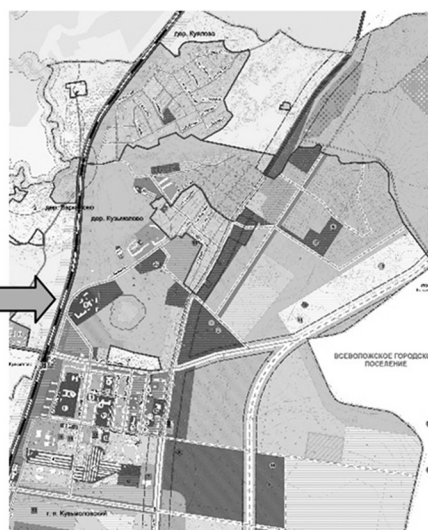
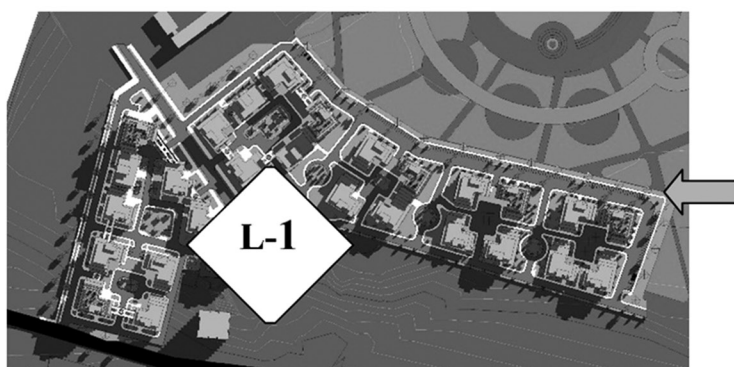
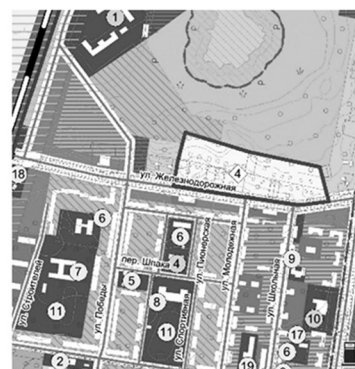

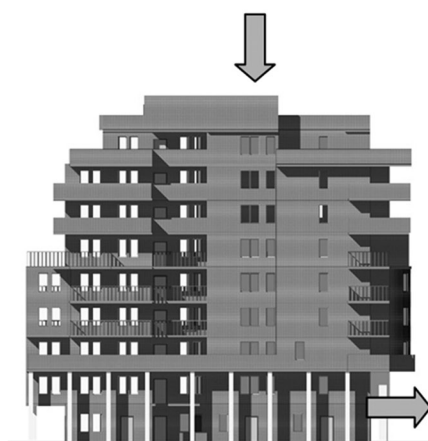
Схема жилого района

**Группы жилых домов,
жилой комплекс**

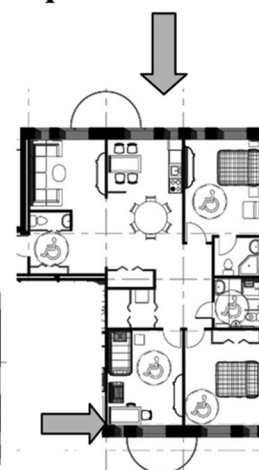
**Межмагистральная территория,
квартал**

Жилой дом

Этаж жилой секции

Квартира

Рисунок 3. Структурные уровни жилой среды

Рисунок 4. Структурные элементы системы жилища

Качество ЖС определяется полнотой учета основных функциональных формообразующих структурных аспектов системы жилища, а именно: социального (типы социальных признаков), климатического (типы климатических характеристик), технического (типы технических элементов). Следовательно, иерархия типологической структуры ЖС, в соответствии с основополагающими функциональными аспектами системы жилища (рисунок 4), может рассматриваться, как минимум, на следующих уровнях:

- жилой зоны индивида;
- жилой зоны малой социальной группы;
- жилой зоны средней социальной группы;
- жилой зоны большой социальной группы;
- жилищного фонда общества.

Потребности малых социальных групп находят свое выражение уже на уровне жилой комнаты, квартиры, группы квартир.

Потребности средних по величине социальных групп в границах градостроительной деятельности начинают решаться уже на уровне жилого здания – как совокупности квартир, коммуникационных путей, систем инженерного обеспечения, помещений общественного назначения, придомовой территории.

Потребности больших социальных групп на градостроительном уровне представлены в пределах микрорайона или жилого района, жилого образования. В этом случае жилая среда представляет собой совокупность элементов природного окружения, жилых зданий, объектов культурно-бытового назначения, коммуникаций (в том числе транспортных и пешеходных), элементов благоустройства территорий, зон для отдыха и т.п.

Качество ЖС во многом зависит от размещения селитебных территорий (жилых зон) по отношению к производству, основных мест трудовой деятельности населения, центров обслуживания, полноты учета элементов природного ландшафта.

Жилую застройку рассматривают и формируют, как правило, на уровне жилого района и микрорайона (квартала), в проекте планировки территории.

Жилой район – это структурный элемент селитебной территории с ориентировочной площадью 80...250 га. В пределах жилого района радиус обслуживания основных учреждений и предприятий стараются принимать в пределах 1500...2000 м.

Микрорайон (квартал) – это структурный элемент жилой застройки с ориентировочной площадью не более 80 га (чаще в пределах 10...60 га), не пересекаемый магистральными дорогами (то есть в пределах межмагистральной территории). Микрорайон включает предприятия и учреждения повседневного пользования с радиусом доступности населения к основным объектам микрорайонного значения до 500 м. Примерный перечень этих учреждений представлен в СНиП 2.07.01-89*, СП 42.13330.

Микрорайон рассматривается как единый ансамбль жилых и общественных зданий, коммуникационных пространств, целесообразно связанных общим архитектурно-планировочным решением вокруг общественно-рекреационного центра. Одним из основных структурных элементов ЖС является группа жилых домов.

Жилая группа нацелена на формирование замкнутого озелененного пространства с первичными элементами придомовой территории (площадками для игр детей дошкольного и младшего школьного возраста, отдыха взрослого населения, занятий физкультурой, площадок для хозяйственных целей и стоянок автомашин). Она должна иметь удобные связи с остальной частью микрорайона. Таким образом, микрорайон (в классическом понимании) включает несколько жилых групп, здания детских учреждений, учреждения первичного повседневного обслуживания и функциональные блоки социальной помощи МГН.

По сравнению с кварталом микрорайон в большей степени соответствует удобной организации процессов жизнедеятельности населения, инсоляции квартир и придомовой территории, защиты от шума, необходимому проветриванию, оптимальному функциональному зонированию территории.

В зонах реконструкции сложившейся поквартальной застройки наблюдается тенденция разуплотнения, функционального зонирования, использование части улиц для пешеходных бульваров, оптимизация внутриквартального обслуживания.

Сформированная человеком ЖС должна учитывать режимы погодных условий (то есть экстремальные состояния времен года) и обеспечить необходимый комфорт проживания для всех групп населения, независимо от состояния здоровья, двигательной активности, способности к передвижению. В селитебных районах следует предусматривать возможность проезда механических инвалидных колясок по пешеходным путям и ко всем помещениям общего пользования.

При расчете необходимых параметров ЖС, элементов обслуживающей инфраструктуры жилого района, микрорайона, количества детских садов, школ, центров социального обслуживания престарелых и инвалидов и т.д. на первоначальном этапе (при отсутствии конкретных статистических данных и результатов натурных обследований) используют технико-экономические показатели жилой застройки:

- плотность жилой застройки (%);
- плотность жилого фонда ($\text{м}^2/\text{га}$);
- плотность населения (чел./га);
- селитебная плотность населения (чел./га);
- прогноз динамики изменения доли населения в детском, трудоспособном и пенсионном возрасте;
- прогноз динамики изменения доли МГН.

К градостроительным условиям объекта проектирования в структуре жилой среды относятся:

- место нахождения, пропорции и величина участка строительства;
- архитектура окружающей застройки;
- градостроительные ориентиры;
- функциональная насыщенность;
- специфика природного ландшафта.

Как уже отмечалось, наиболее распространенным структурным элементом застройки селитебных территорий являются жилой район, междиагистральная территория, жилой микрорайон или квартал, группа жилых домов или жилой комплекс. Основные параметры градостроительных планировочных элементов регламентируются нормативными документами и заданиями на проектирование (СНиП 2.07.01-89, СП 42-13330).

Одной из основных задач в проектировании жилой среды является обеспечение условий оптимального зрительного восприятия, направленного на придание архитектуре качеств жилой застройки, соответствующих конкретному месту строительства, пространственной структуре окружения, выявления визуальных и смысловых ориентиров, четкого коммуникационного каркаса (проездов и проходов, трассировки инженерной инфраструктуры). Важно оценивать основные точки восприятия среды окружения в зависимости от расстояния от объекта (расстояние силуэтного восприятия, восприятие основных членений здания и восприятие мелких деталей) и угла восприятия – по горизонтали (в пределах 40...45°) и вертикали (22...28°).

Архитектурное формирование жилой среды заключается, прежде всего, в композиционной организации отдельных составляющих функциональных элементов в целостную упорядоченную систему, в выявлении композиционных акцентов для основных иерархических уровней жилой среды. Например, для квартиры это может быть центральное жилое пространство холла или кухни-столовой, для жилого дома – группа помещений входного узла, для жилой застройки – сочетание повторяющихся жилых групп с организацией рекреационных или общественных центров.

Условия комфортной ориентации в пространстве жилой среды приобретают особую важность для маломобильного населения, и в том числе для людей старшей возрастной группы, имеющих те или иные ограничения в передвижении.

Рассмотрев ключевые аспекты « жилой среды » логично перейти к формулировке понятия жилища.

Жилище – это комплексная система искусственно сформированной среды в основном непроизводственной жизнедеятельности человека (всего населения и отдельных иерархических групп людей в составе семейных образований). В соответствии с методическими задачами жилища (как многофакторная комплексная система) условно рассматривается по трем основным направлениям: социальному, гигиеническому, материально-техническому. Эти направления оцениваются с учетом архитектурно-художественных принципов, градостроительных условий окружающей среды, объективных экологических особенностей и ограничений, экономических возможностей общества (*рисунок 5*).

Таким образом, понятие жилища формулируется как комплексная самоорганизующаяся система, объединяющая социальные, гигиенические (природно-климатические) и материально-технические направления жизни общества в непроизводственной сфере деятельности человека.

Среди основных направлений, входящих в комплексное понятие жилища, главную функцию выполняет социальный элемент, так как предназначением жилища является создание соответствующих условий жизнедеятельности человека.

На каждом этапе исторического развития, в зависимости от экономических принципов и возможностей общества, понятие о жилище может видоизменяться в соответствии с из-

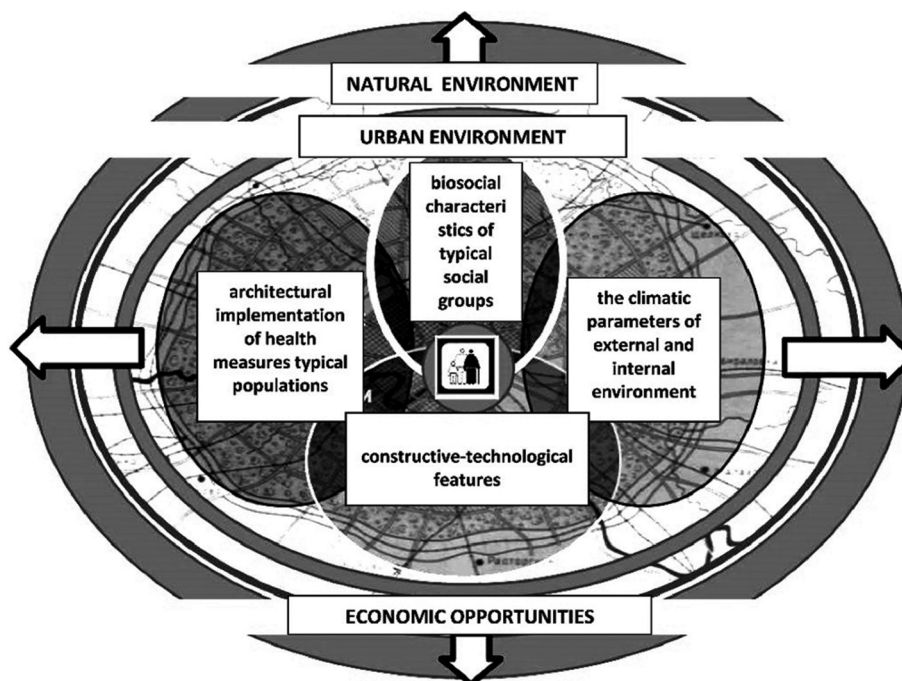

Рисунок 5. Комплексная модель жилища

менением внешних формообразующих факторов, к основным из которых относятся:

- социальные изменения, влияющие на численность населения, совершенствование социально-демографической структуры, социальные взаимоотношения, повышение культурного уровня, изменение ценностных ориентаций человека и образа жизни;
- изменения природной среды, связанные с охраной, воспроизводством и эффективным использованием природных ресурсов, с учетом последствий естественного и технического воздействия человека на природное окружение;
- научно-технический прогресс, непосредственно влияющий на появление новых возможностей материального воплощения искусственной пространственной среды.

Перечисленные формообразующие аспекты рассматриваем как аксиоматические и принимаем за основу для прогнозирования структуры жилища в будущем (рисунок 6).

Различные элементы системы жилища формируются в соответствии с требованиями функционального предназначения и параметрами непосредственного градостроительного окружения. Необходимо различать и проводить всесторонний учет как общих, так и региональных факторов [1].

Общие факторы определяют принципы формообразования, присущие крупным проектно-строительным территориям. К ним относятся:

- социально-экономические;
- социально-психологические и психофизиологические.

К региональным, учитывающим специфику окружающей среды, относятся:

- природно-климатические;
- состояние окружающей природной, урбанизированной (градостроительной) и культурно-художественной среды;
- социально-демографические характеристики населения данного региона;
- состояние региональной строительной базы;
- характеристика сложившегося жилищного фонда.

Рисунок 6. Прогнозируемые аспекты жилища

Региональная строительная база характеризуется применяемыми конструктивно-технологическими методами и способами возведения зданий, системами инженерно-технического оснащения, номенклатурой строительных материалов.

Обобщенная схема этапов развития системы геронтологического жилища представлена на *рисунке 7*. Следовательно, проектирование геронтологического жилища – это процесс, предполагающий изучение и анализ каждого из перечисленных в данной работе факторов (как в отдельности, так и в совокупности) и определяющий степень их влияния на формирование жилого образования. Это, в свою очередь, послужит предпосылкой создания оптимальной жилищной системы, отвечающей всем необходимым потребностям жизнедеятельности человека в течение всего геронтологического периода.

Рисунок 7. Методические этапы исследования развития системы геронтологического жилища

Библиографический список

1. Архитектурная среда обитания инвалидов и престарелых / под общ. ред. В.К. Степанова. М., 1989.
2. Крундышев Б.Л. Вопросы архитектурной геронтологии (предпосылки появления) // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 1 (48)ю
3. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994.
4. Чекайкина Е.С. Становление социальной сферы России в конце XIX–начале XX вв. // Актуальные проблемы массовой коммуникации: опыт прошлого – проблемы настоящего: сборник научных трудов. Вып. 3. Пенза, 2009.

Б.Л. Крундышев

кандидат архитектуры, доцент

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

С.В. Саморядов, В.К. Баженов, М.А. Червонцева

Аннотация. Рассматриваются современные аспекты эксплуатации зданий и сооружений с учетом комплексного влияния внешних и внутренних факторов их жизненного цикла. Анализируются направления повышения эффективности эксплуатации, факторы физического и морального износа. Установлены основные требования к зданиям и сооружениям на стадиях проектирования и эксплуатации. Указаны недостатки методики физического износа.

Ключевые слова: здания и сооружения; эксплуатация; факторы влияния; классификация; моральный износ; физический износ.

OPERATION OF BUILDINGS AND STRUCTURES: CHALLENGES AND SOLUTIONS

S.V. Samoryadov, V.K. Bazhenov, M.A. Chervontseva

Abstract. This article addresses the modern aspects of operating buildings and structures, taking into account the complex effect from external and internal factors of their life cycle. The ways of increasing the efficiency of their operation, as well as the factors of their physical and moral depreciation are being analyzed herein. The basic requirements for buildings and structures at the design and operation stages are established. The drawbacks of the methods used for calculating physical depreciation are identified.

Keywords: buildings and structures; operation; factors of influence; classification; moral depreciation; physical depreciation.

Современные требования к содержанию зданий и сооружений не только уточняются и дополняются, но и ужесточаются.

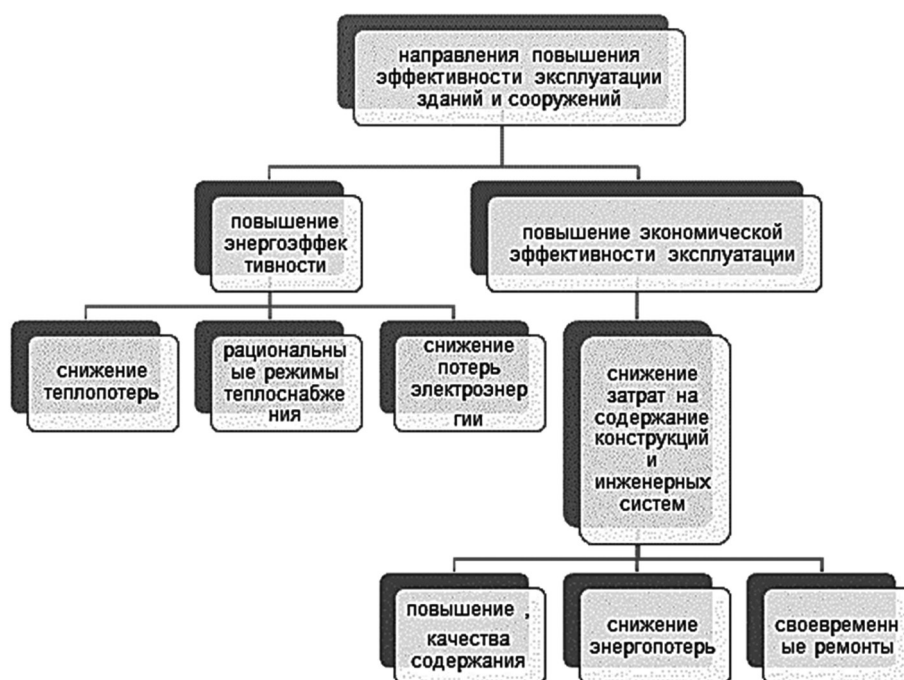

Рисунок 1. Современные требования к содержанию зданий и сооружений

Рисунок 2. Этапы формирования жизненного цикла построек

Рисунок 1 отражает направления этих требований, актуальные в последнее время.

Период эксплуатации в жизненном цикле постройки – самый продолжительный. Его срок зависит от многих факторов. Но срок службы постройки обусловлен не только условиями эксплуатации.

Качество, надежность и долговечность конструкций сооружения закладывается на всех этапах его жизненного цикла (рисунок 2), и после этого уже зависят от условий эксплуатации. А последние, в свою очередь, зависят и от внешних условий, и от внутренних обусловленных свойствами материалов конструкций и условий работы под нагрузкой (рисунок 3).

Рисунок 3. Классификация факторов влияния на эксплуатацию построек

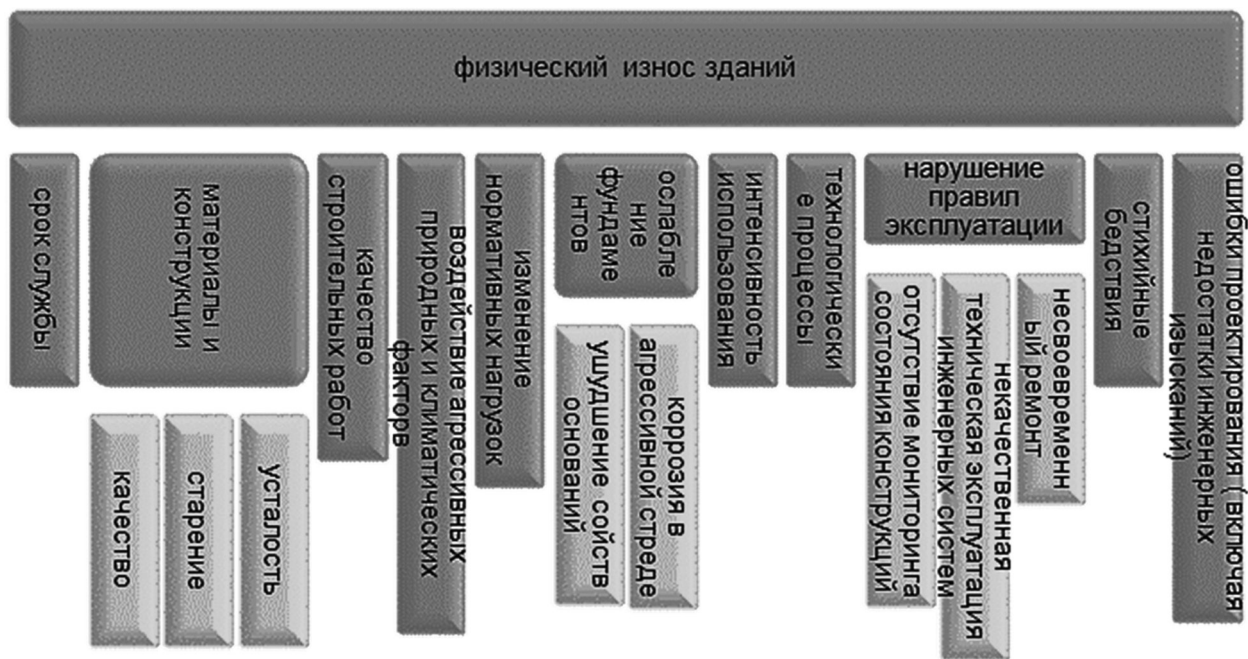

Рисунок 4. Классификация факторов физического износа зданий и сооружений

Соответственно, мы имеем износ, старение и усталость материалов и конструктивных элементов. Если говорят об износе, как правило, рассматривают только физический (рисунок 4).

Однако не надо забывать, что одной из причин прекращения эксплуатации постройки может являться и ее моральный износ (рисунок 5). Это, например, явилось одной из причин реноваций жилого фонда Москвы.

Таким образом, можно сказать, что срок эксплуатации задний – величина вероятностная, определяемая множественными факторами (рисунок 6), который никогда не совпадет с нормативным.

В результате такого анализа можно выделить основные требования к зданиям и сооружениям на различных стадиях (рисунок 7).

Кроме того, необходимо отметить недостатки методики оценки физического износа. Для всего здания или сооружения он рассчитывается как среднее значение износа всех его элементов и инженерных систем. Тогда при износе одного из элементов на 80 %, а остальных на 40 %, средний износ вполне допустим и не вызывает тревоги. В то же время такой износ, например, системы отопления – это несомненная авария. Очевидно, необходим более дифференцированный подход к исчислению износа, а средние и даже средневзвешенные значения для постройки целиком, явно не применимы.

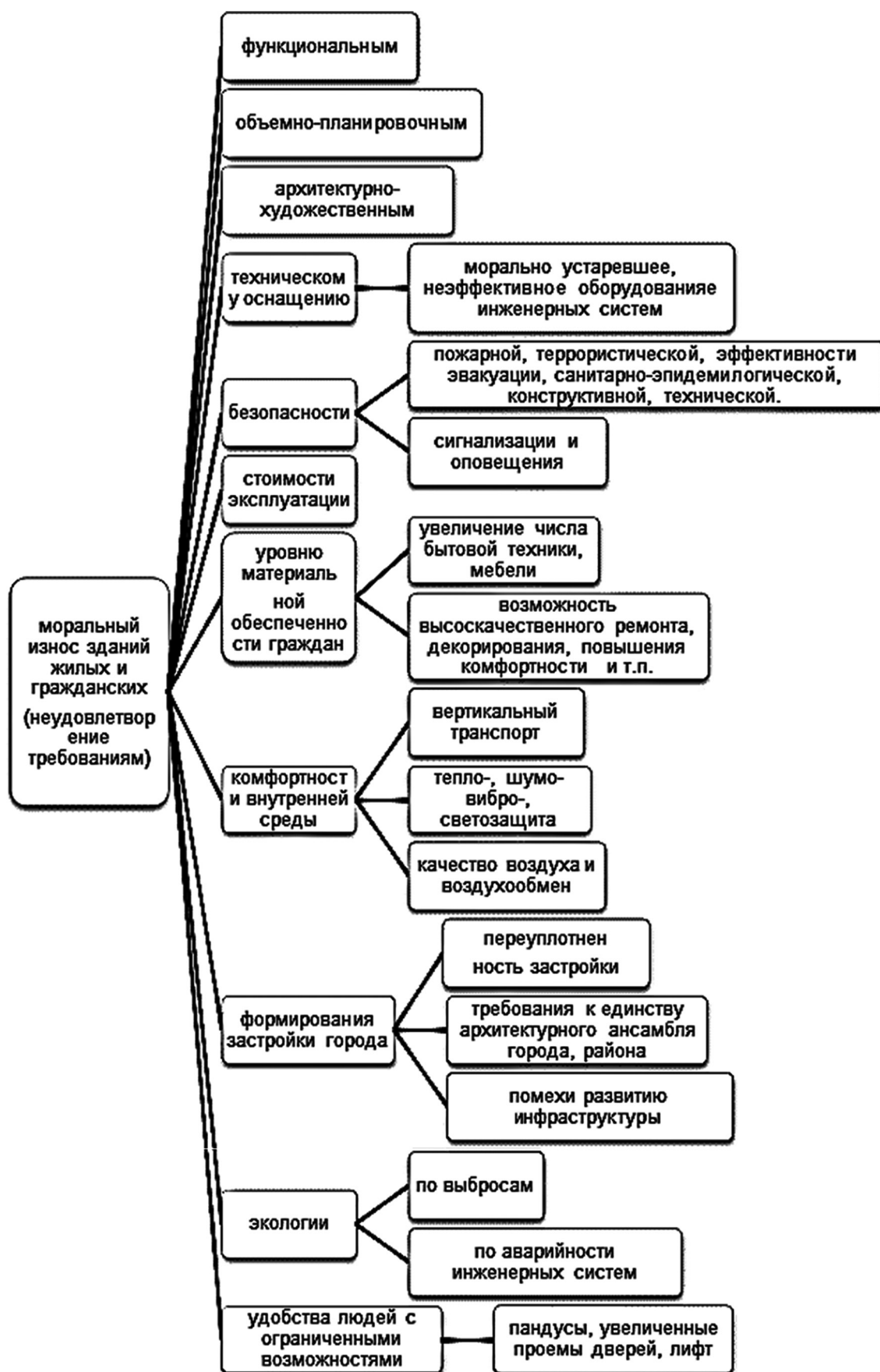

Рисунок 5. Классификация факторов морального износа зданий и сооружений

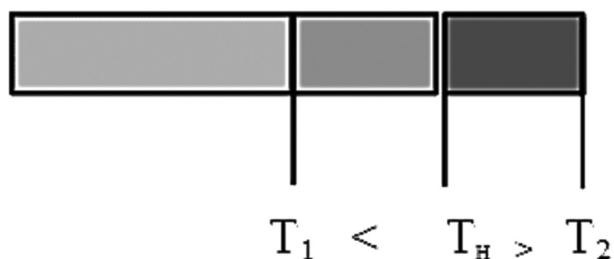

Рисунок 6. Фактическая долговечность постройки (T_n – нормативный срок жизни)

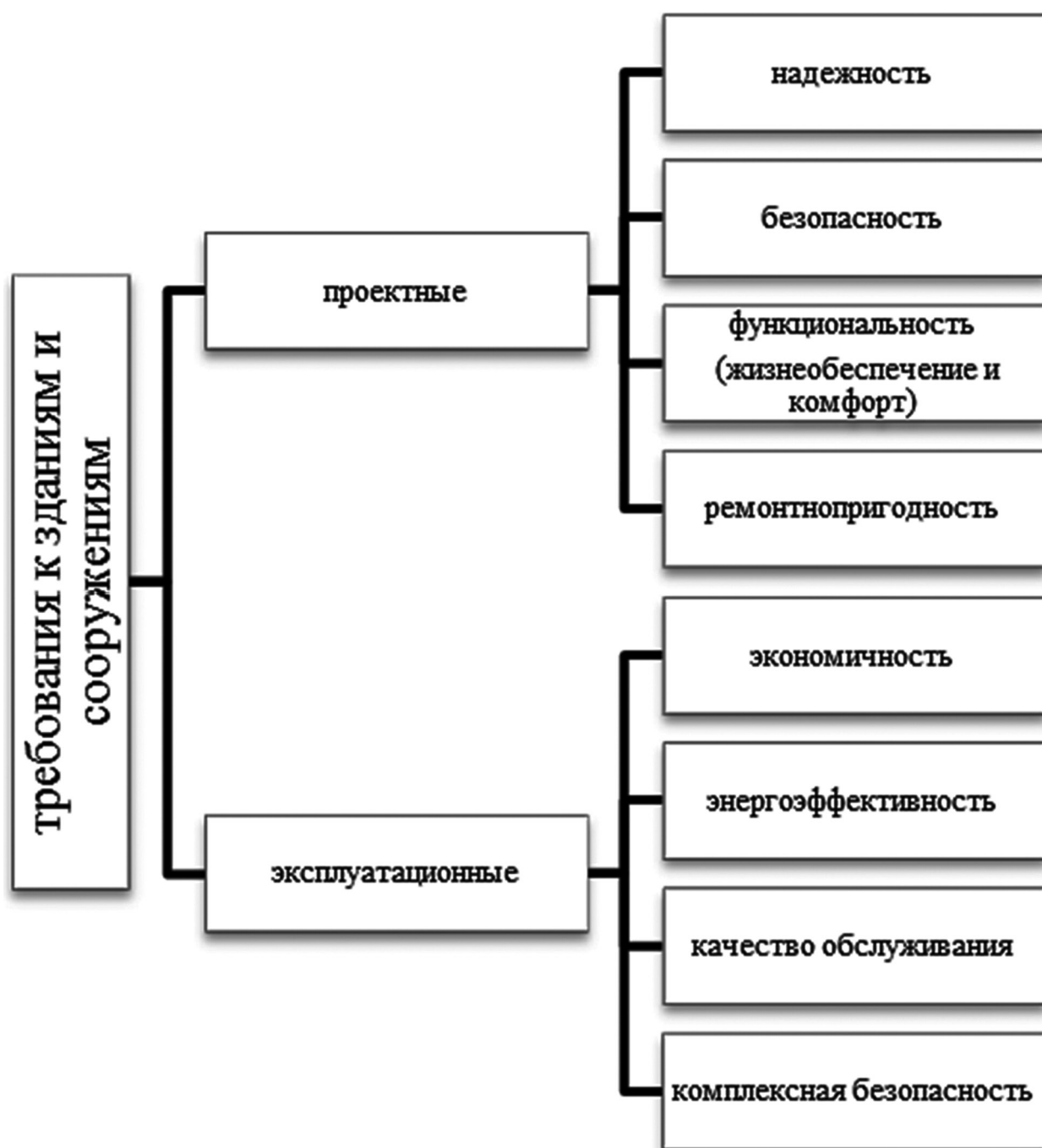

Рисунок 7. Классификация основных требований к зданиям и сооружениям

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/57409784/> (дата обращения: 12.09.2019).
2. СП 255.1325800.2016 Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200139958> (дата обращения: 12.09.2019).
3. ПОТ Р О-14000-004-98 Положение. Техническая эксплуатация промышленных зданий и сооружений. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200004692> (дата обращения: 12.09.2019).
4. Особенности технической эксплуатации зданий. URL: <http://www.systemestate.ru/statya21> (дата обращения: 12.09.2019).
5. *Порывай Г.Л.* Техническая эксплуатация зданий: учебник для техникумов. М., 1990.
6. Реконструкция зданий и сооружений / под ред. А.Л. Шатины. М., 1991.
7. *Рощина С.И.* Особенности технической эксплуатации зданий и сооружений: учебное пособие. Владимир, 2014.
8. *Саморядов С.В.* Обследование и испытания зданий и сооружений: учебное пособие. М., 2017.
9. Техническая эксплуатация зданий и сооружений. URL: <https://mirznanii.com/a/216397/tekhnicheskaya-ekspluatatsiya-zdaniy-i-sooruzheniy> (дата обращения: 12.09.2019).
10. *Эбзеев М.Б.* Анализ современной концепции эксплуатации объектов недвижимости // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 1. URL <https://moluch.ru/archive/35/4061/> (дата обращения: 12.10.2019).

С.В. Саморядов

кандидат технических наук, доцент

преподаватель кафедры строительства и городского хозяйства

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: ssamor@mail.ru

В.К. Баженов

кандидат технических наук, доцент кафедры зданий и сооружений

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: BazhenovVK@yandex.ru

М.А. Червонцева

заведующий кафедрой строительства и городского хозяйства

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: Chervontseva.M@mfua.ru

УДК 81

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ ПЕРСИДСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ЭПОСА В ПОЭЗИИ Н.С. ГУМИЛЕВА

Е.Ю. Раскина

Аннотация. В послереволюционные годы великий русский поэт Серебряного века Н.С. Гумилев часто обращался к образу-символу «старой Персии», страны поэтов, дервишей и удивительных красавиц, чьи щеки подобны розам. В то же время в творчестве поэта этого периода присутствуют образы идеальных влюбленных Востока и роковой влюбленной пары, нуждающиеся в дополнительной интерпретации.

Ключевые слова: Персия, образность, символика, дервиш, идеальные влюбленные.

IMAGES AND SYMBOLS OF A PERSIAN MEDIEVAL EPIC IN THE POETRY BY N.S. GUMILEV

E.Yu. Raskina

Abstract. In the post-revolutionary years, the great Russian poet of the Silver Age, N. Gumilev, often addressed the image-symbol of «old Persia», a country of poets, dervishes and amazing beauties whose cheeks are like roses. At the same time, the works of the poet during this period feature images of the ideal lovers of the Orient and a fatal couple in love. These images call for additional interpretation.

Keywords: Persia, image, symbols, dervish, perfect lovers.

В стихотворениях из рукописного сборника «Персия» (1918 г.) великий русский поэт Серебряного века Н.С. Гумилев использовал многочисленные образы, восходящие к поэзии персидских суфиев. Так, упоминание о ширазских розах в «Подражании персидскому» («Радик твоих, ширазских роз...») связано с той ролью, которую играл Шираз в мировосприятии персидских поэтов-суфиев, в персидской поэтической культуре в целом. Шираз был родиной Гафиза (Хафиза) и Саади, городом, олицетворявшим мир поэзии, красоту и истину, мистический путь истинного поэта. «Тюльпаном Шираз» называли Гафиза, тогда как ширазские розы символизировали в персидской культуре бессмертную красоту. «Князем Шираз» назван Гафиз в пьесе Гумилева «Дитя Аллаха». Гробница Хафиза и поныне расположена в живописного предместье Шираз, в прекрасном саду, названном в честь поэта Хафизийа.

Сад Хафизийа суфии считали лишь отражением чудесного «сада истины». Образ обнесенный стеной или скрытого за таинственной дверью «сада истины» часто встречается в суфийской средневековой поэзии Переднего Востока. В частности, великий суфийский

поэт из Хорасана Санайи был автором поэмы «Окруженный стеной сад Истины» (в русском переводе – «Сад истин»).

Эту поэму Санайи традиционно называют «персидским Кораном». «Сад истин» состоит из рассуждений и притч и является прообразом суфийских поэм Аттара, Руми и других знаменитых средневековых иранских поэтов-мистиков. Санайи ввел в персидскую литературу впоследствии повторенный Аттаром мотив «собраний птиц», каждая из которых по-своему восхваляет весну и Всевышнего. Влияние сюжетики и образности знаменитой поэмы суфийского поэта Аттара «Беседа птиц» (в некоторых переводах – «Язык птиц») прослеживается в сцене беседы Гафиза с птицами в пьесе «Дитя Аллаха» («Сюда, Коралловая сеть, / Цветок граната, Блеск Зарницы, / Дух Muskusa, Я буду петь, / А вы мне отвечайте, птицы») [3, с. 85].

В пьесе «Дитя Аллаха» «князю Шираза» Гафизу принадлежит таинственный сад, подобный райскому. Так, Пери сравнивает сад Гафиза с раем для чистых душ: «Не это ль рай для чистых душ, / Заветные Господни кущи? / Кто этот величавый муж, / Так изумительно поющий? / Как кудри черные сплелись / С гирляндой роз багрово-красных» [3, с. 88]. Образ «сада истины» очень важен и для поэзии суфийского поэта Руми. «Сидящий среди друзей пребывает среди цветущего сада, даже если он в огне» [4, с. 23], – писал Руми. Образ «друзей истины» характерен для суфийской поэзии, где подлинный Друг суфиев – Всевышний, Творец всего сущего.

Что же значил для поэзии Серебряного века и, в частности, для Н.С. Гумилева, персидский средневековый эпос, связанный с образами идеальных влюбленных (или роковой влюбленной пары), в частности, Юсуфа и Зулейхи? Само имя «Зулейха» обозначает «соблазнительница». История Юсуфа и Зулейхи – один из вечных сюжетов литератур Востока. В основе мифа о Юсуфе и Зулейхе лежит библейско-кораническая легенда об Иосифе Прекрасном (в Коране – Юсуф). В исламской поэзии (в частности, в поэме Фирдоуси «Юсуф и Зулейха», в одноименной матнави Хатаи Тебризи) прекрасная Зулейха может фигурировать под именем «Зефира» (вспомним пушкинскую Земфиру в «Цыганах»).

«Юсуф и Зулейха», будучи древнейшей и не устаревающей историей любви, имеет фольклорную основу. Увековеченное в тексте Торы, являясь совершенным образцом этических повествований, это произведение через тысячу с лишним лет перешло в Коран. Содержание сказания о «Юсуфе и Зулейхе» занимает 37–50 главы Торы и 12-ю суру Корана. Согласно сведениям источников, более 80-ти поэтов и писателей создали по мотивам «Юсуфа и Зулейхи» различные поэтические и прозаические произведения. Первым образцом такого сочинения считается поэма «Юсуф и Зулейха», приписываемая перу Фирдоуси (X в.), а последним – поэма Арифа Чохаби (XIX в., 1871–1943 гг.).

«История Юсуфа, называемая в Коране “прекраснейшей из историй”, давным-давно полюбилась поэтам, видимо, даже до того, как Кисаи подробно написал о ней в рассказах о пророках (кисас ал-анбийа). Они упоминали его красоту, которая вместила две трети красоты всего тварного мира, Зулейху с ее любовной тоской по нему, исцеляющий аромат его рубашки, а также его страдания в яме и в египетской темнице» [7, с. 7], – пишет Аннемари Шимель.

В суфийской символике и образности Юсуф – это Возлюбленный, символ небывалой, небесной красоты, но он также может быть «символом страждущей и несвободной души, которая пала в темную яму материального мира и ожидает, что Бог вернет ей былую славу» [7, с. 7]. Темную яму материального мира символизирует, естественно, египетская темница, в которую попал Юсуф.

Образ этой ямы, бездны присутствует в стихотворении Н.С. Гумилева «Канцона» («И совсем не в мире мы, а где-то») из последнего прижизненного сборника «Огненный столп». В этом стихотворении противопоставлены «здесь» и «там», сияющий духовный мир и без-

дна бездуховной материальности: «Там, где все сверканье, все движенье, – / Пенье все, мы там с тобой живем, / Здесь же только наше отраженье / Полонил гниющий водоем» [2, с. 94].

Душа, находящаяся в плену безнадежности или материальности, должна ухватиться за веревку, спускающуюся с небес. В суфийской литературе в роли этой веревки выступает локон Возлюбленной, подобный спирали или ночному небу.

Образ тоскующего Иосифа Прекрасного, проданного в Египет, присутствует в поэзии акмеиста О.Э. Мандельштама: «Отравлен хлеб, и воздух выпит: / Как трудно раны врачевать! / Иосиф, проданный в Египет, / Не мог сильнее тосковать!» [5, с. 67]. Тоска Иосифа, избранника Божьего, видевшего пророческие сны, в стихотворении О.Э. Мандельштама, – это не только тоска по родине, но и тяготение к высшему, к Богу.

Лирическая героиня поэзии М.И. Цветаевой, напротив, часто отождествляет себя с женой Потифара, как в цикле стихотворений «Иосиф»: «Спор Иосифа! Перед тобой – / Что – Иакова единоборство! / И плотает – с улыбкою вой – молодая жена царедворца» [6, с. 127]. В поэтическом цикле М.И. Цветаевой, посвященном жене Потифара, ее любовь-спор с Иосифом сравнивается с единоборством Иакова с Господом. Иакову во время ночного бдения явился некий ангел, с которым он боролся до рассвета. В схватке Иаков повредил бедро, но получил благословение Господа и новое имя «Израиль» («Борющийся с Богом»). Ангел напутствовал Иакова: «Ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32:27, 28).

Иаков любил Иосифа сильнее, чем других своих сыновей, чего не могли простить коварные братья. Образ пророка Божьего, страдающего от зависти и ненависти человеческой, занимает центральное место в маснави еще одного поэта-суфия, Мауланы Руми «Рубашка Йусуфа». В этом маснави поэт то отождествляет себя с Иаковом, любившим Йусуфа сильнее, чем других своих сыновей, то с Зулейхой и другими египетскими женщинами, плененными небывалой красотой Йусуфа. И в том, и в другом случае Йусуф – символ небесной красоты, а поэт отождествляет себя с влюбленными в эту красоту, с потрясенными и плененными ею – Иаковом, Зулейхой, египетскими женщинами. Поэт соотносит себя с земной, человеческой душой, влюбленной в беспредельность, в саму Вечность. При этом аромат вечности, ее дыхание сравниваются с ароматом рубашки Йусуфа.

Любовь-борьбу Иосифа и жены Потифара М.И. Цветаева считала более мучительной и исполненной противоречий, чем спор Иакова с Ангелом. В арабо-персидской средневековой традиции Юсуф и Зулейха – это пара, вступающая в напряженно-страстные отношения, которые можно определить как любовь-поединок.

В данном контексте вспоминаются строки Н.С. Гумилева, за которыми встает противоречивый и страстный образ А. Ахматовой: «Это было не раз, / Это будет не раз / В нашей битве глухой и упорной. / Как всегда, от меня ты теперь отреклась. / Завтра, знаю, вернешься покорной. / Но зато не дивись, мой враждующий друг, / Враг мой, схваченный темной любовью, / Если стоны любви будут стонами мук, / Поцелуй – окрашены кровью» [1, с. 174].

В суфийской литературе Юсуф – это толкователь снов, носитель высшего знания. Братья Юсуфа символизируют зависть и невежество, а Зулейха – земную красоту, томящуюся по красоте небесной. Аннемари Шиммель пишет: «Йусуф используется как олицетворение души и у Руми, и в стихах других поэтов. Ему приходится пройти многие испытания, но и во мраке ямы он утешается обещанием Бога возвысить его» [7, с. 14].

Руми сравнивал Йусуфа и с пророком Ионой во чреве кита, и с пророком Моисеем, потерявшим родину, и с пророком Мухаммадом, который, покинув родной город, стал правителем Медины. Из «ямы разлуки» Йусуфа может вытащить упоминание имени Друга (Бога). Аннемари Шиммель так трактует образ-символ ямы: «Яма – место, где душа готовится к высшей славе» [7, с. 14].

Что касается Зулейхи, то ее страсть, доведшая Йусуфа до тюрьмы, и у Джами, и у Руми в конце концов трансформируется в Божественную любовь. Юсуф в итоге прощает Зулейху, проникается ее страданиями, ее любовным томлением. Красота Юсуфа, его пророческий дар, становятся пищей для души Зулейхи, зеркалом, в котором она созерцает Вечность.

Руми в маснави «Рубашка Йусуфа» писал: «И когда она произносила / Все имена, имена, имена – / Ее единственным намерением / Было лишь имя Йусуфа» [7, с. 14]. Скрытое имя Йусуфа – это имя самой вечности.

В поэзии Н.С. Гумилева присутствует образ волшебного сада, «розового сада», в котором царит прекрасная Возлюбленная. Одним из сюжетов персидских миниатюр, в которых фигурируют образы Юсуфа и Зулейхи, был «Чудесный сад Зулейхи». В этот сад попадает Юсуф, и ему предстает совсем иная Зулейха – не просто женщина, ослепленная страстью, а волшебница.

Такой сюжет, как правило, имеет следующую художественную интерпретацию: Юсуф с книгой, под персиковыми деревьями, на фоне холмов. Рядом с ним женщины, любующиеся красотой юноши и беседующие между собой. Женщины – в ярких халатах, украшенных блестящими пуговицами и золочеными ожерельями. К халатам подвешены узорные коробочки – ароматницы.

Сад Зулейхи благоухает, как сама весна. Таким представил чудесный сад Зулейхи на миниатюрах гератской или бухарской школы середины XVI в. Это «розовый рай», описанный Н.С. Гумилевым в стихотворении «Баллада». Образ «розового рая» синонимичен образу-символу «сада Истины», особенно любимому персидскими средневековыми поэтами-мистиками.

Библиографический список

1. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1998. Т. 1.
2. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 2001. Т. 4.
3. Гумилев Н.С. Собрание сочинений. М., 2003. Т. 5.
4. Джалал-ад-Дин Руми. Сокровища воспоминания. Суфийская поэзия / пер. Л. Тираспольского. М., 1997.
5. Мандельштам О. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М., 2011.
6. Цветаева М. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М., 2014.
7. Шimmel А. Йусуф в поэзии Мауланы Руми // Суфий. Выпуск 12. Весна-Лето 2011.

Раскина Е.Ю.

доктор филологических наук, доцент
научный сотрудник

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

КНИГИ НА ФРАНЦУЗСКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ СОБРАНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО СЛАВИСТА П.И. ПРЕЙСА

Л.Ю. Аристова

Аннотация. В Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета находится коллекция книг выдающегося слависта П.И. Прейса (1810–1846 гг.), профессора Санкт-Петербургского университета, одного из основателей отечественного славяноведения. Это книжное собрание было приобретено в 1847 г. для Библиотеки Университета у друга и коллеги Прейса – профессора-эллиниста, основателя русского антиковедения М.С. Куторги, имевшего для продажи законным образом оформленную доверенность. В состав этой библиотеки, согласно Реестру, хранящемуся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, входят редкие польские, чешские, болгарские, сербские, хорватские, французские, русские, итальянские, латинские издания, в том числе и приобретенные П.И. Прейсом во время путешествия по славянским странам. Все эти книги представляют собой несомненную библиографическую и культурную ценность и очень важны для понимания круга научных интересов П.И. Прейса, а также для глубокого научного изучения начального периода развития отечественной славистики. Данная статья посвящена польским книгам из коллекции ученого.

Ключевые слова: славистика, славянское книжное собрание П.И. Прейса, Реестр, путешествие по славянским странам.

BOOKS IN FRENCH AND ITALIAN FROM THE COLLECTION OF THE WELL-KNOWN RUSSIAN SLAVIST P. PREIS

L.Yu. Aristova

Abstract. In the Department of Rare Books and Manuscripts of the Scientific Library named after A. Gorky of St. Petersburg State University there is a collection of books of the well-known Slavist P. Preis (1810–1846), professor of St. Petersburg University, one of the founders of Russian Slavic studies. This book collection was purchased in 1847 for the University Library from a friend and colleague of Preis – a professor-Hellenist, the founder of the Russian classical studies M. Kutorga, who had for sale a legally issued power of attorney. According to the Register kept in the Rare Books and Manuscripts Department of the Scientific Library named after A. Gorky St. Petersburg State University, this library contains rare Polish, Czech, Bulgarian, Serbian, Croatian, French, Russian, Italian, Latin editions, including those acquired by P. Preis while traveling through Slavic countries. All these books are of undeniable bibliographic and cultural value and high importance for understanding the range of scientific interests of P. Preis, as well as for an in-depth scientific study into the initial period of domestic Slavistics. This article deals with French and Italian books from the collection of the scientist.

Keywords: Slavistics, Slavic book collection of P. Preis, Register, travel to Slavic countries.

Петр Иванович Прейс, выдающийся ученый начального периода развития русской славистики, был сыном учителя музыки, музыканта (возможно, чеха или моравянина, как указывал В. Ламанский [2, с. 109]). Петр Иванович учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, затем – преподавал в гимназии при Дерптском университете, где занимал должность младшего, а потом и старшего учителя русского языка. Университет Прейс вынужден был оставить в связи с «обстоятельствами семейными» [2,

с. 109]. Эти же обстоятельства вынудили Прейса «искать места» и преподавать в Дерпте. Как указывает В. Ламанский, «еще 13-летним мальчиком, а потом студентом, он с жадностью читал и перечитывал все, что мог достать в тогдашней Императорской Публичной Библиотеке по русской и славянской филологии» [2, с. 110]. Глубокие знания в области славянских языков Прейс получил у адъюнкта Попова, профессора Фрейтага и Греффе.

Кроме того, П.И. Прейс изучал славянские языки в Санкт-Петербургском Императорском университете под руководством выдающегося ученого А.Х. Востокова. Изучались они в сравнительном плане с классическими и романо-германскими языками.

В 1835 г. в Санкт-Петербургском Императорском университете открылись кафедры истории и литературы славянских наречий. Для замещения должности профессора этой кафедры осенью 1839 г. Прейс отбыл в путешествие по славянским странам, которое продолжалось три года и в результате которого была собрана большая книжная коллекция [5, с. 334].

«Когда Министерство народного просвещения обратилось в Петербургский университет с предложением о рекомендации молодого ученого на должность профессора кафедры истории и литературы славянских наречий, профессора Н.Г. Устрялов, М.С. Куторга, П.Д. Калмыков рекомендовали кандидатуру Прейса, которого хорошо знали как по обучению в Петербургском университете, так и по Дерптскому профессорскому институту» [4, с. 225], – пишет Ф.А. Петров.

П.И. Прейс не успел защитить магистерскую диссертацию, он не имел диплома об окончании университета, и тогда министр народного просвещения, граф Уваров, решил отправить Петра Ивановича в путешествие по славянским странам, не подвергая никакому испытанию. Последнее объяснялось тем, что за Прейса поручились такие выдающиеся и уважаемые ученые, как профессора Н.Г. Устрялов, М.С. Куторга, П.Д. Калмыков.

Как справедливо указывает М.М. Керимова, И.И. Срезневский «высоко отзывался о разностороннем даровании Прейса» [1, с. 47], отмечал, в частности, что у Прейса было все, что необходимо для профессора: и ученость, и метод, и характер, и любовь к своему делу. Более того, уточняет М.М. Керимова, «лекции Прейса помимо сравнительной грамматики славянских языков и обзора славянских культур, включали историю и этнографию зарубежных славянских народов» [1, с. 47]. Наконец, «записные книжки, дневники и лекции П.И. Прейса, вводимые нами в научный оборот, доказывают, что он целенаправленно готовился к путешествию и во время его пытался найти также и ответы на различные пункты своей этнографической программы» [1, с. 47].

П.И. Прейс посетил Германию, Западную Украину, Польшу, Чехию, Хорватию, Сербию, Черногорию, Боснию и другие земли, везде изучая и собирая славянские памятники. Молодой ученый работал в библиотеках Кенигсбергского, Берлинского, Галльского, Лейпцигского, Пражского и Венского университетов. Здесь он изучал литовский, польский, кашубский и южнославянские языки, исследовал чешские и болгарские рукописи. До возвращения П.И. Прейса из путешествия курс истории славянских литератур в Петербургском университете читал (1839–1843 гг.) М.И. Касторский (1807–1866 гг.).

П.И. Прейс вернулся в Санкт-Петербург в ноябре 1842 г., и собранная им во время путешествия богатейшая коллекция славянских книг находилась частично в библиотеке Санкт-Петербургского Императорского университета, частично – в личной библиотеке ученого. Ученый умер в 36 лет, не успев защитить магистерскую диссертацию, посвященную болгарским богомилам. Свои замыслы относительно преподавания славянских языков и культур Прейс изложил в «Наброске программы университетских чтений по славистике» (1840 г.). В этом документе Прейс одним из первых сформулировал предмет русского славяноведения («славяне, за исключением русских»), указывал на необходимость не только филологической, но и исторической подготовки студентов-славистов.

После смерти Прейса, последовавшей 10 (23) мая 1846 г., его личная коллекция оказалась в руках профессора М.С. Куторги. Произошло это следующим образом. «В ноябре 1846 г., после смерти П.И. Прейса, его брат – Александр Иванович передал М.С. Куторге доверенность на продажу библиотеки: для уплаты долгов покойного и для получения суммы на издание его сочинений. Куторга предложил библиотеку университету. В начале 1847 г. другой приятель слависта – профессор Н.Г. Устрялов дал положительный отзыв о библиотеке и предложил купить ее» [3, с. 7], – пишет Н.И. Николаев, первый исследователь библиотеки П.И. Прейса.

Н.И. Николаев продолжает: «К.Е. Бош, один из самых серьезных библиотекарей в истории университетской библиотеки, оценил собрание в 1300 руб. Куторга согласился на тысячу – денег на университетскую библиотеку отпускалось немного. В апреле – мае 1847 г. книги оказались в университете, а затем, в результате систематической расстановки, растворились в фонде. Как целое прейсовская библиотека перестала существовать. Вот почему она была недоступна для исследователей» [3, с. 7].

Итак, М.С. Куторга передал библиотеку П.И. Прейса в Санкт-Петербургский Императорский университет. На последней странице Реестра книжного собрания П.И. Прейса (с Реестром можно ознакомиться в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета) мы видим запись о том, что передано в библиотеку университета «всего тысяча восемьдесят восемь томов (подпись Секретаря Совета Санкт-Петербургского университета)».

Поступившее в библиотеку Санкт-Петербургского Императорского университета собрание П.И. Прейса насчитывало 1453 тома (1087 названий), среди них – 431 книга на славянских языках. Как указывает Н.И. Николаев, опись содержит несколько больше изданий. «Не поступили, во-первых, несколько изданий уже имевшихся в университете сочинений крупнейших славистов, а, во-вторых, несколько книг, вычеркнутых в списке самим Куторгой как не подлежащих продаже. Возможно, это те, которые перешли к И.И. Срезневскому, писавшему в 1876 г., что у него есть прейсовские книги. Срезневский сообщал также, что какая-то часть библиотеки разошлась по букинистам» [3, с. 6], – уточняет Н.И. Николаев.

В настоящее время книги из библиотеки П.И. Прейса собраны; они стоят единым комплексом. «В конце 1960-х гг., когда случайно был обнаружен Архив Научной библиотеки, спрятанный во время войны, среди дел нашлась и составленная М.С. Куторгой опись библиотеки Прейса, с помощью которой этой осенью прейсовские книги вновь были собраны вместе» [3, с. 7], – указывает Н.И. Николаев.

В Реестре книжной коллекции П.И. Прейса мы находим ряд книг на французском языке. В частности, это труды французских лингвистов, таких как Жан-Мари Бернар Клеман (Clement), Рокфор (Roquefort), Бурнуф (Burnouf), Эйхгоф (Eichhaffs) и других. Вторую группу литературы на французском языке составляют труды деятелей Римской католической церкви, историков, литературоведов и культурологов, таких как Henri-Marie-Gaston Boismoreau de Bonnechese (Анри-Мари-Гастон Буанорман де Боннешоз), Брюнель (Brunel), Жак (Jager), Виалла де Сомьер (Violla de Sommiere) и др.

Такой подход к подбору книг для коллекции во многом основывался на том, что изучение славянских и европейских языков и культур было для П.И. Прейса неотделимо от увлеченности «древностями», историей, палеографией, литературой. Свой подход к изучению славянских языков и культур Прейс называл «литературно-филологическим» («литературно-филологические изучения» [8]). Поэтому мы находим среди французских изданий не только труды по лингвистике, но и работы общего культурологического плана, а также многочисленные грамматики и словари.

В частности, речь идет о «Словаре румынского языка» Рокфора (1051. Roquefort, Glossaire de la langue Romani. Paris, 1808. 2 Vol. 8 (Jehel. Suppl. V. 1820) Francs. 24=6); «Метод

изучения греческого языка, адаптированного для университета Франции» Бурнуфа (1052. Burnouf. *Methode pour etudier de la langue grecque adapte pour l'universite de France*. Brex. 1827. 8°); «Эссе о науке речевой деятельности» Клемана (1053. Clement, *Essai sur la science du langage*. Paris. 1845. d. Fr. 350); «Языковых параллелях Европы и Индии» Эйхгофа (Eichhaffs, *Parallele des langues de l'Europe et de l'Inde*. Paris. 1836 (se vend chez l'auteur); «Элементах английского языка» Сиреля (1056. Sirel, *Elements de la langue anglaise*. Paris. 1805. Fr. 2–50) и т.д.

Французский писатель, лингвист Жан-Мари-Бернар Клеман изучал философию в коллеже столицы Бургундии – Дижона, затем уехал в Париж, где ему покровительствовал сам Мабли (Габриэль Бонно де Мабли, аббат Мабли, французский социальный философ XVIII в.). Первый научный труд Жана-Мари-Бернара Клемана был посвящен переводу «Георгик» Вергилия, выполненного аббатом Делилем (*Observations critiques sur la nouvelle traduction en vers françois des Géorgiques de Virgile, et sur les poèmes des Saisons, de la Déclamation et de la Peinture*). Кстати, это был единственный отрицательный отзыв на делилевский перевод.

П.И. Прейса интересовали, впрочем, не литературоведческие, а лингвистические изыскания Клемана, в частности, его труды о науке речи. Различие между терминами «langue» и «language» («речь», «речевая деятельность») было очевидным уже в XVII–XVIII вв. Широко известна терминологическая триада Ф. де Соссюра «langue parole language» («язык», «речь», «речевая деятельность»). Позднее Ф. де Соссюр ввел термины «идиома» (*idiome*), «эффективная речь» (*parole effective*), «потенциальная речь» (*parole potentielle*), «индивидуальная речь» (*discours*).

Работа Клемана «*Essai sur la science du langage*» («Эссе о науке речевой деятельности»), по всей видимости, интересовала П.И. Прейса в контексте изучения понятий «язык» / «речевая деятельность», характерного уже для 30-х-40-х гг. XIX в.

Фредерик-Густаф Эйхгоф, труд которого, посвященный языковым параллелям Европы и Индии, мы также находим в книжной коллекции Прейса, – профессор Сорбонны, затем – Лионского университета. Автор трудов: «*Etude grecques sur Virgile*» (Париж, 1825); «*Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*» (1836); «*Cours de littérature allemande*» (1838); «*Histoire de la langue, et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons*» (1839); «*Mélanges littéraires*» (1842); «*Essai sur l'origine des Slaves*» (1845); «*Poésies héroïques des Indiens comparées et l'épopée grecque et romaine*» (1860); «*Les racines de la langue allemande rangées par désinences*» (1864); «*Les racines de la langue anglaise*» (1864); «*Grammaire générale indo-européenne*» (1867) («Греческие этюды о Вергилии» (Париж, 1825); «Языковые параллели Европы и Индии» (1836); «Курс немецкой литературы» (1838); «История славянских языков и литератур, русских, сербов, чехов, поляков и литовцев» (1839); «Литературные смеси» (1842); «Эссе о происхождении славян» (1845); «Героическая поэзия индийцев в сравнении с эпикой греческой и римской» (1860); «Корни немецкого языка, ограниченные окончаниями» (1864); «Корни английского языка» (1864), «Общая индо-европейская грамматика» (1867). Книга Эйхгофа «*Histoire de la langue et de la littérature des slaves, russes, serbes, bohêmes, polonais et lettons, considérées dans leur origine indienne, leurs anciens documents et leur état présent*» (Paris, 1839) была и в личной библиотеке А.С. Пушкина.

Интересно, что П.И. Прейса, как и Эйхгофа, чрезвычайно занимал литовский язык. В предварительной «Записке о путешествии по заграничным славянским землям», адресованной Министерству Народного Просвещения, П.И. Прейс писал: «Для исследователя славянских языков становится чрезвычайно настоятельным изучение литовского языка: в чем никак нельзя сомневаться после того, что высказано об этом предмете Гриммом, Боппом, Боленом, Резою, Шафариком и другими. В последнее время Потт ощутительнее сделал эту истину, преимущественно в новом сочинении своем: *De Borissio-Lithuanicae tam in Slavicis quam letticiis linguis principatu*. Недавно еще справедливо заметил Шафарик (*Casopis ceskeho*

Museum 1838 с. 255), что без вреда нельзя «исключить литовского языка из круга славянских и что, при сочинении последних меж собою, первый есть регулятив, подобно как язык готский для изучающего германские диалекты» [6, с. 111].

Вообще П.И. Прейса чрезвычайно занимали вопросы общего и сравнительного языкознания, о чем свидетельствует, в частности, и подбор книг на французском языке, этим вопросам посвященным и перечисленным выше. Так, в той же «Предварительной записке...» П.И. Прейс писал: «В последние десять лет сравнительная филология сделала такие блистательные и огромные успехи, что славянский языкоисследователь не может не следовать за ходом их. Сравнительная филология получила нынче совершенно иное назначение» [6, с. 112]. И далее: «Теперь дело заключается не в том, чтобы отыскать тождество звуков в сравниваемых языках и таким образом выводить начало одного языка из другого. В новейшее время метода эта оставлена; убеждение сделалось повсеместным, что европейские языки имеют материал общий» [5, с. 112]. В то же время «вся важность вопроса заключается в определении органических различий и в развитии характеристических начал отдельных языков, в развитии того, что им особенно свойственно» [6, с. 113].

Вторую группу французской части книжной коллекции П.И. Прейса составляют труды по истории, литературе и культурологии, в частности, по истории Римской Католической Церкви и церковных реформ (в частности, труды кардинала де Боннешоза). Анри-Мари-Гастон Буанорман де Боннешоз (1800–1833 гг.) был Кардиналом Римской Католической Церкви и сенатором, епископом Безансона и архиепископом Руана. Известен как автор «Введения в философию христианства» (1835) в двух томах. В библиотеке П.И. Прейса представлена его книга «*Les reformateurs avant la reforme XV siecles. Jean Hus et le Consile de Constance*. 1-г. Paris, 1845. 2 Vol» (значится в Реестре под номером 1060). Фигура Яна Гуса чрезвычайно занимала П.И. Прейса как слависта, равно как других ведущих славистов начального периода славяноведения в России, Европе и славянских странах.

Истории христианской церкви посвящена и находящаяся в коллекции П.И. Прейса книга Жана-Николя Жаге «История Фотия: Патриарх Константинопольский, Автор Греческой Схизмы, по оригинальным памятникам, в большей части еще неизвестным, и Оправдательные фрагменты» (*Histoire de Photius: Patriarche de Constantinople, Auteur Du Schisme Des Grecs, D'apres Les Monuments Originaux La Plupart Encore Inconnus, Et de Pieces Justificatives*) par Jean-Nicolas Jager; значится в Реестре под номером 1061).

В книжной коллекции П.И. Прейса, среди изданий на французском языке, мы находим также книгу Мальт-Брана (№ 1071. *Malte-Brun. Tableau de Pologne ancienne et moderne*. Paris, 1830. 2 vol. 8; Картина Польши старой и новой). Труд Мальт-Брана впоследствии был дополнен М. Шодзко (М. Chodzko). В коллекции П.И. Прейса мы находим уже издание 1830 г.

Среди книг на французском языке, присутствующих в коллекции П.И. Прейса, мы находим многочисленные издания, посвященные путешествиям, например, в Турцию, Египет, Болгарию, Боснию, Сербию, Турцию и Герцеговину. А именно:

1072. *Voyage en Turquie et en Egypte, fait en l'annee 1784. a Varsovie & Paris, 1708*. 1 г. (Путешествие в Турцию и Египет, совершенное в 1784 г. Варшава-Париж, 1708).

1073. *Blanqui, Voyage en Bulgarie pendant l'annee 1841*. Paris 1843. 8°. (Бланки. Путешествие в Болгарию в течение 1841 г. Париж, 1843)

1074. *Charte de la Bosnie, Serbie, Turquie, Herzegovine et du pays Montenegro P.F. Frieb in Groyol*. (Карта Боснии, Сербии, Турции, Герцеговины и страны Монтенегро).

В единичном экземпляре присутствует «Научный журнал» (Париж, 1818).

1075. *Journal des savants*. Paris. 1818. Mai & Juin. 4°.

Есть и достаточно интересные в контексте истории Российской Империи «Генеалогические таблицы суверенных князей России»:

1075. 2) Tables genealogiques des princes souverains de Russie. Tableaux. I=IV e.

Группа книг на итальянском языке – сравнительно небольшая. По всей вероятности, они были приобретены в Венеции, на одном из заключительных этапов путешествия по славянским землям, совершенного П.И. Прейсом.

Дело в том, что Петр Иванович считал поездку в Венецию особенно полезной для изучающего славянские языки и литературу. Именно в Венеции, были приобретены следующие издания, в частности, «Словарь венецианского диалекта»:

1076. Gius Boerio, Dizionario del dialetto Veneziano. Venezia, 1829. Fol.

1082. Dialoghi Critici serio-faceti di veranzio istina Dalmationo con Andrea Moretto della memoria. Venezia, 1833. 8.

1083. Letre desczizioni del terremoto di Ragusa del 1667. Di gradi rogacci stay. Versione del Latino. Venezia, 1820 8.

Некоторые издания на итальянском языке были приобретены П.И. Прейсом в Рагузе, Флоренции и Болонье, а именно:

1079. Torquato Tasso. La Gerusalemme liberata. T I-II. Firenze, 1828. 2 Vol. 8.

1080. A perpetua onoranza del padre F.M. Appendini i suivi amici ed. Alumni di Ragusa. Rag. 1838. 8.

1084. A perpetua onoranza del Dottor Luce Stulli Med. Commentarius). Bologna, 1829. Fol.

1085. Sulle (Tulle) detonazioni dell' sola di meleda altra lettera del Dottor Luga Stulli publicata a cura L. Pistorini. Bologna, 1828. 8.

Среди этих книг выделяется «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо – любимейшее произведение многих выдающихся русских поэтов, писателей, ученых и деятелей русской культуры XIX в. Как и А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, П.И. Прейс был поклонником эпической поэзии «сладкозвучного» и величественного Торквато Тассо, о чем свидетельствует наличие сразу двух изданий «Освобожденного Иерусалима» в его библиотеке.

П.И. Прейса чрезвычайно интересовал не только венецианский, но и хорутанский диалект, по поводу чего ученый писал: «Страны, где господствует наречие хорутанское, должны особенно обратить на себя внимание путешествующего. – Труды Копитара и других исследователей сделали это наречие чрезвычайно важным в отношении историческом и филологическом» [5, с. 335].

Итак, французские и итальянские издания из книжной коллекции П.И. Прейса тесно связаны с его общими научными и, в частности, историко-филологическими интересами. Петр Иванович не был узко направленным лингвистом, он являлся филологом в самом широком смысле этого понятия и постоянно утверждал себя в данном качестве. Отсюда вытекает и довольно широкое понимание филологии как науки в его трудах, с этим во многом связан и подбор книг в его библиотеке, в частности – изданий на французском и итальянском языке.

Библиографический список

1. Керимова М.М. Югославянские народы и Россия. М., 1997.
2. Ламанский В. Письма П.И. Прейса к М.С. Куторге, И.И. Срезневскому, П.О. Шафарику, Куршату и др. (1836–1846) // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского Русского Географического Общества. С.-Петербург, 1890. Вып. II.
3. Николаев Н.И. Судьба и слава // газета «Ленинградский университет», 1983. 21 янв. № 3.
4. Прейс Петр Иванович // Русские филологи XIX века: Биобиблиографический словарь-справочник / Авт.-сост. М.Е. Бабичева и др. М., 2006.

5. *Петров Ф.А.* Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Кн.4. Российские университеты и люди 1840-х гг. (Профессура и студенчество). Ч. I. Профессура. М., 2001.
6. *Пытин А.Н.* Новые данные о славянских делах // Вестник Европы. Кн. 7. Июль 1883.
7. *Смирнов В.С.* Петр Иванович Прейс / Староболгаристика IX. URL: <https://palaeobulgarica.eu/> (дата обращения: 29.09.2019).
8. *Смирнов С.В.* К биографии П.И. Прейса / «Из истории славяноведения в России. Труды по русской и славянской филологии»: сборник в честь 60-летия доктора филологических наук, профессора Н.И.Толстого. М., 1983.

Л.Ю. Аристова

кандидат филологических наук

главный специалист

Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫБОРА ФОРМЫ ЧИСЛА В ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.Ю. Арсентьев

Аннотация. В современном английском языке заимствованные слова составляют около 70 % всего словарного запаса языка. Среди них особое место занимают заимствования, которые не изменили свою первоначальную форму, а только адаптировали свой звуковой состав под фонетическую систему языка. Соответственно, способ образования множественного числа у этих слов также не должен был измениться, однако в современном английском языке уже используются такие формы, как *formulas* вместо *formulae* «формулы», а *data* (множественное число) «данные» уже воспринимается как форма единственного числа. Основным предметом данной работы являются подобные латинские заимствования, не изменившие свою первоначальную форму. Основная цель исследования – показать на материале нескольких текстовых корпусов (COCA, BNC), насколько сильно в языке преобладает та или иная форма числа, и объяснить, почему так происходит.

Ключевые слова: лингвистика, корпусное исследование, статистика, английский язык, заимствования.

A CORPUS-BASED RESEARCH INTO THE PLURAL FORM OF LATIN LOANWORDS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

D.Yu. Arsentiev

Abstract. In the modern English language loanwords constitute around 70 % of the whole language lexicon. Some of these loanwords have not changed their original form, but rather have adapted their phonetic composition to the phonetic system of the language. Thus, the inflection of these words in plural should not have changed. However, in modern English the word 'formulas' is often used instead of its counterpart 'formulae', and the word 'data' is considered a singular noun. Such Latin borrowings are the main subject of this paper. The main aim of this research is to show which plural formation of the loanwords is dominant in the language based on the data from two text corpora, such as COCA and BNC.

Keywords: linguistics, corpus-based research, statistics, the English language, loanwords, borrowings.

Ни для кого не секрет, что язык постоянно меняется: происходят изменения на уровне фонетики, синтаксиса, морфологии и семантики. Такие причины, как языковая экономия, аналогия, языковые контакты, социальные факторы, культурное обогащение и даже престиж некоторых языковых форм являются основными причинами языкового изменения. В данном исследовании особое внимание сосредоточено на когнитивных причинах изменения выбора числа в латинских заимствованиях в английском языке.

На мой взгляд, основными причинами этого изменения являются когнитивная аналогия и престиж языковых форм. Когнитивная аналогия объясняется тем, что многие множественные формы латинских заимствований формируются совсем не так, как большинство английской лексики (ср. *datum* – *data* / *apple* – *apples*), что в свою очередь ведет к неверному восприятию носителями языка. Кроме того, это создает дополнительные сложности для детей, которые только изучают язык и впоследствии запоминают неверный вариант. Но даже взрослые люди, прекрасно осознающие, что *data* это множественное число слова *datum*, зачастую игнорируют грамматику и в повседневной жизни запросто согласовывают множественную форму *data* с глаголами в единственном числе.

Вторая же причина – это престиж языковых форм. Осознание, что *data* – это множественная форма, является своего рода доказательством, что говорящий является образованным человеком и имеет хорошее понимание английского языка. По этой причине языковые элитисты предпочитают использование *data*, как форму множественного числа, несмотря на морфологические особенности.

Столкновение этих двух факторов привело к множеству яростных споров по поводу того, как же все-таки правильно говорить, и является ли *data* множественным или единственным числом. На данный момент можно смело заявить, что не существует единого правильного варианта. Такие словари, как Оксфордский словарь английского языка [4] и словарь Мериам-Вебстер [2] разрешают оба варианта, в то время как стилистическое пособие всемирной организации здравоохранения [6, с. 43] разрешает только множественное использование.

Из-за такого различия мнений невозможно установить единственный правильный вариант, однако, используя современные статистические методы обработки данных, можно определить некоторые тенденции использования латинских заимствований в английском языке, а также определить какие факторы играют главную роль в выборе формы числа. Это и является основной целью данного исследования.

Для подробного анализа были выбраны следующие словоформы: *datum/data, formula/formulae* и *index/indices*. Для каждой из этих лексем, кроме *datum*, в английском языке появились собственные варианты выражения множественного числа – *formulas* и *indexes*.

Для проведения статистической обработки данных было выбрано два текстовых корпуса английского языка: COCA [3] – 560 миллионов слов и BNC [1] – 100 миллионов слов. Эти два корпуса не только являются одними из самых больших корпусов английского языка в мире, но также содержат тексты из разных регионов, где распространены, соответственно, американский и британский варианты английского языка. Благодаря этому, можно отследить разницу выбора числа в латинских заимствованиях в американском и британском диалектах.

В данном исследовании особое внимание уделялось на следующие факторы выбора числа в латинских заимствованиях: регистр текста (предположительно в научных текстах преобладает оригинальный латинский вариант), год написания текста (можно проследить тенденции языковых изменений) и регион/диалект.

Для статистической обработки данных был выбран метод – деревья решений, выполненный на языке программирования R [5]. Этот метод обработки является наиболее подходящим для данного исследования, так как он позволяет иллюстративно сравнивать большее количество факторов одновременно и автоматически определять, какие факторы являются наиболее значимыми. Ниже я привожу более детальное описание этого метода.

В первую очередь рассмотрим вариативность числа в паре *datum/data*. Как было описано выше, в современном английском языке словоформа *datum* почти не используется, поэтому основной интерес для исследования представляет словоформа *data*, которая может использоваться для выражения как единственного, так и множественного числа.

По одной словоформе сложно понять имеет ли в виду говорящий единственную или множественную форму, поэтому необходимо смотреть на контекст и согласование словоформы *data* с глаголами. Для данного исследования я выбрал конструкцию '*data + to be*', потому что это наиболее частотная конструкция в корпусах.

Ниже на *рисунке 1* представлено дерево решений вариативности числа *data* в конструкции '*data + to be*'. Соответственно, если предикат '*to be*' принимает форму единственного числа, можно считать, что говорящий воспринимает *data*, как форму единственного числа.

Для правильного прочтения диаграммы на *рисунке 1* необходимо знать некоторые правила образования деревьев решений. В первую очередь нужно четко обозначить переменные статистической обработки: на *рисунке 1* этими переменными являются регистр (*Register*)

и год, в который текст был написан (*year*). Регистр разделяется на академический (*ACAD*), журналы (*MAG*), газеты (*NEWS*) и разговорный (*SPOK*). Года разделяются на ~1992, ~1997~, ~2002, ~2007, ~2012, где каждый временной отрезок включает в себя пятилетний период. То есть фактор *year* ~1997 будет включать в себя промежуток с 1995 по 1999 гг.

Вторым важным условием этого метода является приоритетность факторов. В деревьях решений наиболее важные факторы всегда находятся сверху диаграммы, и, соответственно, каждое следующее ветвление будет обозначать менее важный фактор. Например, на *рисунке 1* для выбора числа в конструкции '*data + to be*' самым важным фактором является ветвление регистра текста (1 – register) на академический регистр и на все остальные. Это означает, что разница между этими регистрами куда значимее, чем, например, разница между разговорным регистром и текстами из журналов. Далее для академических текстов наибольшую важность имеет год публикации текста (2 – *year*), а для кластера регистров (*MAG*, *NEWS*, *SPOK*) наибольшую важность имеет дальнейшее разделение этих регистров (5 – *register*) на разговорный с одной стороны и кластер журналов и газет, с другой стороны.

Результаты дерева решений представлены снизу диаграммы в виде столбцов с процентным соотношением двух факторов (на *рис. 1* – это единственная и множественная формы предиката '*to be*'). Например, для четвертого столбца (Node 8/n = 174, где n – количество примеров) использование единственного числа глагола '*to be*' достигает почти 90 %.

Судя по *рисунку 1*, можно сделать следующие наблюдения:

- в академическом регистре подавляюще преобладает использование *data* как формы множественного числа достигая почти 80 % на основании около трех тысяч примеров;
- в разговорном же регистре диаметрально противоположная ситуация – преобладает использование *data* как формы единственного числа, достигая около 60 % в промежуток времени с 1990 по 1994 гг. и почти 90 % в промежуток с 1995 по 2014 гг.;
- в регистре журналов и газет ситуация не столь однозначная, и используется как форма единственного, так и форма множественного числа.

Основным выводом, на мой взгляд, является тенденция к более частотному использованию единственного числа в разговорном регистре, а устная речь очень часто влияет и на то,

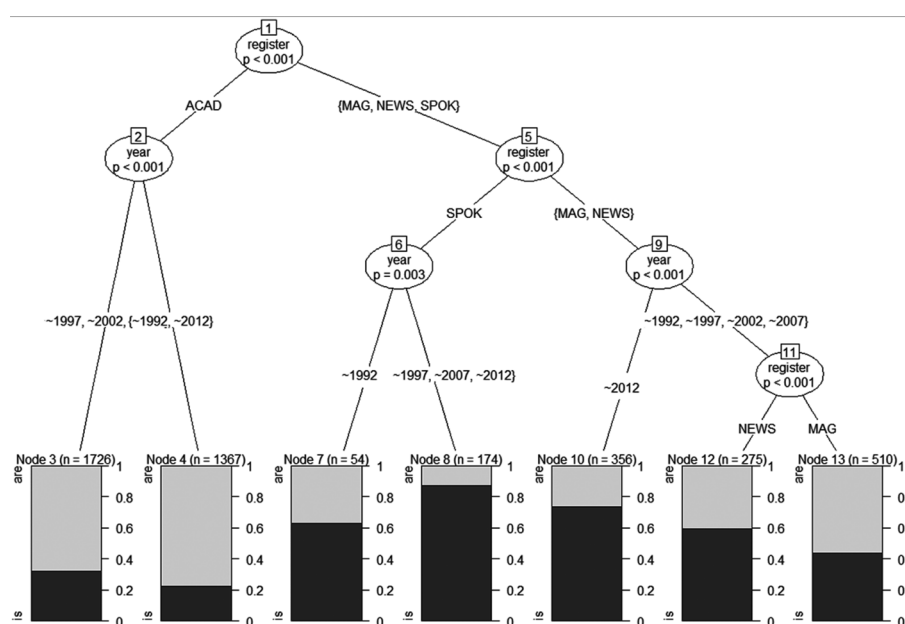

Рисунок 1. Дерево решений числа словоформы *data* в конструкции '*data + to be*'

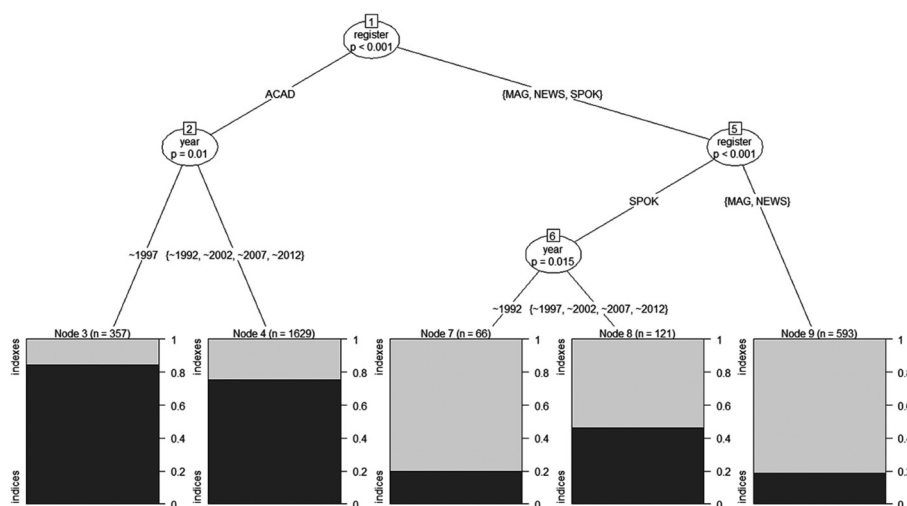

Рисунок 2. Дерево решений словоформ *indices/indexes* в американском варианте английского языка

как мы пишем. Соответственно, не исключено, что в скором времени даже в академических текстах начнет превалировать единственная форма числа словоформы *data*.

Далее я рассмотрел противопоставление *indexes/indices*, добавив также противопоставление американского и британского диалектов в качестве одного из факторов вариативности формы числа. К сожалению, из-за несовершенства одного из корпусов невозможно было построить дерево решений с тремя факторами. Поэтому ниже на *рисунке 2* можно наблюдать дерево решений только по американскому варианту английского языка с двумя переменными: регистр и год. А на *рисунке 3* можно наблюдать сравнение американского и британского вариантов по регистру, но без обозначения года публикации текста.

На *рисунке 2* видно, что в академическом регистре преобладает оригинальная форма *indices*, а в остальных регистрах скорее преобладает словоформа *indexes*. В разговорном регистре проявляется тенденция к более частотному использованию *indices* с 1995 по 2014 гг., однако все равно не достигает 50 %.

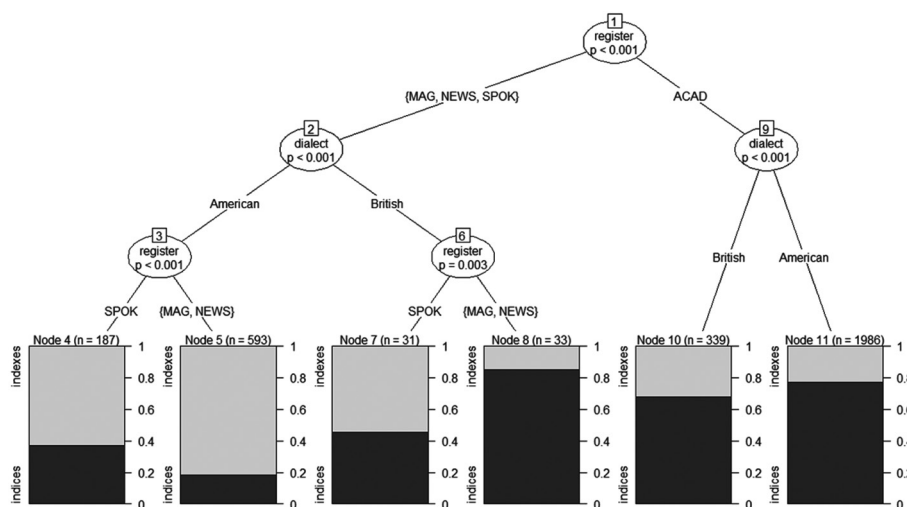

Рисунок 3. Дерево решений словоформ *indices/indexes* с разделением по диалекту

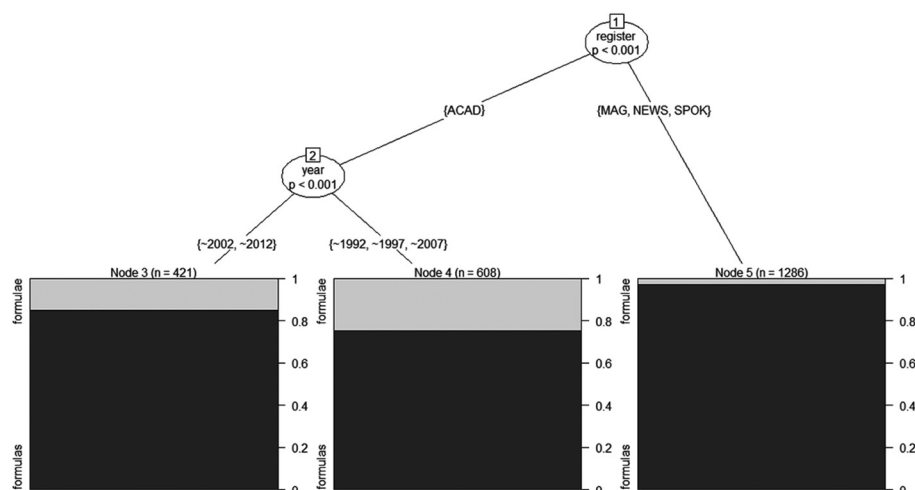

Рисунок 4. Дерево решений словоформ *formulae/formulas* в американском варианте английского языка

На рисунке 3 самым главным отличием американского варианта от британского является существенная разница в выборе числа в регистре газет и журналов – 80 % использования *indexes* в американском варианте и только чуть больше 15 % в британском варианте. Однако это может быть связано не только с диалектом, но также и с относительно маленькой выборкой из британского корпуса – всего лишь 33 примера. В остальных регистрах между американским и британским вариантами нет значимых отличий – разница варьируется в пределах 10 %.

На рисунках 4 и 5 показаны деревья решений для вариативности словоформ *formulae* и *formulas*.

На рисунке 4 показаны значения вариативности числа только для американского варианта английского, и существенной разницы между регистрами и годами публикации текста выявлено не было. Однако на рисунке 5 можно наблюдать колоссальную разницу между двумя диалектами английского языка. В британском варианте доминирует оригинальная латинская форма *formulae* во всех регистрах, в то время как в американском варианте доминирует форма *formulas*. В связи с этим можно предположить, что на территории употребления британского

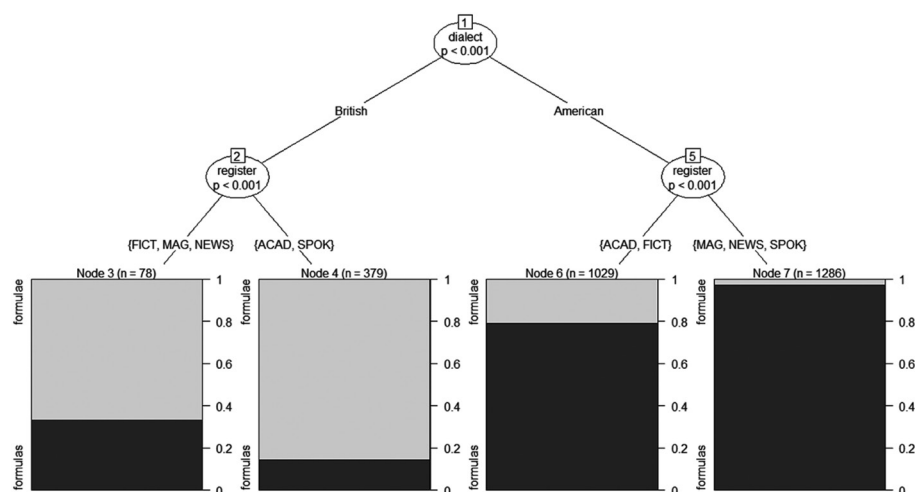

Рисунок 5. Дерево решений словоформ *formulae/formulas* с разделением по диалекту

варианта люди изучают форму *formulae* в школе и других институтах образования и не сталкиваются с формой *formulas*.

Таким образом, в данном исследовании было выявлено следующее:

- в случае с выбором формы числа латинских заимствований регистр текста является самым значимым фактором;
- вариативность формы числа постоянно меняется, и благодаря некоторым статистическим методам обработки данных можно отследить тенденции языкового изменения;
- вариант английского языка (ср. американский и британский варианты) также сильно влияет на выбор формы числа, что отчетливо видно на примере вариативности *formulae/formulas*;
- также в данной работе показано, что в перспективе корпусные исследования могут выполнять задачи, которые в противном случае потребовали бы социологического опроса с участием большего количества информантов.

Библиографический список

1. British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 03.11.2019).
2. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 03.11.2019).
3. The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 03.11.2019).
4. The Oxford English Dictionary (ODE). URL: <https://languages.oup.com/oed> (дата обращения: 03.11.2019).
5. The R Project for Statistical Computing. URL: <https://www.r-project.org/> (дата обращения: 03.11.2019).
6. World Health Organization (WHO). Who style guide. Geneva, 2004.

Д.Ю. Арсентьев

аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

E-mail: arsentyevdenis@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

О.А. Писарева, М.Д. Красноцкая

Аннотация. Лексика – это основа любого языка. И при межкультурной коммуникации верно подобрать нужную лексическую единицу – критически важная задача. При переводе художественных текстов это особенно важно, ведь необходимо очень четко передать замысел автора текста читателю. В данной статье мы исследовали лексические способы выявить, в каких случаях перевода, активно используемые в художественных текстах, чтобы уместно использовать тот или иной прием. Вопрос лексических способов перевода недостаточно изучен, ведь во многом он не осмысливается рационально, а выбор этих способов зачастую происходит интуитивно. Эта тема представляет большой интерес для исследователей-лингвистов, так как поиск соответствия лексических единиц в немалой степени подразумевает собой семантический анализ различных языков, и для переводчиков этот раздел может вызвать определенные затруднения. Мы рассмотрели различные типы семантических соответствий, а затем ознакомились с тем, как использовать способы передачи лексических единиц, чтобы выявить, в каких случаях уместно использовать тот или иной способ для корректной передачи текста оригинала.

Ключевые слова: перевод, семантика, лексика, трансформация, коннотация.

LEXICAL METHODS OF CONVEYING SEMANTIC CORRESPONDENCES IN TRANSLATION

O.A. Pisareva, M.D. Krasotskaya

Abstract. Vocabulary is the foundation of any language. And with intercultural communication, choosing the right lexical unit correctly is a vital task. When translating literary texts, this is especially important, because it is necessary to very clearly convey the intention of the author of the text to the reader. In this article, we examined the lexical methods of translation that are actively used in literary texts to identify in which cases it is appropriate to use a particular technique. The question of lexical methods of translation is not well understood, because in many ways it is not rationally interpreted, and the choice of these methods is often intuitive. This topic is of great interest to linguistic researchers, since the search for correspondence of lexical units to a large extent involves a semantic analysis of various languages, and for translators this section can cause certain difficulties. We examined various types of semantic correspondences, and then we familiarized ourselves with how to use lexical unit conveyance methods in order to identify in which cases it is appropriate to use one or another way to correctly convey the text of the original.

Keywords: translation, semantics, lexicon, transformation, connotation.

Современное языкознание изучает множество проблем, и одна из самых важных – изучение лингвистических аспектов межкультурной речевой деятельности, а проще говоря – перевод. Перевод является одним из самых древних видов человеческой деятельности. Он нес очень важную социальную функцию, позволяя вести торговлю между разными странами и, кроме того, делая возможным культурный обмен. Так, например, распространение письменных переводов открыло людям доступ к литературе, культуре и науке других народов.

Разумеется, такое значимое явление, как переводческая деятельность, со временем привлекло внимание исследователей, которые уже много веков пытаются дать переводу теоретическое осмысление, определить некие объективные критерии качества перевода,

описать факторы, влияющие на процессии результат переводческой деятельности. В ходе своей работы переводчик постоянно сталкивается с необходимостью выбора между разными вариантами перевода. И хоть выбор этот делается зачастую интуитивно, иногда бывает так, что переводчик пытается осмыслить и рационализировать процесс.

В настоящее время с расширением международных связей и распространением межкультурных коммуникаций проблема нашего исследования является крайне важной.

В теоретической части мы подробно рассмотрим, что понимается под термином «художественный перевод» и в чем особенность такого перевода.

Затем мы перейдем к исследованию типов семантических соответствий между лексическими единицами двух различных языков и способов их передачи.

В заключении статьи мы обсудим способы перевода лексических единиц и сделаем выводы.

В первую очередь следует дать определение термину «художественный текст». Итак, художественный текст – это отдельное произведение художественной речи, написанное на данном языке. Художественные тексты охватывают все жанры художественной литературы, а также литературной критики и публицистики. Главными функциями художественного текста являются передача и хранение информации. Вдобавок, у него есть и две важные текстообразующие функции – это эстетическая функция и функция воздействия. В отличие от научных текстов, к примеру, в художественных форма изложения является очень важной деталью. От формы изложения во многом зависит эстетическая ценность. Кроме того, этот фактор имеет огромное влияние на уровень эмоционального воздействия на читателя. Именно поэтому в художественных текстах обильно используются разнообразные стилевые элементы и средства художественной выразительности, также именуемые тропами.

Художественным переводом именуется особое направление переводческой деятельности, которое представляет собой письменный перевод художественной литературы. Для художественной литературы, в отличие от всех прочих речевых произведений, ключевой функцией является не только коммуникативная, но еще и художественно-эстетическая. Цель любого художественного произведения – не только передачи информации, важно создать художественный образ и достичь эмоционального и эстетического воздействия на читателя текста.

Отсюда следует, что особенность художественного перевода, отличающего оный от иных видов перевода – это принадлежность текста самого перевода к художественным произведениям переводящего языка, то есть текст перевода также должен обладать эстетической ценностью. Именно поэтому художественный перевод не является дословным. Это происходит потому, что переводчик работает с иным языковым материалом, с другой языковой и литературной средой. Они имеют отличия от языковой и литературной среды, в которой существует оригинал. Так что художественный перевод обладает относительной самостоятельностью, при этом находясь в полной зависимости от оригинала. Освоение и понимание одного и того же текста имеет свою специфику в зависимости от культуры, к которой принадлежит читатель. Так что неудивительно, что различаются как оригинал художественного текста и его перевод, так и сами переводы между собой. Ведь перевод очень сильно зависит от того, как воспринимает оригинал переводчик, от переводящего языка и от различий в культуре и социуме. Разумеется, личность переводчика тоже имеет огромное значение, его талант, литературный опыт и своеобразие подбора лексики. Это черты не присущи оригинальному тексту, что уменьшает уровень эквивалентности. Также уровень эквивалентности может уменьшаться из-за различных культурных отсылок и аллюзий на символы, реалии и иную литературу.

Основная функция текста – это коммуникация, то есть, всякий текст содержит в себе некое сообщение, которое передается от источника к рецептору. Рецептор воспринимает это сообщение и информацию, которую оно содержит, и вступает с текстом в отношения,

именуемые прагматическими. Характер таких отношений различен. В основном этот характер интеллектуален. Рецептор получает из текста некую информацию о фактах и событиях, которые не имеют к нему никакого личного отношения. Но полученная информация также может оказать и эмоциональное воздействие. Текст может вызвать у рецептора различные чувства и даже побудить к каким-то действиям. Способность же текста производить подобный эффект и вызывать прагматическое воздействие на рецептора называется прагматическим аспектом (или потенциалом) текста.

Этот прагматический потенциал определяется тем, каким содержанием наделит текст источник и какой способ языкового выражения он выберет. Языковые единицы, которые выбирает источник, обладают нужным для достижения того или иного эффекта значением, как предметно-логическим, так и коннотативным, и организуются так, чтобы между ними образовались нужные источнику смысловые связи. Таким образом созданный источником текст и получает прагматический потенциал. Он определяется содержанием текста, его формой и обретает определенную независимость от источника. Иногда бывает так, что прагматический аспект текста выходит не таким, каким его задумал источник, поскольку прагматика текста объективна и доступна для восприятия и анализа.

Прагматическое восприятие текста рецептором зависит не только от прагматики текста. Огромную роль играет и личность самого рецептора, а так же его знания, накопленный жизненный опыт, настроение, психическое состояние и другое. Именно поэтому анализ прагматики текста не дает однозначных ответов, а лишь позволяет предположить, какой эффект произведет текст на «типового» рецептора.

Несомненно, прагматическое воздействие на рецептора – это одна из самых главных составляющих любой формы коммуникации. И межъязыковая коммуникация не исключение. Однако отношение рецептора перевода подвергается влиянию переводчика. Это зависит от выбранных переводчиком языковых средств при создании текста перевода. Необходимость воспроизвести прагматический потенциал оригинального текста и тем самым обеспечить определенное воздействие на рецептора перевода именуется прагматикой перевода.

Следует помнить, что переводчик сам по себе тоже является рецептором оригинала, и поэтому он будет иметь свое личностное отношение к сообщению, которое несет в себе текст. Но переводчик должен делать все возможное для того, чтобы это отношение не влияло на точность перевода. Иными словами, задача переводчика – быть прагматически нейтральным.

Подобные проблемы, связанные с прагматикой перевода, обусловлены жанром оригинала и тем, для кого оригинал предназначается. Особенно это актуально для перевода художественной литературы. Ведь целевой аудиторией таких текстов являются люди, для которых язык оригинала – родной. Но подобные тексты зачастую обладают общечеловеческой ценностью, а потому часто переводятся на другие языки. Там часто появляются упоминания какие-то исторических событий, связанных с данной культурой, отсылки на другие литературные произведения, а также кинематограф, мультипликацию и даже рекламу. Нередко можно встретить и описание быта. Подобные детали требуют либо правок, либо пояснений. Это необходимо для полного и адекватного понимания текста рецептором перевода.

Еще одним важным фактором, влияющим на прагматическую адекватность перевода, являются социолингвистические факторы. Например, в тексте оригинала могут часто встречаться диалекты или сленг. Переводчику необходимо передать все это для того, чтобы обеспечить полное понимание текста рецептором.

Конечно, важным является и достижение желаемого коммуникативного эффекта, который определяется доминантной функцией оригинала. Перевод художественной литературы должен оказать на рецептора аналогичное эстетическое и эмоциональное воздействие. В том случае, когда переводчик добивается подобного эффекта, перевод может считаться адекватным. Впрочем, можно говорить лишь о приблизительной схожести реакции, поскольку

роль могут играть такие факторы, как, например, популярность писателя, которая в разных странах может отличаться.

При передаче референциальных значений переводчику часто приходится сталкиваться с различными трудностями. Основной проблемой в данном случае является несовпадение круга значений, которые обычно свойственны языку оригинала и языку перевода.

Все языки в той или иной степени отличны друг от друга. Следовательно, и смысловые единицы, к примеру, слова и устойчивые словосочетания, тоже различаются. Разумеется, сами значения могут совпадать, однако способы выражения едва ли будут схожи. Их группировка и сочетание в пределах языковой единицы, равно как их объединение и членение, будут различны от одного языка к другому. Говоря о семантических соответствиях, стоит сразу обозначить, что существует три основных типа этих самых семантических соответствий между лексическими единицами двух различных языков. Это:

- полное соответствие;
- частичное соответствие;
- отсутствие соответствия.

Впрочем, следует отметить, что очень редко мы все же можем встретить случаи полного совпадения референциального значения лексических единиц. В большинстве своем это слова, обладающее только одним лексическим значением. Как правило, они принадлежат одной из трех лексических групп:

- имена собственные и топонимы;
- научные термины;
- другие группы слов, например, названия месяцев и дней недели. Также сюда входят числительные.

Следует понимать, что не все слова, которые относятся к этим группам, являются полными совпадениями. Зачастую в данных семантических группах не наблюдается однозначности совпадений.

Такие полные соответствия не представляют трудности для переводчика. Их эквивалент в языке перевода не зависит от контекста.

Но чаще всего лексические эквиваленты двух разных языков только частично соответствуют друг другу. Как правило, одному слову в языке оригинала соответствует несколько семантических эквивалентов в языке перевода. Многозначность – основная характеристика большинства слов. И система таких значений в разных языках, как правило, не совпадает полностью. При этом могут наблюдаться разные случаи. Например, круг значений слова в языке оригинала может оказаться шире, чем у соответствующего слова в языке перевода (или наоборот). Иными словами, слово в одном языке имеет то же значение, что его эквивалент в другом, но, помимо этого, у слова есть и другие значения, которые на языке перевода будут передаваться лексическими единицами.

Чаще всего слова в языке оригинала и языке перевода имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения. Например, слово из языка оригинала может выражать более широкое (или недифференцированное) понятие. В языке перевода может найтись несколько эквивалентов, каждый из которых будет выражать понятие более узкое (дифференцированное).

Недифференцированность, равно как и многозначность, представляет определенную трудность для переводчика. При передаче слова, которое в языке оригинала является недифференцированным, появляется необходимость выбора между всеми возможными вариантами соответствия в языке перевода.

В выборе переводчику во многом может помочь контекст. Но нам следует помнить, что не всегда в контексте оригинала будет содержаться необходимое уточнение, что создаст дополнительные проблемы при выборе эквивалента. В таком случае правильный выбор

эквивалента можно сделать только выйдя за пределы исключительно языкового контекста. Поэтому необходимо также использовать и знание самой реальной обстановки или ситуации.

Существует и третий вариант взаимного отношения лексики двух языков – полное отсутствие соответствия лексических значений слов в двух разных языках. В таких случаях речь идет о безэквивалентной лексике. Это значит, что лексические единицы одного языка не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов в другом языке. В основном это:

1. Имена собственные и топонимы, названия фирм, учреждений, СМИ и так далее. Они не имеют постоянных эквивалентов в лексиконе другого языка. Подобные слова не всегда имеют четкую границу с теми, что имеют свои постоянные эквиваленты. Например, имена собственные и топонимы, которые изначально не имели конкретного эквивалента, обретают таковой после неоднократного упоминания в СМИ или же в художественной литературе. В целом, к подобной безэквивалентной лексике относят имена собственные и топонимы, малоизвестные для носителей другого языка.
2. Реалии. Под «реалиями» мы понимаем прежде всего слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Как правило, это относится к лексическим единицам, обозначающим различные предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, фольклор. Также сюда мы включаем и слова, обозначающие характерные только для этой страны, например, политические организации, общественные и торговые заведения. Следует отметить, что не всегда легко решить, в каких случаях лексическую единицу можно отнести к безэквивалентной, потому как окказиональный переводческий эквивалент может перейти в устойчивое словарное соответствие.
3. Лексические единицы, которые иногда называют случайными лакунами. Под этим подразумеваются единицы словаря определенного языка, которые по тем или иным причинам не имеют устойчивого эквивалента в другом языке. Как правило, в таких случаях причиной отсутствия эквивалента имеет культурно-историческое или социальное объяснение.

Впрочем, отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для того или иного понятия в виде слова либо устойчивого словосочетания не означает невозможность передать это понятие средствами данного языка. Даже если в самой системе языка отсутствует данный знак, его содержание все равно может быть передано в тексте при помощи ряда средств. Несомненно, перевод подобной лексики является достаточно трудным, но трудность эта легко преодолима. Основные используемые средства передачи безэквивалентной лексики это:

1. Транслитерация и транскрипция. Такие способы применяются при передаче иностранных имен собственных, топонимов и названий компаний, фирм, гостиниц, именных поездов, кораблей, СМИ и так далее. Этот же способ применяется при передаче реалий. Впрочем, в художественной литературе этот прием используется реже, поскольку подобная передача понятия не раскрывает его значения. В таком случае читатель, не знающий язык оригинала, не поймет понятие без его объяснения.
2. Калькирование. В этом случае безэквивалентная лексика языка оригинала передается через замену ее составных частей. Но калькирование, как и транслитерация, не всегда раскрывает для незнакомого с языком оригинала читателя смысл передаваемого слова или словосочетания. Это происходит из-за того, что сложные и составные слова, а также словосочетания, при переводе которых как правило и используется калькирование, нередко имеют значение, не равное сумме значения всех их компонентов. Так как при калькировании используются эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может оказаться нераскрытым.

3. Описательный (разъяснительный) перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы языка оригинала при помощи развернутых словосочетаний. Эти словосочетания должны раскрывать основные признаки переводимого понятия или явления. Иными словами, описательный перевод является объяснением значения лексической единицы оригинала. Несмотря на то, что этот способ раскрывает смысл безэквивалентной лексики, он слишком громоздкий. В этом состоит главный недостаток вышеописанного способа. Из-за этого его применение не всегда возможно, равно как и применение калькирования и транслитерации. Как правило, используется комбинация этих способов. В тексте перевода используется калькирование или транслитерация, а описательный перевод предоставляется в сноске или в комментарии. Этот способ хорош тем, что дает возможность сочетать краткость с раскрытием семантики данной лексической единицы. Также стоит отметить, что, объяснив значение слова или словосочетания единожды за текст, переводчик сможет продолжать использование транслитерации или калькирования без необходимости пояснять значение лексической единицы всякий раз, когда она будет встречаться в этом тексте.
4. Приближенный перевод. Этот способ является по сути своей переводом с помощью аналога. Иными словами, переводчик должен подыскать ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы языка оригинала, имеющий в языке перевода точных соответствий. Несмотря на то, что подобные эквиваленты лишь приблизительно передают содержание соответствующих слов в языке оригинала, из-за отсутствия в языке перевода точных эквивалентов их применение вполне оправдано. Но следует помнить, что они способны передать лишь примерное значение слова и иногда могут создать неправильное представление о значении и характере обозначаемого предмета или явления.
5. Трансформационный перевод. В некоторых случаях при передаче безэквивалентной лексики приходится полностью перестраивать синтаксическую структуру предложения, использовать лексические замены с полным изменением значения исходного слова. Иными словами, приходится прибегать к использованию лексико-грамматических переводческих трансформаций.

Для правильного выбора одного из вариантов требуется обращение к широкому контексту. Отсутствие прямых эквивалентов определенным лингвистическим единицам вовсе не приравнивается к непереводаемости этого понятия на другой язык. Как видно выше, в распоряжении переводчика имеется целый ряд средств, дающий возможность передать значение исходной лексической единицы в конкретном тексте.

При лексических заменах отдельные лексические единицы языка оригинала заменяются лексическими единицами языка перевода, которые не являются их прямыми (словарными) эквивалентами. Если рассматривать подобные лексические единицы вне контекста, то их референциальное значение может отличаться от переводимых ими единиц языка оригинала. Чаще всего мы можем встретить три случая – конкретизация, генерализация и замена следствия причиной и причины следствием.

1. Конкретизация. Это подразумевает под собой замену лексической единицы языка оригинала с более широким значением лексической единицей языка перевода с более узким значением. Конкретизация может быть как языковой, так и контекстуальной. В первом случае подобная замена обуславливается расхождением в строе двух языков. Это может быть вызвано как отсутствием в языке перевода лексической единицы с широким значением, так и расхождением в стилистических характеристиках или в требованиях грамматического порядка.
2. Генерализация. Это явление, обратное конкретизации, то есть замена единицы языка оригинала с более узким значением единицей языка перевода с более широким значением.

3. Замена следствия причиной и причины следствием. В процессе перевода часто можно встретить лексические замены, основанные на причинно-следственной связи между понятиями. Лексическая единица языка оригинала при переводе может быть заменена лексической единицей языка перевода, которая по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей языка оригинала.

В литературных текстах мы часто встречаем имена собственные, как реальные, так и вымышленные. В переводе имена собственные имеют не только функцию наименования, но также указывают на национальную принадлежность. Из этого следует, что имена собственные в переводе нужны для того, чтобы сохранить национальный колорит оригинала.

Ономастические единицы делятся на:

1. Антропонимы. Иными словами, имена и фамилии. Бывают как общие, так и индивидуальные, то есть имена известных общественных деятелей, литераторов, артистов, военачальников, художников и прочих знаменитостей. Индивидуальные имена собственные в переводах часто требуют особых комментариев.
2. Топонимы. В любом языке состав топонимов практически неисчислим и крайне неоднороден. Можно условно поделить их на два типа – обычные и мемориативные топонимы. Последние, помимо непосредственного указания на определенное место, несут в себе дополнительную смысловую информацию, которая может быть очень важной для переводчика.
3. Имена литературных героев. Нередко в художественных текстах мы можем увидеть упоминания о персонажах других литературных произведений. Традиционно подобные имена комментируются переводчиком. Как правило, подобные упоминания используются для сравнения или намека для характеристики персонажей данного произведения.
4. Названия музеев, дворцов, пляжей, аэропортов, корпораций и прочее. Подобные имена собственные содержат определенные страноведческие сведения, которые переводчик должен знать для правильного понимания и воссоздания текста. Нередко комментируются.

Одними из самых распространенных способов перевода ономастических единиц являются транскрипция и транслитерация.

Теперь же рассмотрим подробно такое явление, как калькирование. Прежде всего, следует дать определение слову «калькирование». Итак, калькирование – это передача безэквивалентной лексики языка оригинала при помощи замены ее составных частей их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Следует отметить, что калькирование далеко не всегда раскрывает читателю значение переводимого слова или же словосочетания, особенно, если читатель не знаком с языком оригинала. Так происходит потому, что сложные и составные слова, а также устойчивые словосочетания, которые зачастую и переводятся при помощи калькирования, имеют значение, отличное от суммы значения их компонентов, иными словами, используются в том или ином метафорическом смысле. Так как при калькировании используются именно эквиваленты этих компонентов, то и значение всей лексической единицы может остаться нераскрытым.

В художественном переводе использование калькирования характерно для воссоздания индивидуально-авторских неологизмов. В таких случаях переводчик старается придумать слова в той же мере выразительные, что и авторские неологизмы. Подобное часто наблюдается при передаче нарицательных имен и «говорящих» имен собственных.

Эпитет – это средство выразительности, которое основывается на выделении качества или признака описываемого явления. Оно оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, которые характеризуют явление с точки зрения его индивидуального восприятия. Эпитет всегда имеет субъективный характер и обладает эмоциональной окраской или эмоциональным значением. Многие исследователи рассматривают эпитет как основное

средство утверждение субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Зачастую именно посредством эпитетов автор достигает желаемой реакции на высказывание со стороны читателя.

Сравнение же – троп, в котором автор производит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для обоих признаку. Более того, сходство автор усматривает и в тех чертах или признаках, которые не являются характерными для обоих предметов или явлений, а лишь для одного.

Выше мы рассмотрели различные способы перевода художественного текста, и можем ясно увидеть, что разнообразие этих способов очень велико и выбор тех или иных средств в большей мере зависит от самого переводчика. К примеру, транслитерация и транскрипция имен позволит сохранить национальный колорит, а при помощи калькирования можно воссоздать оригинальный стиль автора.

Когда переводчик делает свою работу, он порой тратит не меньше усилий, чем сам автор оригинального текста, ведь переводчик должен передать средствами языка перевода ту же атмосферу, эмоциональность и информационный потенциал, что была заложена автором в оригинале. Хоть перевод и не может быть во всем равен оригиналу, он определенно должен иметь ту же силу воздействия на читателя.

Стоит отметить, что проблема художественного перевода имеет огромное значение для переводоведения, ведь от адекватности перевода зависит и восприятие текста читателем, а именно это и является целью перевода.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.
4. Гальперин И.А. Очерки по английской стилистике. М., 1958.
5. Казакова Т.А. Теория перевода. М., 1998
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб, 2002.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990.
8. Паришин А. Теория и практика перевода. М., 2000
9. Проблемы и методы современной лингвистики: сборник научных трудов. Вып. 1. М., 2005.

Благодарность

Авторы хотели бы поблагодарить доктора филологии С.П. Толкачева за помощь в написании данной статьи.

О.А. Писарева

студент

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: silkwormchan@yandex.ru

М.Д. Красноцкая

студент

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: Milana19971@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ КАК ПОДВИД ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА. ОСОБЕННОСТИ СТРОЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАУК

С.А. Юлин

Аннотация. В статье рассматривается понятие «искусственный язык», кратко приводятся предпосылки к созданию языковых проектов, рассматриваются некоторые виды международных языков, вводится понятие «языка для специальных целей» и рассматриваются основные особенности строя языков точных, естественных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: искусственный язык, язык для специальных целей, язык науки.

ARTIFICIAL LANGUAGES. SPECIAL LANGUAGES AS A SUB-TYPE OF ARTIFICIAL LANGUAGE. PECULIARITIES OF THE SYSTEM OF SPECIAL LANGUAGES USED IN SCIENCE

S.A. Yulin

Abstract. This article discusses the concept of «artificial language», briefly describes the prerequisites for the creation of language projects, considers some types of international languages, introduces the concept of «language for special purposes» and examines the main features of the system of languages used in the exact, natural and humanitarian sciences.

Keywords: artificial language, language for special purposes, language of science.

Отличительной особенностью человека, как биологического вида, является способность к символическому мышлению. Именно благодаря этой особенности сознания мы, как вид, способны к освоению и воспроизведению языка.

Для передачи накопленного опыта последующим поколениям сначала использовались устные способы, такие как рассказ или песня, позже к ним добавилась традиция изображения важных событий в виде наскальных рисунков, а затем и письменность. Так, со временем, у различных этносов сформировались свои языковые системы, отличающиеся набором звуков и символов для передачи букв в письменном виде, набором названий для окружающих предметов и явлений (лексика) и способами построения осмысленных предложений для логичного, емкого, максимально лаконичного и четкого выражения своей мысли (грамматика).

Языки, появившиеся в ходе развития народов и их культур, называются естественными. Они сменяли друг друга, либо менялись сами под воздействием определенных внешних условий. Некоторые сегодня считаются мертвыми ввиду того, что в мире почти не осталось их носителей и их применение либо сильно ограничено (латынь), либо отсутствует вовсе (хорезмийский).

Уже в Средние века появляются первые языковые проекты, создаваемые учеными мужами и дамами. Одним из известных искусственных языков, дошедших до нас, является *Lingua Ignota* (лат. Язык Неведомого).

Создателем этого языка была Хильдегарда Бингенская (Hildegard von Bingen), монахиня и настоятельница бенедиктинского монастыря. Точное назначение этого языка неизвестно,

скорее всего, он был плодом творчества Хильдегарды и создавался для узкого круга лиц. Учитывая тот исторический факт, что Хильдегарда почиталась как святая пророчица, вполне возможно полагать, что данный язык создавался для записи божественных откровений.

С лингвистической точки зрения Язык Неведомого представляет собой априорный язык, так как слова в *Lingua Ignota* созданы «с нуля», без опоры на существующие естественные языки. Исходя из двух сохранившихся источников – Висбаденского кодекса и Берлинский манускрипт – его лексикон насчитывал около 1011 слов. Некоторые лексемы образованы словосложением, также часто применяется способ словообразования путем добавления к существительному различных аффиксов (как приставок, так и суффиксов) [6].

Практическое применение в Средние века приобрела латынь. Большинство научных трудов издавались именно на латинском языке, так же, как и церковные книги.

Разговорная латынь («вульгарная») послужила основой для многих языков романской группы, например итальянского, прованского и французского. В Средние века латынь стала языком католической церкви, ее преподавали ученикам в школах и на ней велись судебные разбирательства (изучение римского права было важной и неотъемлемой частью юриспруденции). Однако в данном случае речь идет, скорее, о новом применении уже существовавшего языка, нежели о создании специальной языковой системы.

Более поздние попытки создания искусственных языков предпринимались их авторами уже для осуществления конкретных целей. В основном они создавались для облегчения обмена информацией между людьми разных языковых групп: в случае с *Lingua franca* мотиватором выступала выгодная торговля с другими народами или странами, а для вспомогательных языков ставилась цель упрощения восприятия и обмена информацией. Как пример вспомогательных международных языков можно привести такие проекты как Эсперанто и Панславянский. Оба этих проекта создавались с целью упрощения общения между людьми, говорящими на разных языках.

Созданный Людвигом Лазарем Заменгофом в 1887 г., Эсперанто должен был, по мнению самого создателя, стать достойным подспорьем в международном общении. Для своего времени этот плановый язык был новаторским, идеи Заменгофа вдохновили многих людей на изучение Эсперанто. В Советском Союзе этот язык был взят на вооружение, как «язык мировой революции», использовался рабочими корреспондентами и на нем даже велось вещание некоторых радиостанций. Однако, ввиду некоторых досадных обстоятельств Эсперанто так и не прижился на территории России.

У Эсперанто имеется ряд интересных особенностей, выделяющих его на фоне других плановых языков. Основным достоинством этого языка по праву считается грамматика – наиболее простая, если сравнивать с естественными европейскими языками. Простоту понимания и изучения обеспечивают характерные для определенных частей речи окончания: для существительных «-o» (*patro, parko*), для прилагательных «-a» (*granda, varma*), для глагола в форме инфинитива «-i» (*paroli, danci*), и «-e» для производных наречий (*supre, dekstre*). В Эсперанто отсутствует категория рода, вместо которой, для уточнения, используются местоимения *li* (он), *si* (она) и *gi* (они). Для обозначения множественного числа применяется суффикс «-j» (*knabinoj, homoj*). Времена для глаголов также создаются путем добавления нужных окончаний: «-as» для настоящего времени (*vidas, scias*), «-is» для прошедшего времени (*kreis, mangis*) и «-os» для образования глагола будущего времени (*trinkos, iros*).

Исторически сложилось так, что Заменгоф для первого варианта международного языка использовал корни германских (немецкий, английский) славянских (русский, польский) и романских (испанский, португальский) языков. Заметно также влияние латыни и греческого языка. В наши дни лексическую систему Эсперанто можно назвать автономной, так как новые основы почти не заимствуются. Эсперантисты и неравнодушные лингвисты стараются использовать уже имеющиеся корневые основы и пополнять словарь новыми лексемами путем

аффиксального словообразования. Практическая ценность этого языка в полной мере раскрывается при изучении любых иностранных языков. Так, согласно исследованиям Антони Грабовски и Эдварда Сименса, студентам, освоившим Эсперанто, изучение других языков романо-германской группы давалось намного легче, а усвоение грамматики и лексики проходило быстрее.

На сегодняшний день, по разным оценкам, на Эсперанто говорит около 2 миллионов человек. Продолжается радиовещание в Южной Америке (Radio Habana Cuba), Европе (Radio Vatican, Radio Audizioni Italiane) и Китае (China Radio International). На Эсперанто издаются переводы знаменитых литературных произведений, а также пишутся новые рассказы и романы, печатаются газеты и журналы (Monato).

И все же, будучи весьма успешным проектом, Эсперанто не смог получить широкого распространения. Время его распространения в Европе пришлось на две мировые войны, что не способствовало желанию людей искать способы эффективной коммуникации. К Эсперанто в мире сегодня сложилось отношение как к очередному неудавшемуся проекту международного языка, что ставит его в один ряд с такими проектами как Волапюк. Разрозненность сообществ эсперантистов и слабая (или просто отсутствующая) финансовая поддержка языковых кружков также не позволяет ему широко распространиться в массы [2].

Панславянский язык также является плановым, но в отличие от Эсперанто, он охватывает только одну определенную языковую группу – славянские языки.

В мире насчитывается порядка 18 языков, которые относятся к славянской группе. Помимо них существует множество локальных диалектов и говоров, что усложняет общение людей даже принадлежащих к одной языковой группе. Как уже было сказано выше, основным мотивом к созданию единого Панславянского языка стало желание упростить общение людей.

Попытки создать такой проект предпринимались со времен Средневековья, до нас дошли в более-менее сохранившемся виде два – Старославянский и Русский язык.

Старославянский язык был сконструирован Кириллом и Мефодием на основе существовавших в то время славянских диалектов. Он представлял собой литературный язык, и важным произведением, переведенным на этот язык, была Библия. Он никогда не использовался для повседневного общения, «в миру», а только для перевода книг. Позже он стал все шире использоваться при проведении богослужений и со временем преобразовался в Церковнославянский язык.

Русский язык создавался священником из Хорватии – Юрием Крижаничем. В 1661 г., находясь в сибирской ссылке, он на базе церковнославянского, русского разговорного, и элементов хорватского и польского сконструировал этот язык. Юрий старался избавить свое творение от включения латинских или греческих слов, чтобы язык был максимально доступен для понимания славянам. Труды этого священника были опубликованы только в 1860-х гг., спустя 200 лет после создания языка.

Попытки создания всеславянского языка предпринимаются и по сей день. Последними лингвопроектами единого славянского языка являются Словио и Славянски.

Марк Гучко, создатель Словио, начал работу над своим языком в 1999 г. Он, как и его предшественники, ставил целью упрощение общения между говорящими на славянских языках народами. Так, для удобства восприятия текста, Марк оставил возможность записи слов как на латинице, так и на кириллице.

Автором языка были предложены некоторые хорошие идеи. В Словио для написания сложных звуков, вроде «с», «ж», «ш» используются диграфы, соответственно *cx*, *zx*, *sx*. Такая запись звуков не оставляет возможности для иного восприятия читателем, или компьютерной программой.

В Славянски эта запись реализована по-другому – *cz*, *zs*, *sz*. Такая запись диграфов может ввести читателя в заблуждение, так как в некоторых славянских языках вышеприве-

денные диграфы используются для обозначения других звуков, например ц, с, или х. Проект Словянски был начат в 2006 г. и уже в 2011 г. этот апостериорный искусственный язык был включен в глобальный проект Межславянского языка. У истоков этого лингвопроекта стоят четыре человека – Ондрей Речник, Ян Ван Стенберген, Игорь Поляков и Габриэль Свобода. Этот язык сконструирован с учетом имеющихся славянских языков таким образом, чтобы любой славяноговорящий мог без труда его освоить. Для этой цели была упрощена грамматика и сокращено количество исключений. Из основных грамматических правил можно выделить такие, как согласование прилагательных по роду, числу и шести падежам, глаголы имеют совершенный и несовершенный вид, спрягаются по лицам (настоящее время) и по роду (прошедшее время). По некоторым данным, на ноябрь 2018 г. Межславянский словарь насчитывал около 17 тыс. слов [9].

Как уже писалось выше, любой искусственный язык создается для решения определенных задач и достижения особых целей, которые ставят перед собой авторы таких языков. С развитием производства, ростом уровня знания людей стали появляться и свои локальные жаргоны. В основном в таких местечковых, или отраслевых языках преобладает терминологическая составляющая. Ю.В. Правиков называет их подъязыками, а также выдвигает тезис о том, что такие понятия, как «язык для специальных целей», «специальный язык» или «профессиональный язык» представляют собой лишь коннотации термина «подъязык» [7].

Однако любой язык представляет собой, прежде всего, систему. Специальный язык – это искусственный язык со своей лексикой, грамматикой и четкой структурой.

Наука представляет собой особую сферу человеческой деятельности, направленную на получение новых объективных знаний и их систематизацию. В понятие «науки» входят не только сами процессы получения нового знания, но и конечный итог – образование и уточнение научной картины мира. Целью любой научной дисциплины являются объяснение, описание и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых законов, или, иными словами, теоретическое отражение действительности [5].

Одними из ключевых особенностей специального языка науки являются четкое присвоение конкретного значения конкретному термину и ограниченное тематическими рамками использование терминов. В любой научной дисциплине требуется однозначность терминов и адекватность восприятия. Полисемия, свойственная повседневной речи, в науке может только навредить.

Для начала рассмотрим специфику строения языка точных наук на примере математики.

Среди главных особенностей математического языка можно выделить четкость и однозначность выражений, взаимосвязь объектов системы и лаконичность записи.

Если рассматривать математику как вариант самостоятельного языка науки, то можно описать некоторые ее свойства. Так, например, она будет считаться языком смешанного типа за счет наличия в ее графике как уникальных символов, так и заимствованных из уже существующих алфавитов (латинский, греческий).

Математический язык изначально создавался для краткой и емкой записи какого-либо свойства. «Перевод» математической формулы на «человеческий» язык закономерно занимает больше места, чем изначально «переводимое» выражение или уравнение.

Некоторые исследователи пишут, что язык математики по праву считается международным, но при этом отмечают, что для его понимания и использования необходимо его изучить, как и любой естественный язык.

Как искусственный язык, язык математики начал в полной мере развиваться только после оформления естественных языков. С момента своего появления язык этой точной науки не был самостоятельным. Он использовался для письменной фиксации мыслей, но его речевое сопровождение всегда велось на каком-либо существующем естественном языке [3].

В естественнонаучных дисциплинах можно увидеть как присутствие специфической терминологии, так и ряд других особенностей. В химии и биологии для одного объекта может существовать несколько названий: например терпеноид «линалоол» по системе IUPAC носит название «3,7-диметил-1,6-октадиен-3-ол», а растение «Белая акация» (народное название) в научной литературе встречается под именем «Робинии обыкновенной», или «*Robinia pseudoacacia*» (латинское название).

Язык гуманитарных наук, таких как литературоведение или языкознание, обладает свойством «нарратива». Структура изложения фактов в этих дисциплинах близка, по своему строению, к обыкновенной человеческой речи. По своему строению язык гуманитарных наук местами сильно отличается от языка точных наук: в отличие от математики, здесь не ставится цель краткого изложения материала, использование специфических символов сведено к минимуму и основной упор идет на естественный язык.

Таким образом, на определенном этапе развития человечества возникла необходимость в создании новых средств для передачи накопленной информации. Для сохранения тайны или для придания особой информации элитарности и недоступности для широких масс предпринимались попытки создания «своего» языка. С самого начала существования искусственных языков они создавались энтузиастами с определенной целью. С преобладанием вектора на глобализацию стали появляться проекты языков международного общения, такие как Эсперанто или Словио. Технический и научный прогресс был бы невозможен без развития наук, для которых в свою очередь, требовались специальные языки. Причем, строй языков точных, естественных и гуманитарных наук очень разнится. И этот вопрос – интересный объект для изучения.

Библиографический список

1. *Абакумова И.А.* Искусственные языки вымышленного мира Джорджа Мартина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016.
2. *Авдонин Д.С.* Искусственные языки как средство международного общения // Языковые и культурные реалии современного мира: материалы конференции. Пенза, 2017.
3. *Беляков Н.С.* Математика как искусственный язык науки // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2006. № 4.
4. *Германова Н.Н.* Искусственные языки воображаемых сообществ: проблема национальных языков в западной лингвистике // Вестник МГЛУ. 2009. № 557.
5. *Кожеевников Н.Н., Данилова В.С.* Философия языка и предпосылки научной лингвистической картины мира // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2010. № 4. Т. 7.
6. *Морозов Д.О.* Априорный искусственный язык: реальность или фикция // Лингвокультурология. 2010. № 4.
7. *Правиков Ю.В.* Феномен подъязыка в культуре в контексте понятий национального, литературного и искусственного языка // Аналитика культурологии. 2007. № 7.
8. *Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н.* Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.
9. *Хохлова И.Н.* Проблемы языка международного общения: искусственный язык, международный язык, билингвизм? // Смысловое пространство текста: материалы конференции. Петропавловск-Камчатский, 2015.

С.А. Юлин

аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.Ю. Старцева

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть сущность, виды и значение современных технологий в обучении иностранному языку. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью преодоления кризиса в образовании, вызванного появлением особых требований, предъявляемых к подготовке специалистов новой формации. В статье исследуются методики применения современных технологий, анализируется эффективность их использования при обучении иностранному языку. Делается попытка выявить проблемы использования современных технологий и сформулировать механизмы их решения.

Ключевые слова: современные технологии, методы и методики, средства обучения, инновации, мотивация.

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

O.Yu. Startseva

Abstract. This article aims to consider the nature, types and importance of modern technologies in teaching a foreign language. The theme of this article is relevant because there is a need to overcome the existing educational crisis caused by special requirements set for the preparation of a new format specialist. This article investigates how modern technologies are used and analyzes the effectiveness of their use in teaching a foreign language. An attempt is made to identify the problems of using modern technologies and to formulate mechanisms for their solution.

Keywords: modern technologies, methods and methodology, learning tools, innovations, motivation.

В условиях резкого увеличения потребности современного общества в большем объеме знаний формируется смена педагогических приоритетов, что, в свою очередь, позволяет реализовать новые стандарты обучения, расширить образовательные рамки и превратить процесс накопления знаний, умений и навыков, в процесс их применения. Становление инновационных технологий обучения иностранным языкам способствует получению студентами не только знаний, но и способов овладения ими. В современных технологиях обучения заложены содержание, методы и средства, которые позволят педагогу эффективно раскрыть и реализовать потенциал каждого отдельно взятого студента. Найти нужное содержание, применить оптимальные средства и методы обучения в соответствии с поставленными образовательными целями – вот одна из задач педагога. В стремительно развивающемся мире от преподавателя требуется более высокий уровень профессионализма, мастерства и компетентности, что позволяет в свою очередь активно управлять деятельностью учащихся [10]

Отечественными исследователями в данной области являются: М.П. Щетинин, В.П. Беспалько, Н.В. Апатова, В.С. Кукушина, В.Т. Фоменко, И.А. Зимняя, Е.С. Полат, Д.Т. Рудакова и др.

Технологии обучения – это совокупность приемов, используемых в работе учителя для достижения задач обучения, поставленных на уроке, с наибольшей эффективностью применения за минимальный период времени, возможный для их достижения.

Термин «технологии обучения» появился XX в. в связи с развитием компьютерных технологий и изначально использовался для обозначения обучения с применением технических средств. В настоящее время произошло разделение на технологии в обучении – в учебном процессе используются технические средства и технологии обучения – приемы и методы, используемые учителем для достижения целей обучения.

Характеристиками технологий обучения являются:

- результативность – это показатель освоения знаний и умение применять их на практике;
- экономичность, это методы обучения, позволяющие сократить время на освоение знаний и формирование умений, навыков;
- эргономичность, это создание благоприятной учебной среды для педагога и ученика;
- мотивация, это средства и методы, побуждающие обучающихся к активному освоению учебной программы и ведению продуктивной познавательной деятельности [17].

К видам современных технологий в обучении иностранному языку относят следующие: игровые и проектные технологии, технология развития критического мышления.

Игровые технологии. Нидерландский философ, историк, исследователь культуры, профессор Й. Хейзинга отмечал, что человеческая культура возникла и разворачивается как игра. А.С. Выготский и А.Н. Леонтьева рассматривали игру как один из основных видов деятельности человека. Учиться играя – так в двух словах можно описать эту технологию. В процессе игры усваивается больше информации, улучшается также и качество усвоения. Участники игры учатся сравнивать, анализировать предоставленный им учебный материал, а затем и делать соответствующие выводы. Также игра – это вид деятельности, направленный на воссоздание и усвоение общественного опыта: другими словами, это имитация условий. Ученикам может быть предоставлен ситуационный реквизит, например, чашки, блюда, чай, сахар для разговора за столиком в кафе, или ненастоящие деньги и документы для диалога в банке. Игровая технология, как метод и форма обучения, является наиболее продуктивным направлением в учебно-воспитательном процессе при обучении иностранному языку.

В английском языке есть два понятия: challenge и game. По сути и то, и другое, – это игра, но только первая носит соревновательный характер и для ее реализации требуется больше одного человека, присутствует деление на команды, а вторая – имеет игровой (развлекательный) характер, такой тип игры вполне подойдет для обучения одного человека. Некоторые игры используются в обоих случаях. К какому виду игры прибегнуть в процессе обучения иностранному языку, решает преподаватель.

Исследователи классифицируют виды игр по разным основаниям. Вот некоторые из них:

1. По характеристике педагогического процесса:
 - обучающие игры – помогают ученикам приобрести новые знания;
 - тренинговые игры – в процессе игры происходит развитие определенных знаний и умений не только в теории, но и подкрепляется практикой;
 - контролирующие игры – цель этой игры состоит в повторении и проверке ранее полученных знаний.
2. По игровой технологии:
 - ролевые игры – это диалоги, имитирующих общение в реальной жизни – встреча друзей в театре, покупка билетов на поезд и другие ситуации.
 - деловые игры – реализуется в дискуссиях, дебатах. Этот формат подходит для учеников старших классов, в силу своего уровня владения языком, способных выразить свое мнение по теме дебатов.
 - театрализация – впервые эта технология была использована в практике педагогом В.Н. Сорока-Росинский в школе для трудновоспитуемых подростков им. Ф.М. До-

стоевского в 20-е гг. XX в., впоследствии эта идея нашла свое широкое применение; суть технологии в ее названии – это один из действенных методов коммуникативного изучения языка, который ставит перед собой задачу ознакомления с литературой стран изучаемого языка, тренировки и применения изучаемого материала на практике.

3. По игровой среде:

- игры с предметами – данная технология крайне полезна для отработки следующих тем: *there is/are*, предлогов, направления и других, более сложных тем; преподаватель заранее прячет предметы (муляжи фруктов, игрушки) в помещении, и выдает ученику инструкцию, следуя которой, тот может найти спрятанный предмет.
- настольные игры – этот вид мы хотели бы рассмотреть на примере игры *Activate: Games for Learning American English*; в данной игре представлены три вида активностей: карты «бродилки» (попадая на одно из полей игроку необходимо будет, например, ответить на вопрос или описать свои действия в определенном месте); карточки с изображением на одной стороне и вопросами на другой (визуализируют тему, на которую ученикам необходимо будет пообщаться); карточки со словами, для составления предложений из отдельных слов, группировки слов по частям речи, смыслу и другие возможности; к игре прилагается подробная инструкция для учителя.
- компьютерные – в связи с развитием информационно-технических средств и проявления большого интереса к ним со стороны детей и подростков, эта технология обучения иностранному языку является в нашем исследовании приоритетной: интерактивные доски (открывают широкие возможности учителю для создания наглядных уроков), электронные учебники, Google и другие подобные сервисы (одной из функций которых является оптимизация рабочего времени учителя при проверке, например, домашнего задания или степени усвоения нового материала), YouTube-канал (на котором можно слушать речь носителей языка), Интернет-ресурсы (позволяют создавать свой неповторимый наглядный материал для уроков).

Проектные технологии. Исходя из предпочтений ученика, тема проекта организуется учителем и выполняется самостоятельно учащимся. Поскольку одна из задач педагога на уроке иностранного языка – организовать коммуникативную деятельность учащегося, результат выполнения проекта предоставляется учеником в устной форме, с последующим выражением мнения по затронутой теме, как самого автора проекта, так и класса в целом [13, с. 228–235].

Технология развития критического мышления. Применение: на нескольких примерах словообразования педагог показывает учащимся, как из одной части речи образуется другая, и предлагает ученикам, опираясь на образец, составить пары слов с последующим их переводом. Также, работая над текстом с известным содержанием, учитель предлагает ученикам догадаться о переводе неизвестных слов без использования словаря. Подобная технология использования навыков критического мышления помогает не только избежать рутинного запоминания новых слов, но и более детально разобраться в грамматических и лексических явлениях в иностранном языке.

Перечисленные выше современные технологии помогают преподавателю работать с учеником на уровне личностной ориентации, индивидуализируют подход к обучающемуся, учитывая его персональные способности, склонности и уровень владения языком. Например, применение компьютерного обучения как раз соответствует принципам индивидуального подхода, позволяет ученику идти в своем режиме, самостоятельно применять полученные ранее знания, работать над ошибками и получать своевременную обратную связь. Обратная связь в режиме реального времени позволяет контролировать учебный процесс и экономить время, так как проверка выполненных заданий происходит автоматически и сразу у всех

учеников. Одновременный опрос сразу всех учащихся позволяет преподавателю избежать ситуации, при которой один ученик отвечает, а все, остальные скучают.

Применение современных технологий, например, таких, как Интернет, помогает учителю и ученику оптимизировать время, затраченное на поиск необходимой информации, что в свою очередь позволяет использовать освободившееся время на отдых и восполнение затраченных в течение дня сил. В этом аспекте с уверенностью можно отметить исключительно положительное влияние современных методов и технологий на здоровье всех участников образовательного процесса. А это немаловажно.

Трудно переоценить значение современных технологий в изучении иностранного языка, так как они побуждают школьников прогрессировать, создают мощную мотивационную базу для роста интереса к обучению и саморазвитию. Здесь уместно будет обратить внимание на тот факт, что обучение не должно ограничиваться стенами учебного заведения. Для того, чтобы мотивация к самостоятельному изучению языка выросла, необходимо поддерживать у ученика интерес к учебе опираясь на его собственные жизненные интересы. Это одна из основных трудностей, с которой сталкивается современное образование. Эту проблему призваны решить современные технологии, дающие в руки преподавателя все необходимые инструменты для использования содержательного материала и эффективности его подачи. Если обучающийся увлекается современной музыкой, то учитель может отобрать ряд песен на иностранном языке и предложить их перевести или выучить и даже исполнить на уроке. Если ученик любит футбол, то ему будет целесообразно предложить написать небольшое резюме об игроках его любимой команды. Это как раз тот самый момент, когда преподаватель учит школьника учиться, опираясь на современные технологии, которые во всей мере помогают учителю создать условия для успешной учебной деятельности детей и подростков. Преподаватель выступает в роли координатора, используя все преимущества современных методов, дает ориентиры, способные мотивировать школьника самостоятельно искать пути решения задач [11, с. 41–43].

Основной целью обучения иностранному языку является получения практических навыков говорения, то есть развитие коммуникативной составляющей. Поэтому другим интересным методом, побуждающим ученика к самостоятельному изучению языка, может быть переписка с единомышленниками из стран носителей языка. Возможность к межкультурному общению посредством современных технологий имеет очень важное значение в развитии и обучении детей и подростков. Школьники не только занимаются изучением структуры языка, но и имеют возможность обогатить свои познания об окружающем мире, традициях других стран, пообщаться на языке носителя изучаемого языка на интересующие темы, что дает возможность практиковать коммуникативные навыки, слышать правильное произношение и стремиться к его повторению. Непосредственное общение с представителями других стран помогает устранять как языковые, так и культурные барьеры, у учеников появляется уверенность в своих силах.

В итоге рассмотрения значения современных технологий в обучении иностранному языку можно сказать, что данные технологии:

- индивидуализируют подход к учащимся;
- оптимизируют время, затраченное преподавателем на подготовку к уроку и проверку заданий, и учеником на поиск необходимой для учебы информации;
- предоставляют возможность дополнительного отдыха, что положительно сказывается на здоровье;
- мотивируют к самостоятельному изучению предмета;
- способствуют межкультурному общению, в процессе которого исчезают культурные барьеры;

- устраняют языковые барьеры, что в свою очередь способствует развитию коммуникативной составляющей [16].

Хотелось бы подчеркнуть, что не стоит полностью и целиком отказываться от традиционных методов, уже принятых и учеником, и учителем, и системой, но необходимо отнестись к инновационным технологиям как к неизбежному = тому, что можно и нужно направить по определенному пути, руководствуясь идеями и принципами развития.

Перечисленные выше современные технологии вносят серьезный вклад в процесс обучения иностранному языку, однако стоит упомянуть не только о преимуществах применения новых методов, но и о проблемах, связанных с их внедрением.

В рамках реализации перехода образовательных учреждений на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС), напрямую связанные с внедрением в образовательный процесс современных технологий, что в свою очередь требует серьезного технического оснащения школ. Государством выделяется дополнительное финансирование, которое способствует модернизации состояния материально-технической базы образовательных учреждений. Однако, в связи с переходом на подушевое финансирование, далеко не все образовательные учреждения получают достаточное финансирование. Особенно такое положение наблюдается в отдаленных регионах страны и в сельской местности. Несмотря на меры, которые принимаются для улучшения положения дел, материальная база таких образовательных учреждений продолжает ухудшаться. В связи с малочисленностью учеников (и как следствие – малокомплектностью школ), выделяется недостаточно средств для самих учреждений. Школы закрываются из-за отсутствия капитального ремонта, невозможности оснастить заведения водопроводом, канализацией, центральным отоплением. Надо ли говорить, что в «выживающих» школах наблюдается несоответствие материально-технической базы требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, которое из-за недофинансирования связано со сложностью закупки технических средств обучения, то есть компьютеров, интерактивных досок, проекторов, средств аудио воспроизведения, а также установки всего этого в приспособленные помещения. Наблюдается острая нехватка классно-лабораторного оборудования, учебников и специализированной мебели. Низкий уровень материально-технической базы ограничивает учеников в доступе к образовательным и информационным ресурсам. Удаленность от центров образования, науки и культуры, делает затруднительным, а подчас и невозможным получение детьми различного социального опыта. Стоит отметить, что региональные и сельские школы являются значительной составной частью образовательного пространства нашей страны.

Также для большинства школ, и не только в регионах и селах, по-прежнему актуальной является проблема нехватки готовых к использованию на занятиях наглядных пособий. Наглядные пособия – это особый вид дидактического материала для учебных занятий, использование которого способствует активизации познавательной деятельности учеников, экономии учебного времени, делает обучение увлекательным, интересным, разносторонним, познавательным процессом. К нему относятся: настольные игры, кроссворды, пазлы, плакаты, настенные карты, иллюстрации, карточки, магнитные доски, флипчарты, учебные и образовательные фильмы на цифровых носителях, аудиоматериалы, слайды, муляжи и пр.

Проблема рассматривается не только в свете подсобного учебного материала, но и в свете умения использования информационно-коммуникационных технологий. Возросшие требования к педагогу диктуют новые условия работы, в то время как большое количество опытных в преподавании педагогов не имеют достаточных, а иногда даже и минимальных знаний в области информационно-коммуникационных технологий. Неготовность или нежелание педагогов самостоятельно внедрять в учебный процесс современные технологии

и методики резко тормозит адаптацию данных технологий под нужды современного ученика. Налицо нехватка профессиональных кадров. Молодые учителя легко справляются с техническими трудностями, но не имеют должного педагогического опыта, опытные же преподаватели не склонны к саморазвитию и познанию современных технологий. Как известно, хороший учитель продолжает учиться всю жизнь. Также известно, что с возрастом любой человек теряет интерес к поддержанию себя в достаточной информационно-технической компетенции. Со временем все больше сил требуется на освоение нового незнакомого пространства [15, с. 181–198].

Становится очевидным, что у обучения иностранному языку с применением современных технологий проблем не меньше, чем преимуществ. В основном сущность этих проблем сводится к стандартным трудностям, возникающим при попытке претворить в жизнь какие-либо перемены – инерция, неполное понимание важности и неизбежности происходящих процессов, недоработки в области управления системой образования. Ясно одно: учитель не должен оставаться один на один с перечисленными выше проблемами. Они требуют соответствующего урегулирования нормативно-правовой базы учебных заведений, совершенствования организационно-управленческого обеспечения их деятельности, а также методического обеспечения, целью которого является формирование универсальных учебных действий обучающихся.

В исследуемой проблематике центральными становятся достаточно глобальные вопросы финансирования и профессиональной переподготовки. Отдельно, но кратко, хочется осветить вопрос о необходимости изменения норм финансирования учебных заведений. Переход от «подушевого» финансирования школ к введению конкретных нормативов в расчете на одного учащегося и закрепления этих нормативов на уровне закона, является, по нашему мнению, первым шагом на пути к реализации поставленных амбициозных целей. Не ставя целью решать подобные задачи вместо государства, но и не желая бездействовать в данной ситуации, мы даем некоторые рекомендации, следуя которым, педагогам, возможно, удастся повлиять на решение ряда проблем в отдельно взятых учебных заведениях.

При недостаточной финансовой поддержке со стороны государства представители учебного заведения могут попробовать найти спонсорскую поддержку или привлечь социальных партнеров, то есть начать сочетать государственные и внебюджетные источники финансирования. В наш век открытой информации достаточно просто найти и связаться с меценатами, представителями крупных компаний, лицами, занимающимися успешной коммерческой деятельностью в вашем районе и, возможно, желающими совместить помощь с рекламой своей компании. Подобная деятельность по привлечению денежных средств граждан и бизнеса в некоммерческие организации, в том числе и на благотворительность, называется фандрайзинг. При поиске денежных средств для нужд учебного заведения следует придерживаться некоторых правил. Во-первых, не сразу можно найти людей, заинтересованных в помощи учебному заведению, то есть нужно быть готовым к отказу. Во-вторых, деньги следует просить под конкретные цели:

- закупка компьютерного оборудования, школьной мебели, наглядных пособий;
- ремонт крыши, санузлов, помещения в целом;
- мероприятия – поездки на олимпиады и конкурсы, празднование Нового года;
- повышение квалификации учителей, профессиональная переподготовка преподавательского состава.

Необходимо составить четкий документ, список, смету с указанием стоимостей, места закупки товара или услуги. Эти данные стоит указать, во-первых, для того, чтобы спонсор понимал, что сумма берется не «с потолка», во-вторых, возможно, он знает более надежных продавцов с более низкими ценами [10].

Говоря о переподготовке и повышении квалификации педагогов стоит отметить, что необходимо уже в высших учебных заведениях готовить кадры, способные применять современные технологии на практике. Также не лишним будет повысить уровень подготовки уже имеющихся кадров. Зачастую нежелание учителей быть более эффективными идет от неинформированности; они слышали, что есть новые современные методики, но ничего о них не знают или не понимают, с какого конца подступиться к их применению. Следует направить сотрудников на курсы повышения профессиональной квалификации, выбирая такие курсы, которые делают упор на решение практических задач, а не преподают только теорию; в программе которых есть различные семинары и практикумы, с выездом в учебные организации, в которых уже успешно применяются современные технологии образования.

Несмотря на то, что технологии могут быть весьма эффективными, они остаются всего лишь инструментом. Они не создаются для замены учителя, а позволяют организовать учебную среду для продуктивной учебной деятельности и полноценного сотрудничества между педагогом и учеником.

Реформа – это длительный и не всегда гладкий процесс, сопряженный с затратой значительного количества сил и средств. Но реформа – это не уничтожение традиционного, а его совершенствование, в котором преподаватели принимают непосредственное участие.

Чтобы более успешно использовать современные технологии, учитель должен быть активным, эмоциональным, артистичным и терпеливым, любящим свою работу.

Библиографический список

1. *Барина Н.Ю.* Управление инновационными проектами образовательной системы во взаимодействии с органами власти // Государственная служба: состояние, тенденции развития и актуальные проблемы: сборник статей научно-практической конференции БАГСУ. Уфа, 2014.
2. *Бережко С.В.* Использование современных мультимедийных технологий в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста // Дошкольное и начальное образование: проблемы, перспективы, инновации развития: материалы Международной научно-практической конференции. Сургутский государственный педагогический университет. Сургут, 2017.
3. *Буренина Т.С.* Использование современных педагогических технологий в обучении иностранному языку // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. М., 2018.
4. Методики применения компьютерных технологий в процессе обучения иностранным языкам. URL: https://allbest.ru/otherreferats/-pedagogics/00184147_0.html (дата обращения: 23.09.2019).
5. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена Президентом РФ от 4 февраля 2010 г. № Пр-271 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).
6. Новые информационные технологии в обучении иностранному языку. URL: https://studbooks.net/2146922/literatura/sovremennye_-tehnologii_obucheniya (дата обращения: 23.09.2019).
7. *Орлова А.В.* Меняющаяся роль преподавателя в обучении различным аспектам иностранного языка с использованием современных технологий // Наука и культура России. 2013. Т. 2. № 1.
8. Педагогические технологии на уроках иностранного языка. URL: <https://westud.ru/work/197172/Pedagogicheskie-tehnologii-na-urokax> (дата обращения: 23.09.2019).

9. Преимущества использования Интернет-ресурсов при обучении иностранному языку. URL: <http://открытыйурок.рф/- %D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/626546/> (дата обращения: 23.09.2019).
10. Приоритетный национальный проект «Образование» // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 23.09.2019).
11. Резер Т.М. Нормативная база инноваций в общем образовании // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Е.М. Дорожкин, В.А. Федоров. Екатеринбург, 2013.
12. Римонди Д. Использование современных технологий обучения иностранному языку и их влияние на педагогическую деятельность // Непрерывное образование в современном мире: история, проблемы, перспективы: материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. Воронеж, 2017.
13. Рыбина И.Р., Попова И.Ю. Использование проектных технологий при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в условиях современной парадигмы образования // English Language Teaching Upgrade: Practices and Innovations: сборник научных работ. М., 2017.
14. Слободина Т.И. Негативные аспекты использования современных информационных технологий в обучении иностранным языкам // Непрерывное обучение иностранным языкам: проблемы, решения, перспективы: материалы IV Международной интерактивно-дистанционной научно-практической конференции. М., 2016.
15. Сметанина М.Ю. Подготовка учителей иностранного языка к использованию современных технологий обучения // Язык и культура. 2016. № 1 (33).
16. Современные педагогические технологии в общеобразовательной школе. URL: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/79-genera-didactic-%20techniques/4899> (дата обращения: 23.09.2019).
17. Современные технологии в обучении иностранному языку (курсовая работа). URL: <https://videouroki.net/razrabotki/sovremennye-tekhnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-kursovaaya-rabota.html> (дата обращения: 23.09.2019).
18. Фандрайзинговая деятельность в библиотеке: методические рекомендации. URL: <http://www.tambovlib.ru/?view=editions.metod.data.findrizing> (дата обращения: 23.09.2019).
19. American English Webinar Series 5. URL: <http://americanenglishwebinars.com> (дата обращения: 23.09.2019).
20. BBC Learning English – 78 Quizzes (Elementary – Advanced). 2005-2009. URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/quizzes/> (дата обращения: 23.09.2019).

О.Ю. Старцева

студент

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

УДК 159.923

О ПОНЯТИИ «ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬТРУИЗМ» И ЕГО ТРАКТОВКЕ В ПСИХИАТРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИЗНИ

Е.В. Омельчанко

Аннотация. В статье рассмотрены сущностные характеристики понятия «патологический альтруизм» на основе его толкования и проявлений в психиатрии, литературе и жизни. Проводится анализ поступков людей, которым присуща гиперестезия (повышенная чувствительность) альтруистической эмоции, в отличие от поступков людей, страдающих «нравственной тупостью».

Ключевые слова: альтруизм, патологический альтруизм, гиперестезия (повышенная чувствительность) альтруистической эмоции, «нравственная тупость».

ABOUT THE NOTION OF «PATHOLOGICAL ALTRUISM» AND ITS INTERPRETATION IN PSYCHIATRY, LITERATURE AND LIFE

E.V. Omelchanko

Abstract. This article discusses the essential characteristics of the notion of «pathological altruism» based on its interpretation and manifestations in psychiatry, literature and life. This article analyzes the actions of people who are characterized by hyperesthesia (hypersensitivity) of the altruistic emotions, in contrast to the actions of people who suffer from «moral stupidity».

Key words: altruism, pathological altruism, hyperesthesia (hypersensitivity) of the altruistic emotion, «moral stupidity».

Люди, которые живут исключительно ради общественного блага, обычно именуются альтруистами. Но постоянное проявление альтруизма далеко не всегда является лучшей стратегией поведения и вариантом нормы, так как человек может проявлять сострадание к другим в болезненной форме, страдать бредом самообвинения, стараться оказать помощь, которая на деле приносит только вред. В этом случае речь идет о так называемом «патологическом альтруизме».

Ведущий российский невролог А.С. Никифоров определяет «патологический альтруизм» через «основанную на бредовой идее патологическую солидарность психически больного с другими людьми, проявляющуюся в виде оказания им “помощи”, которая нередко приносит им вред» [9].

Украинские медики В.М. Блейхер и И.В. Крук в своем толковом словаре психиатрических терминов под «патологическим альтруизмом» понимают «вытекающую из бредовых

переживаний заботу психически больного об окружающих, готовность оказать им как страждущим свою помощь, хотя нередко этим наносится тяжелый вред» [1].

Известный российский психиатр В.А. Жмуров говорит о патологическом альтруизме как о форме «проявления сострадания и готовности помогать другим людям» [5], которая часто связана с бредом самообвинения. Иногда болезненная забота о других вытекает из бреда изобретательства.

К проявлениям патологического альтруизма В.А. Жмуров, В.М. Блейхер и И.В. Крук относят случаи «расширенного и особенно альтруистического самоубийства», когда псевдо-альтруист убивает близких людей для того, чтобы избавить их от тяжелых страданий, которые он сам им приписывает.

Убийцы из альтруистических побуждений достаточно часто встречаются в судебной практике, а также описываются в литературе. Так, например, в рассказе «Честность с собой» украинского писателя В.К. Винниченко (1880–1951), главный герой Мирон убивает свою мать, потому что она жила в страданиях и, «по мнению носителей человеческого опыта – врачей», болезнь ее была безнадежна. Вот как автор объясняет поступок сына: «Мирон сделал это не для себя, не для своего удовольствия, а из сострадания к матери. Он не по заповеди, не по приказанию любит свою мать, но он ее любит не только слепым животным инстинктом, а и сознанием. Он видит и знает, что мукам матери помочь нельзя, она ничего не ощущает кроме этих мук, она слабоумна и никого не узнает. Он знает, что если бы она хотя бы на минуту могла выразить свое желание – это была бы мольба о смерти. И Мирон приближает к ней эту смерть *только из любви и сострадания*» [2].

Значительный интерес представляет анализ симптомов патологического альтруизма как психического расстройства, проведенный российским историком медицины и психиатрии М.Ю. Лахтиным (1869–1930) в 1912 г. в статье «Патологический альтруизм в литературе и жизни» и опубликованной в журнале «Вопросы психиатрии и неврологии» [7].

М.Ю. Лахтин с психологической точки зрения определяет «альтруизм» как сложный комплекс, в котором элементы «эмоциональности» и «интеллектуальности» перемешиваются между собой [7, с. 3], тогда как «патологический альтруизм представляет искаженную эмоциональную реакцию» [7, с. 17]. «Гиперестезия (понижение порога чувствительности) альтруистической эмоции» есть состояние обратное «моральному безумию» [7, с. 17].

Чужие страдания для человека, страдающего нравственной тупостью, лишены всякой окраски альтруистического характера, они даже могут вызывать чувство внутреннего удовлетворения. При патологическом альтруизме наблюдается обратное: «желание жертвовать собою», чтобы «осчастливить человечество», повышенное чувство сострадания, соболезнования, милосердия и жалости, причем «альтруистический порыв душевнобольных иногда ведет к трагическим последствиям».

Так, например, если нормальный человек любит «душой и телом, головой и сердцем», то у патологического альтруиста на первом месте стоит потребность в моральной любви: быть постоянно около любимого человека, непрерывно думать о нем, окружать его своей заботой, отдавать ему всю свою жизнь, и в то же время он не понимает, не замечает и даже не интересуется психологией любимого человека.

М.Ю. Лахтин видел особый вид патологического альтруизма и в людях, у которых проявляется возвышенная любовь к животным. Некоторые из этих людей жертвуют все свои средства на поддержание искалеченных кошек, собак, лошадей. Другие собирают на улицах куски стекла, гвозди и вообще все острые предметы, чтобы животное не поранило себе случайно ноги. К этой же категории М.Ю. Лахтин относил вегетарианцев, которые отказываются от мяса не ради гигиенических соображений, а из нежелания причинить страдания животным [7, с. 14].

При этом М.Ю. Лахтин не отвергает естественную доброту человека, милосердие, любовь и самопожертвование, да и патологическое происхождение альтруизма, с точки зрения медика, нисколько не умаляет его внутренней ценности «подобно тому, как ценность жемчуга не уменьшается от того, что он представляет собой патологический нарост на раковине» [7, с. 19].

Более того, и в подвигах альтруизма, и в страдании М.Ю. Лахтин увидел «эволюционный» смысл: люди, которые «находят источник наслаждения в мученичестве за лучший социальный строй, за правду жизни, за научную истину», являются «прототипом будущего человека» [7, с. 17]. Такими людьми из будущего М.Ю. Лахтин считает Сократа, Паскаля, пророка Магомета, Огюста Конта. Жанну д'Арк, считающую себя орудием в руках высшей силы и идущую к своей цели, преодолевая все встречающиеся на пути препятствия, он также относит к типу душевнобольных. Удалось бы Жанне д'Арк изгнать англичан из Франции, если бы она не страдала галлюцинациями?

Такие люди способствуют развитию и совершенствованию человечества как «источник человеческих верований». «Примираясь с земными страданиями во имя потустороннего блага, человечество создает условия, необходимые для продления жизни и для подъема ее уровня здесь на земле», «природа как бы на одно мгновение приподнимает завесу, отделяющую нас от будущего человечества», и вслед затем погружает нас в глубокий мрак, но «само это мгновение порождено болезнью» [7, с. 21], - пишет М.Ю. Лахтин.

Советский невропатолог, профессор М.А. Захарченко (1879–1953) в «Курсе нервных болезней для студентов и врачей» [6] также описывал проявления «патологического альтруизма» у истеричек, не давая, однако же, его определения.

М.А. Захарченко отмечал, что у людей, страдающих истерическими расстройствами, резко выражен эгоизм. Однако иногда эгоизм «заменяется противоположной чертой, так называемым патологическим альтруизмом» [6]. Правда, такой альтруизм имеет довольно своеобразный характер.

Так, например, «истеричка, – пишет Захарченко, – может создать себе из кого-нибудь кумира, беззаветно поклоняться этому кумиру, отказывать себе во всем для него, и затем в самый короткий срок разочароваться в нем и превратиться в его ожесточенного врага, который не упустит случая сделать какую угодно гадость своему недавнему божеству. И такая перемена может произойти по самому ничтожному поводу» [6].

Другие берут на себя обузу в виде попечения о каких-нибудь никчемных родственниках, носятся с ними и «позволяют себя эксплуатировать, отказывают себе во всем и приходят в страшное бешенство, если кто осмелится скептически отнестись к объектам их альтруизма».

Третьи в качестве такого объекта своего патологического альтруизма выбирают общественную работу, забрасывая «не только свою личную жизнь, но даже самый элементарный уход за собою, за своим здоровьем, своей внешностью» [6].

Если же говорить об идеологии самопожертвования, о жертвенности, то здесь могут быть и другие губительные последствия. Всякая жертвенность ведет обычно к тому, что жертвуют не только собой, но и другими.

Ведущий научный сотрудник Института психологии РАН В.А. Соснин, обсуждая феномен современного терроризма, выделяет категорию людей, которые подлежат вербовке как в тоталитарные секты, так и в террористические организации. К группе риска В.А. Соснин относит людей с комплексом «патологического альтруизма» [10, с. 25]. Исследователь отмечает, что если сам по себе альтруизм – положительная и конструктивная черта характера человека, то чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам за счет интересов своих близких может принимать патологические формы. Это один из типичных механизмов неадекватной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой, с помощью которого формируются удобные для лидеров тоталитарных закрытых организаций кадры. В этой области накоплен

большой опыт, и вербовщики неоднократно доказывали, что хорошо понимают и практически используют психологию людей. Чтобы привести в такие организации представителей этой категории людей, вербовщики терроризма обычно говорят что-то вроде: «Мы сами точно такие, как и Вы. У нас невероятно много работы в сфере помощи бедствующим; давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя», «Мир погряз в грехе. Давайте исправим ситуацию вместе!» [10, с. 25], – отмечает В.А. Соснин.

Дальнейшее изучение феноменологии альтруизма показывает, что между двумя крайностями: «альтруизм» и «патологический альтруизм», в литературе встречается огромное количество описаний промежуточных проявлений альтруизма, таких как «избыточный альтруизм», «чрезмерный альтруизм», «злонамеренный альтруизм», «опасный альтруизм», «негативный альтруизм» и других, свидетельствующих о том, что способность творить добро при определенных условиях может трансформироваться в собственную противоположность, в орудие зла.

Последствия такого «негативного альтруизма» описаны во многих произведениях художественной литературы, к примеру, в рассказе О. Генри «Чародейные хлебцы» [3]. Рассказ описывает случай, происшедший с булочницей мисс Мартой и ее соседом – бедным художником. Хозяйка булочной мисс Марта заинтересовалась постоянным покупателем черствых хлебцов, который выглядел бедно. Марта, жалея молодого человека, решила, что он приятно удивится и обрадуется, если она намажет их сливочным маслом. Втайне от него она подкладывает кусочки булки, «щедро пропитав их сливочным маслом». Но оказалось, что хлебцы заменяли ластик для чертежника. И масло испортило его трехмесячную работу! Эта важная деталь дает рассказу комическое завершение: из-за проявленной булочницей глупой доброты был испорчен проект архитектурного сооружения, на который бедный архитектор потратил много времени и сил.

Многим знакомо чрезмерное проявление любви родителей к своим детям, которых они просто душат своей заботой, пытаясь помочь во всем, но такое не вполне нормальное желание помочь может быть связано с собственной потребностью чувствовать себя важными. То, что кажется самоотверженностью, также может быть тонким способом заставить других людей чувствовать себя в долгу перед нами.

Узнаваемый пример «избыточного альтруизма» родителей анализирует А.С. Макаренко в «Книге для родителей» [8]. Он рассказал о конкретном случае материнского самопожертвования и отрицательных последствиях этого самопожертвования. А.С. Макаренко наглядно показал, что альтруизм одних почти неизбежно приводит к эгоизму других.

О том же пишет и доктор психологических наук, профессор В.Р. Дорожкин: «хорошо известно, насколько широко распространено поведение матерей, которые ради своих детей “куска не доедают”, “лучшее отдают”, и “всю жизнь бросают к их ногам” (о чем, кстати, не забывают сообщать своим отпрыскам), формируя чувство вины, которое дети отрабатывают потом всю жизнь» [4, с. 65]. Такая стратегия сценария «всю жизнь положу для тебя, и... буду потом обвинять» полностью калечит жизнь самой женщины и ее ребенка и лишает обеих возможности быть полноценно счастливыми. Причем, это чувство вины столь мощное, а долг столь «неоплачен», что позволяет подобным матерям удерживать потомков на «коротком поводке» максимально длительное время, – отмечает В.Р. Дорожкин.

Так как же нам различать альтруизм, который помогает, и альтруизм, который вредит? Как не оказаться в положении медведя из басни И.А. Крылова, который, побуждаемый добрыми намерениями, вместе с мухой на лбу крестьянина убивает и самого крестьянина? Мораль всей басни: «угодливый дурак опаснее врага».

Порой наши действия могут нанести больше вреда, оказывая «медвежью услугу». Всегда можно сделать шаг назад, прежде чем в очередной раз попытаться помочь кому-то, кто, по нашему мнению, нуждается в помощи.

Психологи предлагают практическое решение: когда возникает желание броситься в качестве спасателя на помощь кому-то, следует воспользоваться моментом, чтобы рассмотреть вопрос о цели доброжелательности, а также подумать, на самом ли деле хочется оказывать помощь этому человеку – и действительно ли он нуждается в помощи. Более того, не забудьте спросить себя, в ваших ли собственных интересах очередная попытка помочь.

Помощь перестает быть здоровой, когда человек игнорирует обоснованные и вполне ясные доказательства того, что его самоотверженные действия причиняют вред. Как гласит девиз древнегреческой медицины, «все есть яд и все есть лекарство – только мера решает, что есть что».

Библиографический список

1. Блейхер В.М. Толковый словарь психиатрических терминов. Ростов н/Д, 1996. Т. 1.
2. Винниченко В.К. Честность с собой: повесть. Мюнхен; Лейпциг, 1914.
3. Генри О. Рассказы. М., 2014.
4. Дорожкин (Кейсельман) В.Р. Альтруизм: так называемое добро. Симферополь, 2010.
5. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М., 2012.
6. Захарченко М.А. Курс нервных болезней для студентов и врачей: руководство для высшей медицинской школы. М.; Л., 1930.
7. Лахтин М.Ю. Патологический альтруизм в литературе и жизни // Вопросы психиатрии и неврологии. 1912. Т. I. С. 34–46.
8. Макаренко А.С. Книга для родителей: лекции о воспитании детей. М., 1985.
9. Никифоров А.С. Неврология: полный толковый словарь: терапия, психиатрия и психология, офтальмология, педиатрия, ортопедия и травматология, дерматология, нейрохирургия, инфекционные болезни. М., 2010.
10. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема вербовки людей в террористические сети: психологические аспекты // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4.

Е.В. Омельчанко

кандидат психологических наук

преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: ome1.68@mail.ru

СПЕЦИФИКА НЕВРОЗОВ У ДЕТЕЙ: ЭТИОЛОГИЯ И СИМПТОМАТИКА

А.В. Бенелли

Аннотация. Статья посвящена раскрытию психолого-социального аспекта проблемы формирования неврозов в детском и подростковом возрасте. Выделяются причинно-следственные факторы появления неврозов у детей, раскрывается социальная, ценностная значимость проблемы формирования неврозов и ответственность за воспитание ребенка, формирование адекватной не травмированной личности.

Ключевые слова: невроз, адаптация, дети, подростки, родители, социум, нервно-психическая устойчивость, профилактика.

THE SPECIFICITY OF NEUROSIS IN CHILDREN: ETIOLOGY AND SYMPTOMS

A.V. Benelli

Abstract. This article discloses the psychological and social factors causing neurosis in childhood and adolescence. This article identifies such causal factors, as well as reveals the social and moral significance of understanding the reasons why neurosis occurs because the society is responsible for raising a child with an adequate uninjured personality.

Keywords: neurosis, adaptation, children, adolescents, parents, society, neuropsychic resistance, prevention.

Усложняющаяся социально-экономическая напряженность в современной России провоцирует рост числа детей, страдающих неврозом, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

Особый интерес исследователей вызывают специфические факторы риска развития неврозов у детей: расхождение психофизиологических характеристик ребенка и родителей, социальная дезадаптация, резкая или критическая смена жизненной ситуации, повышенный внутрисемейный уровень конфликтности, непоследовательность педагогических приемов воспитания, противоречивость родительских требований, разные стили воспитания и т.п. изменения в жизни ребенка. Исключение таких факторов из фокуса психолого-педагогического сопровождения ребенка является причиной стремительно ухудшающихся показателей нервно-психического и психологического здоровья нации.

Невроз – болезнь личности, в которой существует единство психологических и биологических факторов. Само же невротическое расстройство возникает под воздействием индивидуально значимых психотравмирующих жизненных обстоятельств.

Несмотря на определенное количество теоретических, эмпирических и экспериментальных исследований причин формирования и развития невроза у детей, концептуальная разработка этого понятия в современной психолого-педагогической практике до сих пор остается недостаточно разработанной, что и обуславливает актуальность выбранной нами темы исследования.

На сегодняшний день многие исследователи сфокусировали профессиональные интересы именно в данной сфере (Л.М. Аболин, В.М. Астапов, Ф.Б. Березин, Л.В. Бороздина, Е.А. За-

лученова, Н.М. Гордецова, И.В. Дубровина, Ю.М. Забродин, В.Р. Кисловская, У.Л. Морган, А.М. Прихожан, Т.Я. Решетова, Н.В. Фролова, З. Фрейд, Ю.Л. Ханин, К.А. Эликсон и др.).

В психодинамическом подходе сформировалось представление о бессознательно-импульсной основе невроза (З. Фрейд, К. Хорни, К. Изард, Ч.Д. Спилбергер); функциональный подход описывает невроз как субъективный фактор, с точки зрения взаимодействия реактивной и личностной функции, организующий деятельность личности в целом (В.В. Суворова, В.Н. Астапов, И.В. Дубровина, Л.И. Бонович, И.В. Имедадзе, Н.Д. Левитов, В.Р. Кисловская и др.).

Это не способствовало формированию у отечественных специалистов однозначного представления о проблематике данного направления практики, о методах ее диагностики и эффективности психотерапевтической работы. Причина этого, по мнению ряда ученых, кроется в сложности однозначности определения природы такого специфического явления, как психическое состояние, находящегося, по сути, в некоем промежутке между психическими процессами – с одной стороны, и психическими свойствами личности – с другой.

Особый интерес исследователей вызывают факторы развития неврозов у детей на самом раннем этапе формирования личности, поскольку последствия невротических расстройств обуславливают дальнейшее состояние нервно-психического и психосоматического здоровья личности на долгие годы вперед (Д.Н. Исаев, А.И. Захаров, В.И. Гарбузов), а также проявляются на всех уровнях и в любых формах адаптации – психической, социальной, профессиональной и т.п. (В.А. Аверин, Л.И. Вассерман, М.А. Беребин, Н.И. Косенков).

Как отмечают исследователи, в группе риска находятся дети с повышенной нервной чувствительностью. Возрастной фактор в развитии неврозов имеет значение с точки зрения установления пиковой точки наиболее чувствительного возраста к появлению устойчивых невротических расстройств. Исследователи отмечают, что более 60 % неврозов возникает в дошкольном и более чем в 30 % – в школьном возрасте, и дальше это положение катастрофически ухудшается: к моменту окончания младшей школы здоровых детей меньше половины (А.И. Захаров).

Формирование неврозов представляет собой процесс переработки личностью последствий критического инцидента, сопровождающийся неспособностью адаптации к новым жизненным условиям.

При этом необходимо учитывать личностный потенциал: чем он ниже, тем выше риск развития невроза.

Как отмечают исследователи, в группе риска находятся дети с повышенной нервной чувствительностью. При этом риск развития неврозов у мальчиков на порядок выше, чем у девочек. При приеме в школу у 45 % от общего количества детей с нервно-психическими расстройствами выявлены сформировавшиеся неврозы. К сожалению, в процессе школьного обучения их число возрастает.

Невроз проявляется не только в психоэмоциональной сфере, но и затрагивает соматическую телесную сферу, то есть может проявляться в виде психосоматических изменений. Взаимосвязь психики и тела ярче выражена в зависимости от того, насколько малы дети: очевидно, что любой больной ребенок одновременно ослаблен и соматически и нервно-психически. Дети, переживающие эмоциональные стрессы, зачастую страдают психосоматическими расстройствами. Защитные психические механизмы у детей недостаточно развиты и способны значительно осложнить течение болезни.

Возрастной фактор в развитии неврозов имеет значение с точки зрения установления пиковой точки наиболее чувствительного возраста к появлению устойчивых невротических расстройств. Исследователи отмечают, что более 60 % невроз возникает в дошкольном и более чем в 30 % – в школьном возрасте.

Рассматривая детскую возрастную периодизацию, специалисты отмечают, что к пикам риска относятся периоды возрастного развития 2, 3, 5 и 7 лет.

В 2 и 3 года невротизация является, чаще всего, следствием особенностей адаптации к дошкольному учреждению и проявления и переживания кризиса 3-х лет, характеризующегося спецификой начала формирования чувства «я».

По данным исследований, наиболее уязвимым является старший дошкольный возраст – особый, сенситивный этап в развитии психики и формировании личности, когда дети недостаточно эмоционально устойчивы, при этом идет активное развитие умственной познавательной деятельности. Здесь важен также и гендерный аспект: установлено, что средний возраст начала невроза составляет 6 лет: у мальчиков – 5 лет; у девочек – 6,5 лет.

В 7 лет фактором развития невроза является уровень нервно-психической перегрузки в связи с началом школьного обучения. Наибольшая тяжесть невроза в младшем школьном возрасте наблюдается у мальчиков, у них достоверно выше, чем тяжесть невроза у девочек.

Таким образом, в раннем детстве и младшем дошкольном возрасте клиническими формами проявления невротического реагирования будут неврастения и истерический невроз, в старшем дошкольном возрасте – невроз страха, в младшем школьном возрасте – повторно неврастения, в периоды отрочества и подросткового развития – обсессивный невроз.

Итак, возрастными факторами риска возникновения и развития неврозов отмечены:

1. Ранняя неврастения (2 и 3 года) – родительское противостояние упрямству детей. Нервная система ребенка постепенно истощается из-за постоянного психического напряжения, сопровождаемого переживанием отрицательных эмоций. Астенический невроз выражается раздражительностью, повышенной возбудимостью на фоне общей слабости и ухудшения самочувствия, сопровождаемого быстрой утомляемостью и постоянной усталостью. Психосоматические проявления астенического невроза: анорексия, нарушения дыхательного ритма и сердечно-сосудистой системы, обмороки, голосовые спазмы.
2. Истерический невроз (3 года) – нарушение эмоционального контакта со стороны матери и отсутствие признания детей в семье. Данный вид невроза развивается довольно стремительно, отличается моносимптомностью и вариативностью проявлений. Часто в основе данного заболевания лежит защитный механизм «бегство в болезнь» и желание вторичной выгоды. Выражается истерический невроз в произвольных движениях, треморе, нервных припадках и сопровождается приступами удушья, желудочно-кишечными спазмами, сумеречными состояниями, афонией, аффективными вспышками и психомоторным возбуждением. В раннем возрасте и младшем дошкольном возрасте, при переживании ярких отрицательных эмоций, обусловленных обидой, недовольством при отказе выполнить требование ребенка или наказании, возможны рудиментарные моторные припадки и аффективно-респираторные судороги.
3. Невроз страха (5 лет) – обусловлен аффективно-ситуативным напряжением и активацией возрастных страхов:
 - в раннем детстве и дошкольном возрасте преобладают страхи темноты, одиночества, реальных животных, которые напугали ребенка или выдуманных персонажей; значительное количество страхов, оставшееся после выхода из дошкольного возраста, характеризует повышенный уровень тревожности в школьном возрасте;
 - в младшем школьном возрасте акцент сменяется на актуальную социальную среду и формируется «школьный невроз» – гипертрофированный страх школы, связанный с отрицательными переживаниями возросших требований волевого самоконтроля и контроля со стороны значимых взрослых; проявляется невроз страха школы отказами посещать уроки, прогулами, нарушениями навыков опрятности (дневной энурез и эн-

копрез), пониженным фоном настроения; риск развития «школьного невроза» выше у детей, ранее не посещавших детские дошкольные учреждения;

- в отрочестве и подростковом возрасте формируются более сложные фобии: ипохондрический невроз, сопровождающийся боязнью заразиться инфекционным заболеванием или заболеть раком, страх острых предметов или замкнутого помещения; при этом сохраняется критичность в оценке негативности этих страхов.

4. Неврастения начального обучения (7 лет) – нервно-психическая перегрузка у детей под влиянием чрезмерных требований родителей. Проявляется в постоянной слабости и общем упадке сил, потере сопротивляемости простудным заболеваниям, снижении успеваемости даже по любимым и благополучным предметам. Ярким признаком астенического невроза является нарушение сна любой этиологии.

5. Обсессивный невроз (подростковый возраст) развивается на фоне обострения акцентуированности личности. Впервые проявляется в начальной школе, затем затухает и рецидивно обостряется в пубертатном периоде. Выражается данный невроз в следующих специфических формах: в виде навязчивых фобий (опасений) – невроз социальных фобий, и обсессий (действий, мыслей, представлений) – обсессивный невроз.

Фобический невроз обусловлен исключительно наличием фобий в чистом виде без усугубления иными навязчивостями. В его основе лежит тревожная мнительность из-за важности своей оценки в глазах окружающих. Подросток опасается определенных действий и поступков, выдумывает собственные ритуалы и приметы. Наиболее подвержены данному виду неврозов подростки с обостренной сенситивной акцентуацией характера.

Обсессивный невроз характеризуется наличием навязчивой тревожной мнительностью в отношении возможных, но маловероятных несчастий и неудач. Наиболее подвержены данному виду неврозов подростки с обостренной психастенической акцентуацией характера.

Прослеживается возрастная динамика перехода от внешне детерминированных патогенетических конфликтов при неврозах в первые годы жизни детей к внутриличностным конфликтам у подростков.

Ряд исследователей риска развития неврозов у детей отмечают влияние отрицательных действий средовых факторов на формирование характера и личности детей – речь идет о неблагоприятном стечении жизненных обстоятельств, обуславливающих негативное воздействие психотравмирующего фактора.

При этом значение для развития невроза имеет не только наличие отрицательных эмоций, но и отсутствие их отреагирования. Здесь срабатывает защитный механизм вытеснения или амнезии психотравмирующих событий.

Фактор нервно-психического напряжения характеризуется травмирующими ситуациями, обусловленными спецификой воспитания и межличностными отношениями в семье.

О риске развития невроза на фоне затяжного нервно-психического напряжения можно судить при наличии следующих показателей:

- перенапряжение психофизиологических активнов организма;
- аффективная проработка жизненного опыта;
- обостренная чувствительность к действию дальнейших угроз для «я»;
- формирование измененного отношения к себе и другим по типу аффективно-тревожного эгоцентрического вида психологической защиты;
- формирование защитно-избегающей поведенческой ориентации;
- снижение жизненной активности и регуляторно-адаптационных нервно-психических механизмов, и общей резистентности организма.

Происходящие произвольные невротические бессознательные личностные изменения нарушают адаптацию ребенка к быстроменяющейся окружающей среде. Нарастающие

затруднения в реализации своих возможностей, утверждении себя, раскрытии творческого потенциала являются основой специфических изменений личности при неврозах, тем более выраженных, чем длительнее течение невроза и тяжесть неблагоприятно сложившейся жизненной ситуации в целом.

Проявлением невротических изменений личности будет переживание чувства неудовлетворенности собой, сменяющееся ощущением собственной несостоятельности и отсутствия смысла жизни, потери ее ценностей в подростковом возрасте.

Специалисты отмечают, что определяющее значение имеет комбинация перечисленных факторов. Детский невроз не может развиваться вследствие патологии родов или у ребенка, ситуативно переживающего сильный стресс, но находящегося в окружении психологически благополучной семьи и адекватного стиля воспитания.

Главная проблема в терапии неврозов является риск нарастания по мере развития личности ребенка. Своевременно не обнаруженная невротическая реакция у дошкольника сформируется в устойчивое невротическое состояние у подростка и может обусловить необратимые психологические изменения личности.

Подводя итоги, можно отметить, что главная опасность развития и протекания невротического заболевания – в отношении к нему людей, значимых для ребенка: родителей, воспитателей, учителей, родственников. Взрослые часто не придают значения первым проявлениям симптоматики неврозов, либо не всегда знают, как правильно реагировать и как изменить ситуацию.

При первых проявлениях невротических реакций у ребенка необходимо обратиться за консультацией невропатолога для исключения органических заболеваний нервной системы. Исследование на данном этапе должно включать определенную диагностику: доплер сосудов головного мозга, компьютерная томография, электроэнцефалограмма. В итоге делается заключение о природе психогений.

Собственно лечением неврозов занимаются психотерапевты или психологи, в амбулаторных условиях. Основной метод лечения невротических реакций и неврозов – индивидуальная и групповая психотерапия: изучение психологического климата в семье и его коррекция, игротерапия с моделированием сложных ситуаций, арт-терапия, трансовая и гипнотерапия используются преимущественно у подростков.

Как дополнительную поддержку на этапе лечения и профилактики неврозов рекомендуют применение физиотерапии: массажа, гидротерапии, медикаментозного сна. Но основные методы профилактики зависят от родителей, и их выполнение обязательно на всех этапах развития ребенка: и как профилактика, и как сопровождение лечения, и как способ предотвращения повторения невротических реакций. К ним относятся и соблюдение правил психогигиены: соблюдение режима труда и отдыха; психоэмоциональных, умственных и физических нагрузок в соответствии с возрастной группой; создание и поддержание благоприятного психологического семейного климата; формирование психологической устойчивости ребенка через воспитание эмоционально волевых качеств и самостоятельности ребенка.

Невроз – это обратимое состояние, он излечим, если понимать причины его возникновения, этиологию, симптоматику и психосоматические проявления.

Библиографический список

1. Буянов М.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков (суггестивные и тренировочные методики). М., 2003.
2. Васильченко Г.С. О некоторых системных неврозах и их патогенетическом лечении. М., 2012.
3. Виш И.М. Опыт лечения неврозов и невроподобных состояний у детей школьного возраста. Харьков, 2005.

4. *Гарбузов В.И., Фесенко Ю.А.* Неврозы у детей. Серия: Специальная педагогика. СПб, 2013.
5. *Захаров А.И.* Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000
6. *Ковалев В.В., Шевченко К.С.* Невроз навязчивых состояний у детей и подростков: методические рекомендации. М., 2001.
7. *Пивоварова Г.Н., Симеон Т.П.* Неврозы детского и подросткового возраста. Петрозаводск, 2002.
8. *Свядош А.* Неврозы и их лечение. М., 2012.
9. *Ткачева В.В.* Гармонизация внутрисемейных отношений: папа, мама, я – дружная семья: практикум по формированию адекватных внутрисемейных отношений. М., 2000.

Бенелли Анджело Витторио

преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: angelo.benelli@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НА ПРОЦЕСС ИХ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Т.В. Костяк

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния психодинамических качеств студентов на их адаптацию к обучению в вузе. Показано, что сочетание экстраверсии, высокого темпа психической деятельности, высокой психодинамической активности и эмоциональной стабильности способствует успешной адаптации студентов к обучению в вузе. Сочетание интроверсии, низкого темпа психической деятельности, низкой психодинамической активности и эмоциональной возбудимости затрудняет адаптацию студентов к обучению в вузе.

Ключевые слова: адаптация к обучению в вузе, психодинамические качества.

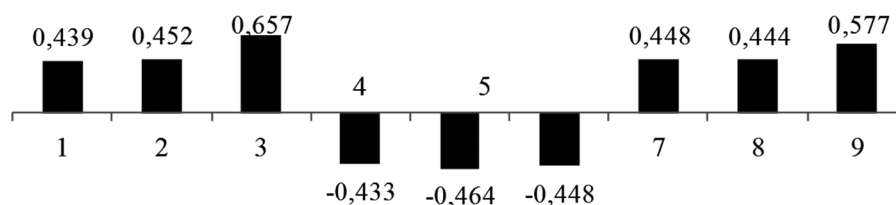
INFLUENCE OF STUDENTS INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL QUALITIES ON THEIR ADAPTATION TO THE STUDY PROCESS AT A UNIVERSITY

T.V. Kostyak

Abstract. This article presents the results of a study of the influence of the psychodynamic qualities of students on their adaptation to the educational process at a university. It is shown that a combination of extraversion, a high rate of mental activity, high psychodynamic activity and emotional stability contributes to the successful adaptation of students to the study process at a university. The combination of introversion, a low rate of mental activity, a low psychodynamic activity and emotional excitability makes it difficult for students to adapt to the study process.

Keywords: adaptation to study at the university, psychodynamic qualities.

Обучение в вузе предполагает принятие студентом новой социальной роли и новых учебных задач, поэтому в современной психологической литературе все больше внимания уделяется проблеме адаптации первокурсников к освоению основной образовательной программы вуза. Одним из важнейших факторов успешной адаптации студентов к обучению в вузе можно считать мотивацию учебно-профессиональной деятельности, которая способствует принятию новой социальной ситуации. В отечественной психологической литературе студенчество чаще

1 – СПА: адаптивность; 2 – СПА: ведомость; 3 – поведение в конфликте: сотрудничество; 4 – форма агрессии: раздражение; 5 – форма агрессии: подозрительность; 6 – форма агрессии: вина; 7 – копинг: социальная поддержка; 8 – копинг: избегание; 9 – самоактуализация: гибкость в общении

Рисунок 1. Коэффициенты корреляции показателей экстраверсии и адаптации студентов к обучению в вузе

всего рассматривается как особая социально-психологическая и возрастная категория в связи с особенностями ведущей деятельности и социальной ситуации развития в юношеском возрасте. В этот период жизни происходит кризис идентичности, сопряженный с серией социальных и индивидуально-личностных выборов в области самоопределения. В юношеском возрасте формируется устойчивый образ «Я», укрепляются приобретенные ранее способы выражения и сохранения своей индивидуальности, психологические границы личности [11].

В познавательной сфере происходит структурирование интеллекта, связанное с высокой скоростью оперативной памяти, быстрым переключением внимания, высокой скоростью и пластичностью образования сложных навыков, коротким латентным периодом реакции на сигналы [12]. В личностной сфере продолжается развитие качеств, сформированных в подростковом возрасте: самостоятельности, настойчивости, целеустремленности [5]. Усиливаются сознательные мотивы поведения, однако сама способность сознательного регулирования своего поведения еще довольно неустойчива и подвержена внешним воздействиям [8].

Способность к прогнозированию результатов своих действий сформирована не полностью. В связи с этим юноши и девушки часто рискуют в случае взятия на себя обязательств, которые они не в силах выполнить [4]. Познавательная деятельность в юношеском возрасте (в том случае, если молодой человек принимает решение продолжать обучение после школы) направляется стремлением получить общественно значимую профессию [10].

Профессиональная направленность студентов включает в себя положительное избирательное отношение к профессиональной деятельности, систему мотивов выбора данной профессии, интерес к профессии [13].

Главным психическим новообразованием в юношеском возрасте выступает самоопределение. Оно непосредственно связано с выстраиванием жизненного плана, а также со становлением идентичности [14].

Процесс профессионального самоопределения связан с поиском и обнаружением личностного смысла в трудовой деятельности, которую человек выбирает, осваивает, а затем и выполняет [16].

В процессе профессионального самоопределения немаловажную роль играют индивидуально-психологические особенности юношей и девушек, их представления о будущей карьере и семье, уровень притязаний и др. В нашем исследовании мы попытались установить роль психодинамических особенностей студентов в процессе их адаптации к обучению в вузе.

В исследовании приняло участие 60 студентов первого курса гуманитарных направлений обучения (педагогическое, психолого-педагогическое, психологическое). Возраст студентов варьировался в диапазоне 17–19 лет.

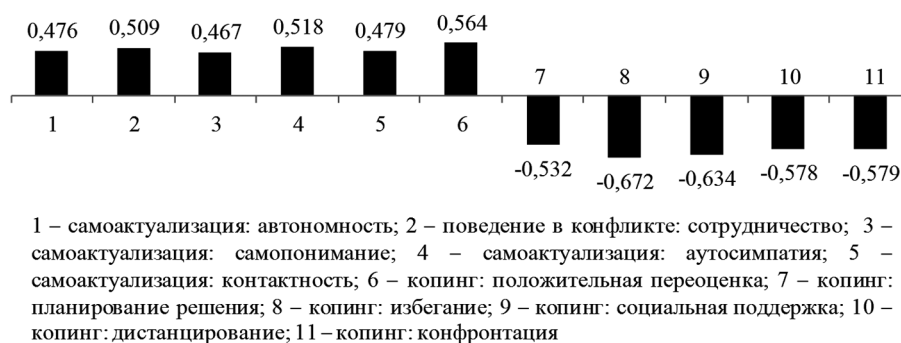

Рисунок 2. Коэффициенты корреляции показателей темпа психической деятельности и адаптации студентов к обучению в вузе

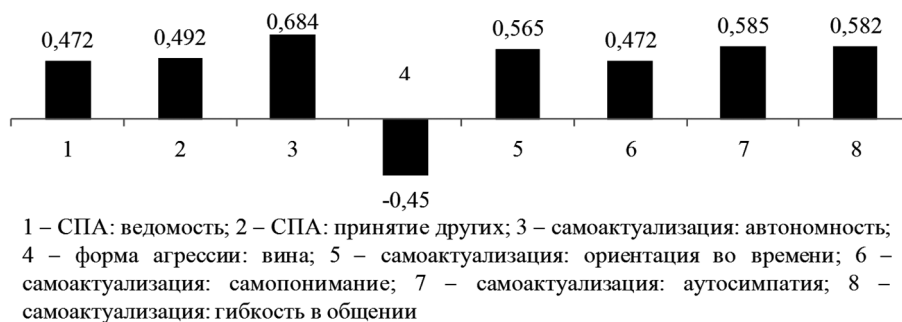

Рисунок 3. Коэффициенты корреляции показателей психодинамической активности студентов и их адаптации к обучению в вузе

Для изучения психодинамических особенностей личности студентов мы применяли опросник Б.Н. Смирнова «Исследование психологической структуры темперамента» [6]; уровень ситуативной и личностной тревожности мы определяли при помощи опросника Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина [7]; особенности поведения в конфликтной ситуации мы выявляли при помощи теста-опросника К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной [16]; особенности проявления агрессии мы изучали при помощи опросника Басса-Дарки [2]; способы совладающего поведения мы определяли при помощи копинг-теста Р. Лазаруса и С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.Ф. Куфтык, М.С. Замышляевой) [9]; особенности самоактуализации личности мы выявляли при помощи опросника А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина [1]; особенности адаптации студентов к вузу мы изучали при помощи опросника социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда [3].

Для оценки роли индивидуально-психологических качеств студентов в процессе их адаптации к обучению в вузе был проведен корреляционный анализ (по критерию Пирсона) взаимосвязи следующих параметров: психодинамические качества (экстраверсия, ригидность, темп психической деятельности, эмоциональная возбудимость, активность), тревожность, тип поведения в конфликте, преобладающая форма агрессивного поведения, ведущая копинг-стратегия, показатели самоактуализации и социально-психологической адаптации. Корреляционный анализ проводился с помощью программы Statistics 19.0 (SPSS). В дальнейшем анализе мы использовали только значимые коэффициенты корреляции (на уровне 0,05 и 0,01). Результаты корреляционного анализа отражены в рисунках 1, 2, 3 и 4.

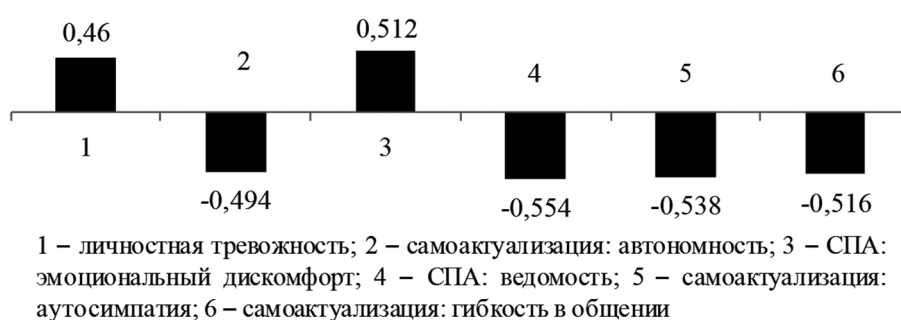

Рисунок 4. Коэффициенты корреляции показателей эмоциональной возбудимости студентов и их адаптации к обучению в вузе

Как видно из *рисунка 1*, общительные и открытые студенты лучше адаптируются в новой социальной ситуации, ориентируясь на лидеров учебной группы и преподавателей, проявляя при этом гибкость в общении. В конфликтных ситуациях они склонны к сотрудничеству и не проявляют дезадаптивных стратегий разрешения конфликтов (раздражение, подозрительность, принятие вины). Возникающие трудности они преодолевают чаще всего благодаря социальной поддержке и снижению значимости проблем. В то же время студенты-интроверты, наоборот, испытывают трудности адаптации к новой ситуации, склонны к применению дезадаптивных стратегий разрешения конфликтов, менее гибки в общении и склонны фиксироваться на проблеме. Поэтому риск дезадаптации на первом курсе у них повышается. При этом важно учитывать и опосредованное влияние ригидности, которая оказалась отрицательно взаимосвязана с экстраверсией ($r = -0,619$): открытые и общительные студенты чаще всего имеют и высокую пластичность, которая в свою очередь увеличивает их адаптационные возможности. И наоборот, студенты-интроверты чаще всего ригидны, что негативно сказывается на процессе их адаптации к новой ситуации.

На *рисунке 2* представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи темпа психической деятельности студентов и некоторых показателей их адаптации к обучению в вузе. Студенты с высоким темпом психической деятельности характеризуются высокой степенью принятия себя и четкими психологическими границами. При этом они доброжелательны и настроены на сотрудничество. В сложных жизненных ситуациях они гибко используют широкий репертуар копинг-стратегий, что свидетельствует об их высоких адаптивных возможностях. Низкий темп психической деятельности, напротив, связан с критическим отношением к себе, напряженностью в общении и склонностью к фиксации на одной-двух копинг-стратегиях, что не способствует успешной адаптации.

На *рисунке 3* представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи психодинамической активности студентов с некоторыми показателями их адаптации к обучению в вузе. Психодинамически активные студенты принимают себя и других, способны переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, воспринимают свою жизнь целостной в неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего. Автономность личности также является значимой характеристикой, связанной с высокой активностью студентов. В гуманистической психологии автономность рассматривается в качестве главного критерия психологического здоровья личности. Высокоактивные студенты свободны от психологической защиты и не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами. Чувство вины им несвойственно, они дружелюбны, открыты и гибки в общении. Они ориентированы на личностное общение, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям, не смешивают самораскрытие личности с самопредъявлением. И наоборот, студенты с низкой психической активностью склонны к ригидности, не уверены в своей привлекательности, невротичны, тревожны, не уверены в себе. Можно предположить, что низкая психическая активность способствует большей сосредоточенности на себе, что в свою очередь затрудняет общение и делает его более стереотипным и поверхностным.

На *рисунке 4* представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи эмоциональной возбудимости студентов и некоторых показателей их адаптации к обучению в вузе. Эмоционально возбудимые студенты склонны к личностной тревожности и переживанию эмоционального дискомфорта в общении, что затрудняет принятие себя и других и препятствует развитию автономии личности. Таким образом, эмоциональная нестабильность осложняет адаптацию студентов в новой для них ситуации. И наоборот, эмоционально уравновешенные студенты не тревожны, гибки в общении, принимают себя и других, склонны к установлению социальных контактов, что может говорить об их высоких адаптивных возможностях.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Экстраверсия способствует успешной адаптации студентов к обучению в вузе, поскольку дает возможность выбора гибких стратегий поведения в сложных ситуациях и получения социальной поддержки.
2. Высокий темп психической деятельности способствует успешной адаптации студентов к обучению в вузе, поскольку способствует принятию себя и удержанию своих психологических границ в комфортном пространстве.
3. Психодинамическая активность способствует успешной адаптации к обучению в вузе за счет ее взаимосвязи с автономностью личности и гибкостью в общении.
4. Эмоциональная возбудимость затрудняет адаптацию студентов к обучению в вузе, поскольку способствует формированию личностной тревожности и переживанию эмоционального дискомфорта в общении.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно выделить комплекс психодинамических факторов, способствующих успешной адаптации студентов к обучению в вузе: сочетание экстраверсии, высокого темпа психической деятельности, психодинамической активности и эмоциональной стабильности. Психодинамические факторы, затрудняющие адаптацию к обучению в вузе, – это сочетание интроверсии, низкого темпа психической деятельности, низкой психодинамической активности и эмоциональной возбудимости.

Библиографический список

1. Диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М., 2009.
2. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002.
3. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М., 2009.
4. Донцов Д.А., Сенкевич Л.А. Психологические особенности, социально-психологические закономерности и специфика развития личности в юношеском возрасте // Российский научный журнал. 2013. № 1 (32).
5. Иващенко А.В., Зубова Л.В., Григорьева М.Н. К вопросу о психологических особенностях Я-концепции личности юношеского возраста с различной направленностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 1.
6. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. СПб., 2001.
7. Исследование тревожности (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002.
8. Клепцова Е.Ю., Рубцова Д.О. Проблемы мотивации студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 32. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56665.htm>. <https://e-koncept.ru/2016/56665.htm> (дата обращения: 23.09.2019).
9. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.Ф., Замышляева М.С. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3.
10. Кузнецова А.Р., Анкудинова К.Ю. Особенности мотивации студентов во время обучения в вузе // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 12 (30).
11. Малютина Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126).
12. Мешков Н.И. Учебная мотивация и профессиональное мышление // Интеграция образования. 2003. № 2.

13. Наумова Т.А., Баранов А.А., Пантюхова И.В. Развитие профессиональной мотивации студентов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.
14. Пакулина С.А. Преодолевающая адаптация: системообразующий фактор и условие формирования самостоятельности студентов в вузе. М., 2010.
15. Суханова Н.А. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как способ самореализации человека // Наука. Инновации. Технологии. 2011. № 2.
16. Тест описания поведения К. Томаса (адаптация Н.В.Гришиной) // Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М., 2001. Т. 2.

Т.В. Костяк

кандидат психологических наук, доцент

преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: tatianakost@yandex.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ ТЕЛЕПРОГРАММ НА ЗРИТЕЛЬСКУЮ АУДИТОРИЮ

М.Ю. Бондаренко, Н.И. Комарова

Аннотация. Преступление – это событие, оно обладает элементами неожиданности, драмы, держит телезрителей всегда в напряжении в ожидании развязки, тем самым вызывая у них живые эмоции. На телевидении знают об этих особенностях и активно используют их для получения прибыли. Криминал – один из самых рейтинговых и высокооплачиваемых проектов на ТВ. В наши дни можно встретить сотни сериалов, фильмов и множество новостных передач на криминальную тему на любой вкус. Однако ученые: психологи, социологи, врачи – всерьез обеспокоены таким количеством транслируемых преступлений. Начиная с XX в. они активно проводят множество различных экспериментов и опросов на эту тему, приходя к одному выводу: транслирование криминала по телевизору пагубно воздействует на человека.

Ключевые слова: криминал, телевидение, влияние, психика.

IMPACT OF CRIMINAL TELEVISION PROGRAMS ON VIEWERS

M.Yu. Bondarenko, N.I. Komarova

Abstract. Crime is an event, it has elements of surprise, drama, keeps viewers always in suspense in anticipation of the outcome, thereby causing them to live emotions. Television knows about these features and actively uses them for profit. Crime is one of the most rated and highly paid projects on TV. Nowadays, you can find hundreds of TV series, movies and many news programs on the criminal theme for every taste. However, scientists, psychologists, sociologists, doctors are seriously concerned about so much violence on TV. Since the XX century, they have actively conduct many different experiments and surveys on this issue. And all come to the same conclusion – broadcasting of crime on television has a detrimental effect on people.

Keywords: crime, television, influence, psyche.

В наши дни практически на любом федеральном канале можно увидеть передачи на криминальную тематику. Они всегда популярны и вызывают много эмоций у зрителя. Тема преступности – это полностью формат новостей. Кроме того, преступления происходят регулярно. В большом городе за сутки происходят сотни преступлений, а значит, у журналистов есть нескончаемый поток тем для сюжетов.

Нельзя сказать, что интерес к преступности возник в наше время. Криминальные истории привлекали особое внимание людей на протяжении многих столетий. Еще в Средние века, переезжая с места на место, бродячие актеры разыгрывали сценки и исполняли баллады, в которых речь шла о грабеже, разбое и убийствах. Все истории были между собой очень похожи, но это не смущало зрителей, а только подогревало их интерес. Слушая такие истории, люди могли получать доказательства, что они лучше преступников, потому что смогли избежать соблазна преступить закон.

Однако в последнее время все чаще возникает вопрос: «Не вредит ли человеку просмотр криминальных сюжетов по телевизору?» С прошлого столетия и до наших дней ученые: социологи и психологи – всерьез озаботились, как именно показ криминала воздействует на психику людей, и не провоцирует ли это людей на совершение преступлений.

Цель исследования – проанализировать, как воздействует на психику человека транслирование криминальных программ по телевизору.

Задачи исследования – изучить и проанализировать работы психологов, социологов и врачей о влиянии на психику человека транслирования криминала, и на основе анализа сделать выводы.

С давних пор людей привлекал мир жестокости и криминала. Так, например, в Древней Руси существовали кулачные бои и показательные казни. Народ собирался на огромной площади, чтобы посмотреть на такие развлечения. Если первые проводились как спортивные мероприятия, то показательные казни служили для всех уроком, что каждый виновный будет пойман и наказан. В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича постоянно упоминалось, что власть видит в казни «лихого человека» элемент устрашения и стремится предостеречь народ угрозами для того, чтобы удерживать от преступления. Сами публичные казни на Руси проходили не для развлечения публики, как было принято в Европе, а при молчании собравшихся.

Но мир не стоит на месте, он растет и развивается. В XX в. на смену огромной площади с толпой пришло телевидение, а вместе с ним появилась криминальная журналистика.

Не существует точного определения, что же такое криминальная журналистика. Принято считать, что к ней относятся новости, репортажи, статьи, расследования, связанные с уголовными делами, правонарушениями и преступлениями [2, с. 1111]. Криминальная журналистика в России начала развиваться в 80-х гг. прошлого века. Можно вспомнить статью Юрия Щекочихина «Лев прыгнул» 1988 г. о существовании организованной преступности в стране [11]. «Лихие 90-е» тоже оставили свой отпечаток. Тяжелая ситуация в стране диктовала журналистам, о чем рассказывать людям. Финансовые пирамиды, рэкет, уголовные и экономические преступления, проституция, наркомания – все это было самыми популярными темами в СМИ в конце XX в.

Впервые с криминальной журналистикой российский зритель познакомился 23 декабря 1987 г., когда на экраны вышла передача «600 секунд». В ней ведущие рассказывали о том, что происходило в Ленинграде (Санкт-Петербурге) за день, показывали сюжеты о коррупции чиновников, критиковали депутатов Ленсовета. Передача имела колоссальный зрительский рейтинг и стала одним из символов Перестройки.

В США «кровавые» новости появились значительно раньше. В 1830–1840-х гг. в Америке обострилась конкурентная борьба за читательскую аудиторию. В те времена сенсация играла слишком большую роль в подаче новостей. Скандальная и криминальная хроника заполнили практически все газетные полосы. Самой раскупаемой стала газета «The New York Herald» («Нью-Йорк Геральд»). Ее основатель журналист Джеймс Гордон Беннет любил углубляться в детали кровавых убийств и распространять сплетни, связанные с сексуальными скандалами [10].

Криминальная журналистика в Америке существенно отличается от российской криминальной журналистики подачей материала. Главное в американских новостях – эффективность и масштабность. Например, если случается погоня за преступником или вооруженное нападение, то на такие случаи у журналистов имеются собственные вертолеты. Благодаря им корреспонденты более оперативны и мобильны и могут прибыть на место преступления в считанные минуты. Такие съемки всегда красочные, они приковывают зрителей к телевизорам, что, в свою очередь, способствует колоссальному поднятию рейтингов телеканала. В России же в большинстве случаев для сюжета используется оперативная съемка сотрудников МВД и архивное видео.

В США существуют даже отдельные телеканалы, такие как Fox Crime (Фокс Крайм), где транслируют различные фильмы и сериалы, связанные с преступлениями, которых на-

считывается не один десяток. По данным FCC (Федеральной комиссии по связи в США) американское телевидение – самое жестокое в мире. Около 60 % телепрограмм содержат насилие, и только 4 % из них подчеркивают тему борьбы с ним [4].

В наши дни подача криминальных новостей претерпела изменения. И.А. Суховеева выделяет четыре этапа развития криминальной журналистики на отечественном телевидении [8, с. 15]:

- 1987–1991 гг. – зарождение криминальной журналистики;
- 1991–1996 гг. – разделение криминальной журналистики; появление журналистского расследования, документальных реконструкций криминальных событий;
- 1997–2000 гг. – увеличение численности криминальных телепередач, открытие телеканалов, которые занимаются освещением преступлений; возвращение к событиям прошлых столетий и их переосмысление;
- 2001–2011 гг. – обретение стабильной формы телевещания криминальных новостей и поиск новых возможностей.

В настоящее время криминальная журналистика, можно сказать, достигла пика своего развития. СМИ выработали стабильную концепцию работы с аудиторией и властью. После бурных событий 90-х гг. XX в. криминальные новости перестали шокировать людей и больше не возникают в хаотичном порядке в телевизионной сетке вещания.

Еще в XX в. множество ученых стали проводить различные эксперименты, чтобы выяснить, как просмотр криминала влияет на человека.

Известный психолог А. Бандура провел множество социальных исследований. Самый известный из них – эксперимент с куклой Бобо. Ученика дошкольного учреждения сажали на пол в одну часть большой комнаты, где он играл с пластилином. В другой части комнаты в окружении игрушек находился экспериментатор. Несколько минут женщина-экспериментатор играла с машинками, а позже вставала, брала молоток и с криками и ругательствами начинала бить им надувную куклу, которую звали Бобо. Ребенок же наблюдал за происходящим некоторое время, а после его отводили в другую комнату, где находилось много других интересных игрушек. Через пару минут экспериментатор говорил подопытному, что эти игрушки предназначены другим детям. Далее ребенка отправляли в третью комнату, где также находилось много игрушек, а среди них – деревянный молоточек и кукла Бобо. Достаточно часто ребенок брал молоток и начинал бить куклу, тем самым вымещая на ней свое недовольство. Более того, он делал это в точности так же, как делал это экспериментатор, даже повторяя крики и ругательства. То есть, у ребенка, который наблюдал за агрессивным поведением взрослого, не только ослаблялся процесс торможения, но и был перед глазами способ проявления своей агрессии, показанный экспериментатором. Иногда вместо живой демонстрации подопытному включали кассету, где на видео взрослый бил молотком куклу. Эффект от просмотра видео был такой же. Если же ребенку не демонстрировали агрессивное поведение, то он редко проявлял агрессию и спокойно играл [6].

С 1967 г. американский психолог Дж. Гербнер изучал сетку вещания телеканалов США. По анализу было обнаружено, что две из каждых трех программ содержали сцены насилия (физическое принуждение, избиения или убийства, либо угрозы их осуществить и т.д.) Таким образом, к моменту, когда ребенок заканчивает среднюю школу, он просматривает по телевизору около 8 тысяч сцен с убийствами и около 100 тысяч других действий с применением насилия.

Также был проведен социологический опрос среди заключенных в тюрьмах США. Девять из десяти опрошенных допускали, что программы о преступности, которые транслируют на телевидении, могут научить новым криминальным трюкам. Каждые четверо из 10

опрошенных признались, что даже пытались совершить некоторые преступления, которые увидели по телевизору [1].

Р. Дребмен и М. Томас проводили эксперименты с помощью датчиков, которые считывали кожно-гальваническую реакцию (изменение кожного сопротивления в ответ на разные эмоциональные реакции). Испытуемым показывали либо видеозапись телевизионной программы, содержащую насилие, либо захватывающий чемпионат по волейболу. Ученые установили, что обе программы одинаково поднимают эмоциональное состояние. На втором этапе исследования испытуемым показывали реальную сцену с угрозами насилия между ее участниками. Как и предполагалось, реагировали на агрессию менее эмоционально те испытуемые, которые смотрели до этого сцену насилия по телевизору. Очевидно, что просмотр программ, содержащих насилие, сделал этих людей менее восприимчивыми к случаям насилия в реальной жизни.

Начиная с 60-х гг. прошлого века собралось достаточное количество данных по исследованиям, которые проводили психологи, о влиянии телевизионного насилия на социальное поведение людей. Эти труды показали, что длительное транслирование насилия по телевизору:

- увеличивает агрессивное поведение людей;
- уменьшает факторы, которые сдерживают агрессию;
- притупляют чувствительность к агрессии;
- формируют у людей неадекватную реакцию на действительность.

В своих исследованиях И. Суховеева приходит к выводу о том, что транслирование криминальных программ в том количестве, которое сейчас есть на российском телевидении, приводит к тому, что образ России у населения складывается неадекватный [9].

Наркомания, алкоголизм, преступления, коррупция есть в каждой стране. Однако исследователь утверждает, что телевидение играет очень большую роль в создании образа «бандитской России». К тому же И. Суховеева приводит несколько причин, что телевидение не является полностью объективным информатором:

1. Журналисты, даже самые профессиональные, не могут до конца выяснить всю информацию, которая касается определенной серьезной проблемы в стране.
2. СМИ принадлежат определенной группе лиц и действуют в их интересах, поэтому телевидение не всегда готово показать реальную картину происходящего.

Автор утверждает, что информация, которую зритель получается с экранов телевизоров, является отфильтрованной и не до конца честной. Транслирование большого количества криминальных новостей усугубляет образ «бандитской России» в глазах ее жителей и порождает еще больше криминала.

Известный психиатр-криминалист М. Виноградов, которого часто приглашают в качестве эксперта различные телепередачи комментировать преступления, дал интервью журналу «Огонек» [7]. Он рассказал, что криминальные передачи должны быть обязательно, ведь они заставляют работать правоохранительные органы, но такие передачи должны измениться и стать другими.

М. Виноградов говорит о том, что криминальные программы влияют по-разному на зрителей. Кого-то такие передачи заводят и могут подтолкнуть людей повторить то, что они увидят на экране. Другие же наоборот будут бояться выходить вечером из дома и пребывать в постоянном страхе. Так, психолог приводит в пример известный итальянский фильм «Рокко и его братья», который показали в 1960 г. в СССР. В этом фильме братья Рокко поймали его невесту, самого мужчину привязали к дереву, а девушку по очереди изнасиловали. После показа этого фильма во многих городах России, особенно в Сочи, пошла волна похожих преступлений. Благодаря работе милиции эту волну удалось быстро устранить. Тогда-то впервые и заговорили о фильме, который породил такую агрессию.

Эксперт рассуждает, что количество насильственных преступлений по сравнению с советскими годами выросло в десятки раз, потому что сейчас научиться убивать, насиловать, грабить очень легко, ведь все это показывают по телевизору и в Интернете. Это очень влияет на рост преступности, особенно подростковой и детской. Так, был известен случай, когда дети в возрасте десяти и шести лет зверски убили отца. Они сначала опоили мужчину, а после искромсали его ножом. Сообразить в таком возрасте, что перед убийством, чтобы отчим не сопротивлялся, его нужно сначала напоить, детям помог просмотр сериалов и программ по телевизору.

Однако М. Виноградов не исключает, что есть и положительная сторона в просмотре криминальных передач. Агрессию, которая накопилась у человека, можно сбросить, если он посмотрит такую программу, – так же, как когда люди ходят смотреть бокс, бои без правил или жестокие спортивные мероприятия. Кто-то посмотрит, как стреляют, и научится этому, а кто-то посмотрит, что преступление заканчивается смертью, арестами – и не станет его совершать.

Психологи из университета Тель-Авива провели собственное исследование, и пришли к выводу, что со временем у человека вырабатывается иммунитет против негативной информации. Ученые провели тест, чтобы выяснить, как люди реагируют на негативные и нейтральные выражения. Результат показал, что человеку достаточно всего семь раз узнать о каком-то прискорбном событии, чтобы отношение к нему сменилось на нейтральное. Мозг со временем адаптируется к негативу, и просмотренное или прочитанное в десятый раз сообщение о трагедии уже не влияет на психологическое здоровье.

А. Мещеряков, врач-психиатр Ленинградского областного психоневрологического диспансера, согласен с израильскими коллегами. Он говорит о том, что если люди, которые сталкиваются каждый день с негативом – врачи, полицейские и т.д., – со временем «профессионально выгорают», то обычный зритель тоже привыкает к плохим новостям. Из-за обилия негатива в СМИ люди очень часто не особенно остро реагируют на какие-то глобальные проблемы. Человек устроен так, что он будет гораздо больше переживать о мелком происшествии, которое случилось с его близким, родственником или другом, чем о страшной катастрофе или аварии. Однако, как утверждает врач, плохие новости все же могут отражаться на психическом состоянии человека, но на это влияет тип его личности. Паника, подозрительность, тревожность может развиваться только в том случае, если человек к ней предрасположен [3].

Некоторые психологи наоборот говорят о пользе просмотра криминальных программ. Они помогают людям побороть собственные страхи. Человек, например, при просмотре сюжета об убийстве может отождествлять себя с жертвой, и это помогает пережить собственные страхи: «Он не смог спастись, а я жив» [5].

Проанализировав работы психологов и экспертов, которые занимались изучением влияния на человека просмотра криминальных новостей, можно сделать вывод о том, что просмотр криминала по телевизору в том количестве, который есть сейчас, пагубно влияет на человека, особенно на детей.

Взрослым следует внимательнее следить за тем, что смотрят их дети. Если ребенок все же увидел сцены, не предназначенные для него, необходимо провести с ним беседу, где родитель должен доходчиво объяснить, что делать так плохо, и за это можно понести наказание.

К сожалению, сокращение криминальных программ на телевидении вряд ли произойдет, так как такие передачи являются самыми рейтинговыми и приносят их создателям и телеканалам огромную прибыль, от которой никто не захочет добровольно отказываться. Эту проблему необходимо решать не просто на законодательном, а на мировом уровне. Возможно, тогда удастся избежать негативного психологического влияния подобных передач на человека.

Однако, следует помнить, что человек сам может выбирать, что ему смотреть, и если ему не нравится смотреть криминальные передачи, он может просто переключить канал и смотреть что-то другое.

Библиографический список

1. The Federal Communications Commission // URL: <https://www.fcc.gov> (дата обращения: 05.09.2019).
2. Долгина Е.С., Ситникова М.Ю. Криминальная журналистика: теоретический аспект // Молодой ученый. 2015. № 7.
3. Как плохие новости влияют на психику человека? // URL: <http://www.lenoblinform.ru/news/kak-plohie-novosti-vliyaют.html> (дата обращения: 26.08.2019).
4. Майерс Д. Социальная психология: учебник. СПб., 1997.
5. Почему на нашем ТВ столько криминала? // URL: <http://www.psychologies.ru/archive/pochemu-na-nashem-tv-stolko-kriminala/> (дата обращения: 26.08.2019).
6. Психологический эксперимент Альберта Бандуры – «Кукла Бобо» // URL: <https://psychojournal.ru/article/314-psihologicheskij-eksperiment-alberta-bandury-kukla-bobo.html> – 2.09.2019 (дата обращения: 25.08.2019).
7. Российское телевидение под запретом // Журнал «Огонек» от 18.03.2008 г. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/sergejsh/post395317768/> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Суховеева И.А. Криминально-правовые программы на отечественном телевидении: эволюция и современное состояние: автореф. дис... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2012.
9. Суховеева И.А. Криминальные программы на ТВ: влияние на образ современной России // Научно-культурологический журнал RELGA. 2006. № 18 (140). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1162&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 07.08.2019).
10. Энциклопедия Кльера. ГАЗЕТА // URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/collier/articles/370/gazeta.htm> (дата обращения: 17.08.2019).
11. Щекочихин Ю.П. Лев прыгнул // URL: <http://ys.novayagazeta.ru/text/lg20-07-1988.shtml> (дата обращения: 04. 08. 2019)

М.Ю. Бондаренко

студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: mariabondarenko.1995@yandex.ru

Н.И. Комарова

кандидат социологических наук

доцент кафедры журналистики, рекламы и PR

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: screenclub@mail.ru

УДК 91(072.3)+373.5.013+502.31

ЭКОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.С. Чернятин

Аннотация. В статье рассматриваются экоцентрические тенденции развития основного общего образования в Российской Федерации в рамках реализации гуманистической (личностно-ориентированной) парадигмы образования в интересах устойчивого развития человека, общества и природы; представлены результаты анализа проекта Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в контексте формирования у школьников экоцентрического сознания; обсуждаются основные разделы названного выше документа с целью выявления в них отражения различных компонентов указанного типа сознания – когнитивного, практического, аксиологического и эмоционального; показана система экоцентрически ориентированных личностных, метапредметных и предметных результатов образовательной деятельности учащихся в процессе изучения отдельных школьных дисциплин (естественных, общественных и прикладных); выявляются достоинства и недостатки предлагаемого к реализации проекта Стандарта в интересующем нас аспекте.

Ключевые слова: экоцентрическое сознание, экологическая культура учащихся, Стандарт, основное общее образование, школьные дисциплины, результаты образовательной деятельности.

ECOCENTRIC TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE COMPULSORY EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.S. Chernyatin

Abstract. This article analyzes ecocentric trends in the development of compulsory education in the Russian Federation in the context of implementing humanistic (personal focused) education paradigms for the benefit of sustainable development of the person, society and the nature. This article also presents the results of an analysis of the draft Federal State Educational Standard for Compulsory Education in the context of cultivating ecocentric consciousness among schoolchildren. This article analyzes the main sections of such document as to whether they reflect the various components of the abovementioned type of consciousness, namely cognitive, practical, axiological and emotional. Moreover, this article demonstrates the system of an ecocentric focused personal, metasubject and subject results of educational activity of schoolchildren in the course of studying separate school disciplines (natural, social and applied). Finally, this article identifies the advantages and disadvantages of the abovementioned draft Standard in terms of the aspect interesting for us.

Keywords: ecocentric consciousness, ecological culture of pupils, Standard, compulsory education, school disciplines, results of educational activity.

Сегодня в образовании в связи с процессом стандартизации и переходом от знаниевой парадигмы к гуманистической реализуется личностно-ориентированное обучение и вос-

питание учащихся. Благодаря применению в образовательном процессе содержательных и общеметодологических подходов и принципов обучения, современных педагогических технологий, а также активных методов, средств и форм обучения с целью активизации познавательной деятельности, у подрастающего поколения осуществляется формирование личностных качеств в контексте реализации идеи устойчивого развития человека, общества и природы. Одним из таковых, на наш взгляд, является экоцентрическое сознание, которое представляет собой «один из аспектов общечеловеческого сознания, тип экологического сознания, выражающий особое личностное интегративное качество человека, основанное на понимании и осмыслении места человека в иерархически устроенном мире, признании равноценными и паритетными всех компонентов природы, включая человека, необходимости их коэволюционного и устойчивого развития с целью построения ноосферы» [5, с. 48].

Упомянутый тип сознания отличается сложной структурно-функциональной организацией, в границах которой следует выделить два основных уровня – рациональный и иррациональный, четыре компонента – когнитивный, практический, аксиологический и эмоциональный, а также ряд функций – когнитивную, мировоззренческую, аксиологическую, нормативную, прогностическую, интегративную и др. (рисунок 1). В качестве ключевой задачи настоящей работы выступает изложение результатов анализа основных разделов предлагаемого к реализации проекта Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) [2] в контексте формирования у учащихся экоцентрического сознания.

Важно подчеркнуть, что проект ФГОС ООО отражает тенденции развития основного общего образования в нашей стране (в том числе экологической направленности), содержит

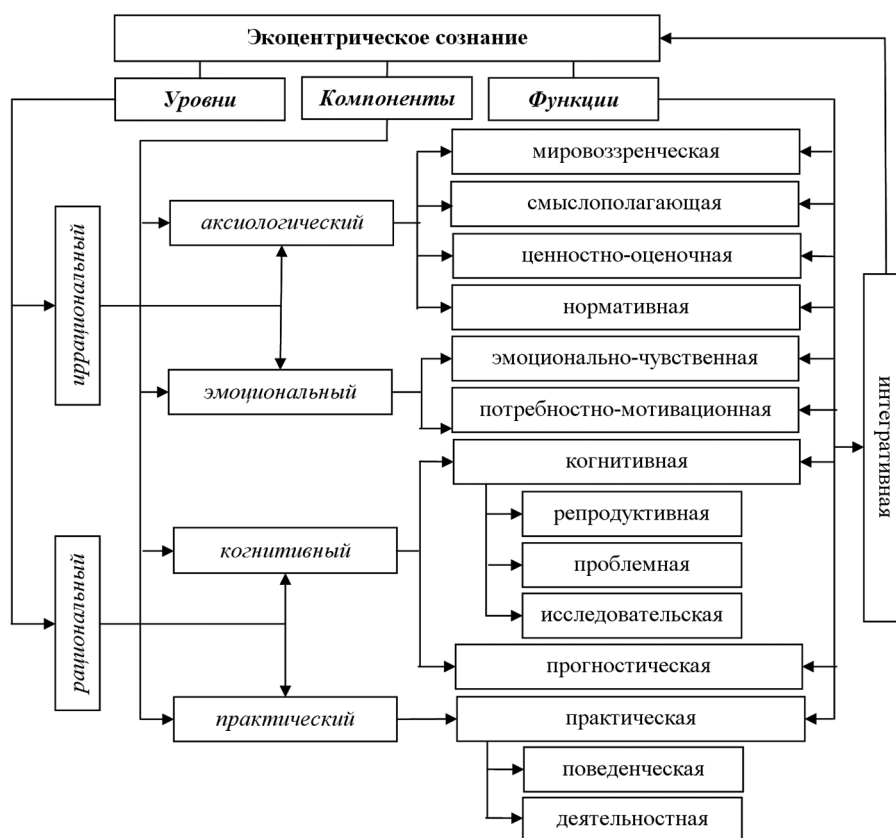

Рисунок 1. Структурно-функциональная организация экоцентрического сознания
(составлено автором)

ключевые идеи воспитательного характера, изложенные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [3], а также в Концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010) [1] и включает в себя четыре основных раздела – «Общие положения», «Требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования», «Требования к условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования», «Требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования», а также ряд приложений, отражающих требования к предметным результатам освоения учебного содержания отдельных школьных дисциплин, выносимых на промежуточную и итоговую аттестацию. Остановимся на обсуждении каждого из упомянутых выше разделов более подробно.

Так, в разделе в «Общие положения» определяются цель и ключевые задачи интересующего нас документа, его назначение и роль в развитии у учащихся знаний, умений и личностных качеств, в том числе и экоцентрического сознания. В частности, формированию исследуемого типа сознания, на наш взгляд, способствует «обеспечение личностного развития, воспитания обучающихся, в том числе патриотического, духовно-нравственного, физического, трудового, экологического, эстетического и сохранения их здоровья» [2, с. 5]. Как видно из сказанного, в названном выше разделе внимание акцентируется на развитии у учащихся ценностного отношения к окружающей среде (природе), к своей Родине, к людям, к своему собственному здоровью, что, по сути, служит выражением аксиологического компонента экоцентрического сознания. На основе обозначенной задачи ключевые идеи проекта Стандарта детально раскрываются в трех последующих его разделах.

Надо отметить, что в разделе «Требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования» приводится перечень структурных компонентов основной образовательной программы основного общего образования. К числу таковых относятся рабочие программы отдельных школьных дисциплин, программы развития универсальных учебных действий, программа воспитания и др. Наибольшего внимания для нашего обсуждения заслуживает последняя из них, одной из задач которой, согласно мнению разработчиков проекта ФГОС ООО, является «осознание обучающимися взаимной связи здоровья человека и экологического состояния окружающей его среды, роли экологической культуры в обеспечении личного и общественного здоровья; участие обучающихся в совместных с родителями (законными представителями) видах деятельности, организуемых образовательной организацией и формирующих экологическую культуру мышления и поведения» [2, с. 20]. Руководствуясь вышесказанным, можно отметить, что в рамках анализируемого раздела ФГОС ООО задается требование формирования у учащихся экологической культуры и двух ее составляющих – экологического мышления и экологического поведения. Отчетливое присутствие экоцентрического сознания (в том числе его аксиологического и эмоционального компонентов) можно предполагать лишь косвенно – в контексте понимания и осознания взаимосвязи человека (его здоровья и особенностей жизнедеятельности) и современного экологического состояния природы.

В разделе «Требования к условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования» отмечаются условия реализации основной образовательной программы основного общего образования. Основное назначение представленных в проекте Стандарта условий заключается в обеспечении возможностей развития у учащихся различных компонентов экологической культуры, и, прежде всего, «экологической грамотности, навыков здорового и безопасного для человека и окружающей его среды образа жизни» [2, с. 26]. Наличие других компонентов экологической культуры в указанном разделе проекта ФГОС ООО, в том числе экоцентрического сознания, как и в предыдущем разделе, можно предполагать лишь косвенно (в рамках духовно-нравственного развития и воспитания учащихся, но, в то же время, без ссылок на обращение учащихся к своему внутреннему миру).

В разделе «Требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования» выделены и обоснованы личностные (в том числе ценностные ориентации, мотивы, смыслы и установки), метапредметные и предметные результаты образовательной деятельности учащихся. При опоре на структурную систему результатов образовательной деятельности, представленную в интересующем нас документе, а также на определения этих понятий в трактовке Е.Н. Дзятковской, мы считаем, что предметные результаты образовательной деятельности – это «усвоение обучающимися конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета – знаний, умений и навыков, опыта решения проблем, опыта творческой деятельности, ценностей» [4, с. 29, 30]; метапредметные (регулятивные, познавательные, коммуникативные) – «освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов общеучебные способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях» [4, с. 30]; личностные – «сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам» [4, с. 30].

В рамках личностных результатов, определяющих уровень сформированности у учащихся социально значимых представлений, подчеркивается формирование «представления о взаимосвязи человека с природной и социальной средой» [2, с. 47]. Вместе с тем, в анализируемом разделе проекта Стандарта отмечается и ряд других положений экологической направленности. Среди таковых, отражающих сформированность у школьников системы позитивных ценностных ориентаций и имеющих социальную значимость умений в соответствии с направлениями воспитания, можно выделить: «формирование представлений о научной картине мира: способность к успешной адаптации в окружающем мире с учетом изменяющейся природной, социальной и информационной среды» [2, с. 49]. Помимо этого, в соответствии с требованиями и психолого-педагогическими условиями экологического воспитания школьников (включая соответствие их возрастным и индивидуальным особенностям) ставится две задачи: во-первых, «овладение основами экологической культуры, неприятие действий, приносящих вред экологии окружающего мира» [2, с. 50], и, во-вторых, «участие в практической деятельности экологической направленности; проведение рефлексивной оценки собственного экологического поведения и оценки последствий действий других людей для окружающей среды» [2, с. 50]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что в контексте экологического воспитания внимание акцентируется не только на формировании когнитивного и практического, но и аксиологического компонентов экоцентрического сознания через оценку собственных поступков и действий в отношении природы и необходимости ее сохранения.

Как показывает анализ предлагаемого к реализации проекта ФГОС ООО, на метапредметном уровне задачи экологического характера явного отражения не получили, однако их присутствие можно предполагать в рамках решения целого ряда эколого-ориентированных задач: например, «выбирать методы познания окружающего мира (в том числе наблюдение, исследование, опыт, проектная деятельность) в соответствии с поставленной учебной задачей; формулировать обобщения и выводы по результатам проведенного наблюдения, опыта, исследования, использовать базовые межпредметные понятия и термины, отражающие связи и отношения между объектами, явлениями, процессами окружающего мира» [2, с. 52] и др.

В ключе предметных результатов образовательной деятельности формирование экологической культуры и ее основных компонентов (включая отдельные составляющие экоцентрического сознания) предпринимается путем освоения учебного содержания естественных (биологии, химии, физики), общественных (географии) и прикладных (технологии, основ безопасности жизнедеятельности) дисциплин (таблица 1):

Таблица 1

Предметные результаты образовательной деятельности в контексте формирования у школьников экоцентрического сознания (составлено автором)

Учебная дисциплина	Требование к результатам образовательной деятельности учащихся
<i>Общественно-научные дисциплины</i>	
География	Освоение системы знаний о роли географии в формировании качества жизни человека и окружающей его среды на планете Земля, в решении современных практических задач России, всего человечества и своей местности, в том числе задачи устойчивого развития
	Сформированность умений устанавливать взаимосвязи между изученными природными, социальными и экономическими явлениями и процессами, реально наблюдаемыми географическими явлениями и процессами
	Сформированность умений объяснять изученные географические объекты и явления и их влияние на качество жизни человека и качество окружающей его среды
	Сформированность умений оценивать характер взаимодействия деятельности человека и компонентов природы в разных географических условиях с точки зрения концепции устойчивого развития
	Сформированность умений решать практические задачи геоэкологического содержания для определения качества окружающей среды своей местности; путей ее сохранения и улучшения
<i>Естественнонаучные дисциплины</i>	
Физика	Использование знаний о физических явлениях в повседневной жизни для обеспечения безопасности при обращении с бытовыми приборами и техническими устройствами, для сохранения здоровья и соблюдения норм экологического поведения в окружающей среде; осознание необходимости применения достижений физики и технологий для рационального природопользования
Биология	Сформированность ценностного отношения к живой природе, к собственному организму
	Сформированность основ экологической грамотности: осознание необходимости действий по сохранению биоразнообразия и охране природных экосистем, влияния факторов риска на здоровье человека
	Умение выбирать целевые и смысловые установки в своих действиях и поступках по отношению к живой природе, своему здоровью и здоровью окружающих
	Сформированность интереса к углублению биологических знаний (предпрофильная подготовка и профессиональная ориентация) и выбору биологии как профильного предмета на уровне среднего полного образования для будущей профессиональной деятельности, в области биологии, медицины, экологии, ветеринарии, сельского хозяйства, психологии, искусства, спорта
Химия	Прогнозировать влияние веществ и химических процессов на организм человека и окружающую природную среду
	Освоение основ химической грамотности, необходимой для анализа и планирования экологически безопасного поведения в целях сбережения здоровья и окружающей природной среды
<i>Прикладные дисциплины</i>	
Основы безопасности жизнедеятельности	Знание и понимание роли государства и общества в решении задачи обеспечения национальной безопасности и защиты населения от опасных и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера
	Понимание причин, механизмов возникновения и последствий распространенных видов опасных и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социального (в том числе криминального характера)
	Овладение знаниями и умениями применять меры и средства индивидуальной защиты, приемы рационального и безопасного поведения в опасных и чрезвычайных ситуациях.
	Умение оценивать и прогнозировать неблагоприятные факторы обстановки и принимать обоснованные решения в опасной (чрезвычайной) ситуации с учетом реальных условий и возможностей
	Освоение основ экологической культуры, методов проектирования собственной безопасной жизнедеятельности с учетом природных, техногенных и социальных рисков на территории проживания
Технология	Понимание социальных и экологических последствий развития технологий промышленного и сельскохозяйственного производства, энергетики и транспорта

Содержательный анализ данных, приведенных в *таблице 1*, показывает, что во всех школьных дисциплинах на теоретическом уровне предпринимается попытка формирования экоцентрического сознания, однако этот процесс заключается лишь в развитии представлений о нерациональном природопользовании, практической деятельности людей, направленной на изменение окружающей среды, ее оценке, адаптации к природным условиям, об экологической безопасности и экологических рисках, о способах предотвращения экологических проблем, их решения, о необходимости охраны здоровья людей и соблюдения правил здорового образа жизни, ориентации на устойчивое развитие социоприродной системы «человек – природа».

Причем, согласно требованиям, задаваемым ФГОС ООО, в границах рассматриваемого познавательного уровня, на наш взгляд, в явном виде хотя и предпринимается попытка развития у учащихся экологической культуры в интересах устойчивого развития человека и природы, но, вместе с этим, вовсе не реализуется формирование понимания и осмысления их материального и духовного единства, самоценности, равноценности и паритетности всех компонентов природы, включая человека, а также ряда других признаков, служащих выражением исследуемого типа сознания. Настоящий анализ показывает, что в обсуждаемом документе в контексте разных учебных дисциплин (прежде всего, по химии, технологии и основам безопасности жизнедеятельности) указывается, что нормы и правила экологической этики задаются с целью сохранения здоровья и личной безопасности человека. Однако требование, ориентированное на овладение нормами и правилами экологического и нравственного императивов, в ФГОС ООО отчетливое выражение не получило.

Вместе с тем, анализ перечисленных выше указаний позволяет сделать вывод о том, что на эмпирическом уровне, как и на теоретическом, последовательно отражена проблема формирования у школьников экологической культуры и трех ее составляющих – экологической грамотности, экологического мышления и экологического поведения. Кроме этого, формулировки требований Стандарта, безусловно, свидетельствуют и о предпосылках формирования у школьников экоцентрического сознания на базе отдельных дисциплин, однако (несмотря на присутствие в некоторых из них указаний на развитие бережного отношения к природе) его эмоциональный компонент, ценностная ориентация и мотивация экоцентрической направленности, а также ссылки на связи человека со своим собственным внутренним миром остались за рамками обсуждаемого документа.

Аналогичная ситуация характерна для раздела «Требования к предметным результатам освоения учебных предметов, выносимым на промежуточную и итоговую аттестацию», в котором обозначены требования к освоению учебного содержания разных курсов отдельных школьных дисциплин (например, по географии – «Начальный курс географии» (5–6 кл.), «География материков и океанов» (7 кл.), «География России» (8–9 кл.), по биологии – «Введение в биологию. Растения» (5–6 кл.), «Животные» (7–8 кл.), «Человек» (9 кл.) и др.).

Таким образом, анализ проекта ФГОС ООО позволяет сделать вывод о том, что формирование у учащихся экоцентрического сознания на основной ступени общего образования в явном виде не реализуется. Несмотря на сказанное, на базе изучения отдельных школьных дисциплин осуществляется попытка формирования у школьников экологической культуры (включая трех ее составляющих – экологической грамотности, экологического мышления и экологического поведения), сказывающейся непосредственно на развитии экоцентрического сознания.

Итак, для формирования у учащихся экоцентрического сознания в рамках основного общего образования, на наш взгляд, необходимо развитие понимания и осмысления иерархической картины мира, равноценности и паритетности человека, общества и природы, их коэволюции, а также необходимости реализации норм и правил экологического и нравствен-

ного императивов. Формирование у молодого поколения обсуждаемого типа сознания будет способствовать не только решению экологических проблем на разных территориальных уровнях – от локального до глобального, преодоления надвигающегося экологического кризиса, но и построению на Земле ноосферы, в границах которой человек и природа будут существовать, с одной стороны, как отдельные компоненты социоприродной системы «человек – природа», с другой – как единый и целостный организм, способствуя взаимному коэволюционному и устойчивому (сбалансированному) развитию.

Библиографический список

1. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010) // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 2.
2. Проект Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57359.html> (дата обращения: 26.06.2019).
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.
4. Дзятковская Е.Н. Экологическое развивающее образование: учебное пособие для постдипломного образования и самообразования педагогов. М., 2010.
5. Чернятин М.С. Эмпирический опыт реализации идеи формирования у учащихся эоцентрического сознания в процессе изучения школьной географии // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 2.

М.С. Чернятин

диссертант, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
старший преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: maxchernyatin@mail.ru

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Н.Н. Ширяева, Н.А. Каменева

Аннотация. В статье рассматривается структура системы обучения иностранным языкам и ее развитие под влиянием условий внешней среды. Описываются особенности методической модели обучения иностранным языкам в русле компетентностного подхода. Анализируются возможности информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: система обучения иностранным языкам; модель обучения; компетентностный подход; технология обучения.

THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN MODERN METHODOLOGY

N.N. Shiryayeva, N.A. Kameneva

Abstract. The article describes the structure and development of FLT system under the influence of life environment. It presents specific features of the FLT model based on a competence approach to higher education and reveals the potential of information and communication technology in learning results improvement.

Keywords: FLT system, teaching model, a competence approach, teaching technology.

Изменения политических, экономических и социальных условий в нашей стране ликвидировало существовавшую продолжительное время ситуацию, при которой ограниченный объем знаний иностранных языков, получаемый в обычной средней образовательной школе, оставался невостребованным.

Новое политическое мышление и реалии современного мира, для которых все в большей степени становятся характерными и необратимыми интеграционные процессы во всех областях деятельности, делают владение иностранным языком профессионально, общественно и лично значимым и вносят существенные изменения в систему обучения иностранным языкам.

Рассматривая методику обучения иностранным языкам с позиции системно-структурного подхода, следует рассмотреть понятие системы обучения, которое происходит от понятия системы.

По мнению А.И. Филюкова, система как образование представлена совокупностью ее элементов, взаимосвязанных между собой, характеризуется своей структурой и функциями [12].

Система никогда не остается в неизменном состоянии, поскольку под влиянием условий внешней среды происходят изменения свойств ее компонентов, что приводит к противоречию между ними. Таким образом, система приспосабливается к внешним изменениям, получая импульс к саморазвитию.

Переноса понятие системы на сферу обучения, И.К. Бим характеризует систему обучения иностранным языкам как взаимодействие двух подсистем: учебного предмета «иностранный язык» и методики как науки [2, с. 27].

Иностранный язык как учебный предмет включает следующие компоненты: цели обучения, содержание учебного предмета, процесс обучения и воспитания, совокупность методов обучения и средства обучения. Методика преподавания иностранного языка выполняет в системе обучения управленческую функцию, регулирующую учебно-воспитательный процесс.

Система обучения развивается под влиянием внешней среды в виде условий реальной жизни, отраженных в требованиях социального заказа, и смежных наук [2, с. 28].

Таким образом, по мнению И.Л. Бим, система обучения иностранным языкам – информационная система, нацеленная на передачу учащимся иноязычного речевого опыта и функционирующая за счет взаимодействия компонентов учебного предмета друг с другом, методикой обучения и внешней средой.

Подчеркивая важность изменяющихся условий внешней среды, в которой функционирует система языкового образования, Н.Д. Гальскова отмечает их влияние на методическую науку. Изменения в методике преподавания иностранного языка позволяют определить адекватность всей системы языкового образования конкретному этапу исторического развития общества. Кроме того, эффективность системы зависит от профессионализма преподавателя и согласованности целей преподавания и целей изучения языка.

А.Н. Щукин относит систему обучения к базисным категориям методики и трактует ее как «...совокупность основных компонентов учебного процесса, определяющих отбор учебного материала для занятий, формы и способы его подачи на уроке, методы и средства обучения» [13, с. 71]. Цели обучения выполняют доминирующую функцию. Помимо целей, содержания, методов и средств обучения в систему также входят подходы к обучению, принципы и организационные формы работы.

В изменяющихся условиях среды цели оказывают влияние на подходы, принципы, методы, средства и организационные формы обучения.

Система обучения реализуется в процессе практических занятий через совместную речевую деятельность преподавателя и студентов, представленную циклами речевых действий. Речевые действия, в свою очередь, отражают владение учащимися речевыми навыками и умениями.

Основными характеристиками системы обучения являются:

- целостность – способность функционировать как целостное образование, объединяющим началом которого является совместная деятельность преподавателя и учащихся;
- самостоятельность компонентов – каждый компонент можно рассматривать независимо от остальных;
- функциональность – способность реализации системы в процессе достижения поставленных целей обучения;
- сложность – способность компонентов системы взаимодействовать друг с другом и со средой;
- открытость – готовность включать в свою структуру новые компоненты, появляющиеся в процессе развития методики, смежных дисциплин и под влиянием условий среды.

Наблюдая изменения условий среды, в которой функционирует система обучения, можно сделать вывод о том, что изменяется не только состав компонентов системы, но и содержательное наполнение этих компонентов. Такие изменения прослеживаются в процессе смены подходов к обучению и условий образовательной среды с течением времени.

В соответствии с подходом менялась стратегия обучения. Лингвистический подход подразумевал овладение системой языка в виде правил и инструкций. Содержание обучения, включающее модели предложений, сведения о лексическом, фонетическом и грамматическом строе языка в виде правил и инструкций, тексты, тренировочные упражнения, было направлено на формирование навыков структурного оформления речи безотносительно к ситуациям общения. Данный подход не обеспечивал достаточного развития речевых умений.

На смену лингвистическому в 1960-е гг. прошлого столетия пришел условно-коммуникативный подход. Целью подхода было развитие грамматических, фонетических и лексических умений речевой деятельности в виде логически организованных цепочек высказываний на базе языкового материала. Данный подход также не обеспечил надежного фундамента для развития иноязычной речи, так как авторы подхода не ставили в приоритет обучение свободному общению, внимание было сосредоточено на психологическом аспекте обучения языку.

В 1970–1980-х гг. сформировался коммуникативный подход, раскрывающий ключевую функцию иностранного языка – функцию общения и нацеленный на формирование у обучающихся навыков речевого поведения. Содержание обучения носит коммуникативный характер и моделирует условия реального общения.

В 1980-х гг. акцент смещается в сторону социокультурного подхода с попыткой интегрировать иноязычную культуру в процесс обучения иностранному языку. Обучаемый из объекта превращается в субъект обучения, меняется характер содержания и способов организации обучения, овладение иноязычной речью происходит в творческой деятельности учащихся в различных ситуациях общения.

Методическая модель обучения иностранным языкам на современном этапе имеет ярко выраженную ориентацию на реальное, непосредственное и опосредованное общение с представителями иноязычной культурной реальности, то есть на межкультурную коммуникацию. Естественность общения как важная черта аутентичного коммуникативного поведения и нацеленность коммуникации на взаимодействие субъектов общения образуют благоприятный контекст для формирования у обучаемого межкультурной компетенции.

С этим связано использование аутентичного языка и аутентичной языковой информации, методики сопоставления исходной культуры учащихся и культуры их сверстников за рубежом, а также применение технологии обучения, имеющей ярко выраженный интерактивный характер.

Здесь речь идет об усилении личностно-ориентированной направленности обучения иностранным языкам и создания условий, при которых учащиеся получают возможность свободно генерировать и использовать все речемыслительные операции и действия, также порождающие высокую мотивацию к разностороннему общению на изучаемом иностранном языке в образовательном процессе и в свободное время.

Поскольку успешность межкультурной коммуникации определяется уровнем развития у обучаемого социальной и социокультурной компетенции, то есть способностью социально взаимодействовать с носителями языка, то языковое образование должно перейти от принципа: «Следуй за мной» к принципу: «Веди себя сам».

В процессе изучения иностранных языков учащийся проявляет собственную умственную, речемыслительную и творческую деятельность.

Основная задача современного педагога заключается в том, чтобы помочь учащимся осознать и найти свой путь к овладению иностранным языком. При этом надо отметить смещение акцентов в процессе преподавания с преподавательской деятельности учителя на деятельность обучающегося по изучению предмета и о формировании автономности

ученика как его личностной характеристики. Современная методическая модель обучения направлена на стимулирование коммуникативной деятельности и повышение мотивации к изучению иностранного языка и включает интерактивные технологии обучения (проекты, кейсы, ролевые и деловые игры). «Проблемность и разнообразие форм и видов интерактивных технологий предполагает наличие широких межпредметных связей, кросс-культурных знаний, что позволяет дать студенту яркое представление о мире, в котором он живет, о взаимосвязи явлений и предметов, о его будущей профессии и ее роли в обществе» [6, с. 62].

На современном этапе развития общества устойчивое положение в методике занял компетентностный подход. Целью обучения ставится формирование компетентного специалиста средствами иностранного языка. Процесс обучения нацелен на формирование межкультурной коммуникативной компетенции на уровне, обеспечивающем ведение профессиональной деятельности на иностранном языке с учетом специфики конкретной сферы профессиональной деятельности. Авторы, занимающиеся разработкой компетентностной модели специалиста [7; 4; 10; 3], считают, что в отличие от знаниевой методической модели компетентностная предполагает не только получение определенного объема академических знаний, но и применение полученных знаний в профессионально-ориентированной деятельности. В процессе изучения иностранного языка происходит формирование системы профессиональных знаний и умений, знакомство с областью будущей профессиональной деятельности. Несмотря на обязательный учет междисциплинарных связей, применение компетентностного подхода не должно сводиться только к преподаванию языка для специальных целей.

Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.01. «Экономика» (уровень бакалавриата) показал, что к сферам профессиональной деятельности бакалавра относятся службы, связанные с производственно-экономической, аналитической и финансовой деятельностью, органы ведомственной и муниципальной власти, научно-исследовательские организации и различные образовательные учреждения. Основными видами профессиональной деятельности являются: расчетно-экономическая, научно-исследовательская, аналитическая, организационно-управленческая, педагогическая, банковская и др.

Таким образом, при подготовке компетентного специалиста модель обучения иностранному языку интегрирует несколько сфер, необходимых для профессиональной деятельности – производственную, научную и педагогическую.

Появление электронных средств общения – социальных сетей, блогов, голосовой и видеосвязи, Интернет-приложений для обмена фото- и видеозаписей с элементами соцсетей привело к изменению характера коммуникации и образовательной среды, насыщенной информационно-компьютерными технологиями. В результате возникла необходимость пересмотра вопросов преподавания иностранного языка, касающихся выбора содержания, методов и средств обучения.

Не все современные образовательные стандарты, цели, содержание обучения и инструменты оценки достигнутых результатов учебного процесса учитывают потенциал информационно-компьютерных технологий. Сегодня цифровые технологии являются частью традиционных форм обучения.

Для подготовки специалистов XXI в. с устойчиво высоким уровнем сформированных компетенций требуется в полной мере использовать потенциал цифровой информационной среды. Максимальная эффективность образовательных программ будет достигнута, если использование цифровой информационной среды предусмотрено еще на стадии их проектирования. Цели и способы их достижения должны быть соотнесены с новыми

возможностями организации учебной работы с учетом информационно-компьютерных технологий [9, с. 15].

Информационные технологии помогают преподавателю быстро найти материал для раскрытия темы, позволяют быть в курсе новейших тенденций в образовании, открывают возможности для самообучения и дистанционного обучения, позволяют обучаемым углубить и систематизировать полученные знания через базы данных и электронные библиотеки, отработать сформированные умения в ситуациях, смоделированных преподавателем.

Анализируя возможности электронной образовательной среды, можно сказать, что «эффективность достижения образовательных результатов, обозначенных в стандартах, в полной мере увязывается с необходимостью использования технологий электронного обучения иностранным языкам» [1, с. 80–81]. Это объясняется общей информатизацией образования и огромным значением цифровых технологий в жизни современных учащихся.

Таким образом, с учетом направленности обучения на формирование компетентностной модели специалиста, считаем, что система обучения иностранному языку представляет собой иерархически организованную совокупность взаимосвязанных компонентов: целей и задач, содержания, принципов, подходов и технологий обучения. Цели и задачи формулируются с опорой на социальный заказ. Под воздействием изменяющихся условий среды цели оказывают влияние на выбор подходов, принципов, методов, средств и организационных форм обучения. Содержание и технология обучения разрабатываются с позиции современных подходов к обучению, на основе дидактических принципов с учетом специфики областей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бартош Д.К., Гальскова Н.Д., Коптелов А.В., Харламова М.В. Технологии электронного обучения иностранным языкам: состояние и перспективы. М., 2018.
2. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и теория школьного учебника. М., 1977.
3. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М., 2009.
4. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие. Орел, 2010.
5. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. М., 2009.
6. Данилина Е.А. Интерактивные технологии обучения студентов иностранному языку на основе компетентностно-модульной организации обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20).
7. Зимняя И.А. Компетентностные инновации современной образовательной программы ВПО (необходимые и возможные) // Социальные компетенции / компетентности в образовательной программе ВПО. М.; Уфа, 2007.
8. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991.
9. Каракозов С.Д., Уваров А.Ю. Успешная информатизация-трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде // Проблемы современного образования: интернет-журнал. 2016. № 2. URL: <http://www.pmedu.ru> (дата обращения: 30.08.2016).
10. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения М., 1990.
11. Приказ Минобрнауки России от 12.11.2015 г. № 327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

12. *Филлюков А.И.* Вероятность как функциональная характеристика системы // Проблема уровней и систем в научном познании. Минск, 1970.
13. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. М., 2007.

Н.Н. Ширяева

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: shiryayeva@bk.ru

Н.А. Каменева

кандидат экономических наук

доцент кафедры иностранных языков

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: n-kameneva@yandex.ru.

Приглашение к публикации The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания, педагогики и психологии.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МИТУ–МАСИ»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуются использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библио- графический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 3 / 2019

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.09.2019. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,5.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98